Д.О
Ю701

МАЙ 2008

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
Г.— ЮРИД. АКАДЕМІИ
ШИФРА Р.952
№
952

Юридическая Лѣтопись

Ежемѣсячный журналъ

Издаваемый при постоянномъ сотрудничествѣ

Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова

Подъ редакціей

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО

Годъ первый. | 1890. | Сентябрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

1. **Муравьевъ Н. В.** По вопросу о кандидатахъ на судебныя должности . . . . . 165—184

2. **Хроника** судебная.

I. О томъ, каково бываетъ иногда положеніе кредиторовъ въ крупныхъ торговыхъ предпріятіяхъ. . . . . 185—207

II. Дѣло принца Кейкубата-Мирзы. . . . . 207—219

III. Два убійства съ цѣлью ограбленія. . . 220—241

IV. Разрытіе могилы . . . . . 241—247

3. **Библіографія.** Указатель юридической литературы. 248—256

Объявленія: Книги.

Подписка продолжается, съ высылкою всѣхъ книжекъ журнала, начиная съ первой.

ПО ВОПРОСУ

О КАНДИДАТАХЪ

НА СУДЕБНЫЯ ДОЛЖНОСТИ.

Н. В. Муравьева.

Въ объясненіе цѣли и содержанія настоящаго очерка необходимо предпослать ему нѣсколько словъ pro domo sua. Пишущему эти строки въ теченіи продолжительной судебной дѣятельности неоднократно приходилось сталкиваться съ вопросомъ о кандидатахъ на судебныя должности и, въ той или иной формѣ, не мало заниматься имъ. Начавъ и лично службу въ кандидатскомъ званіи, авторъ имѣлъ впослѣдствіи много случаевъ близко наблюдать судебную кандидатуру за долгій, двадцатилѣтній періодъ времени, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ: въ обѣихъ столицахъ и въ провинціи, подъ вѣдѣніемъ судебныхъ установленій и въ вѣдомствѣ прокурорскаго надзора, среди всеобщаго оживленнаго интереса къ судебной области и въ эпохи болѣе спокойнаго, чтобы не сказать равнодушнаго, къ ней отношенія. Шли годы, смѣнялись люди, развивалась практика, расширялась сфера наблюденій, но общій изъ нихъ выводъ о положеніи у насъ этого скромнаго „кандидатскаго“ вопроса оставался и остается неизмѣннымъ въ томъ смыслѣ, что онъ не перестаетъ нуждаться въ разрѣшеніи и все настоятельнѣе требуетъ къ себѣ вниманія, заботливости, работы. Однимъ изъ болѣе раннихъ результатовъ занятій автора въ указанномъ направленіи былъ рядъ статей о кандидатахъ на судебныя должности, помѣщенныхъ имъ въ „Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права“ за 1880 годъ (кн. 1, 2 и 6). Они начинались заявленіемъ о томъ, что „среди учрежденій, созданныхъ судебными уставами 20 ноября 1864 года, нѣтъ болѣе обдѣленнаго судьбою и забитаго дѣйствительностью, чѣмъ учрежденіе кандидатовъ на судебныя должности“. Подкрѣпляя свой взглядъ примѣрами, взятыми изъ жизни, авторъ находилъ, что „все это такіе признаки, которые указываютъ на одно изъ двухъ одинаково патологическихъ состояній молодаго института: или онъ носитъ въ самомъ себѣ задатки безсилія и разложенія, или онъ падаетъ отъ причинъ посто-

ронних и потому еще не исключающихъ возможности возстановленія. Какое бы изъ этихъ двухъ ненормальныхъ состояній ни было констатировано добросовѣстнымъ изслѣдованіемъ нашей кандидатуры, необходимы немедленныя радикальныя средства къ его устраненію. Другаго исхода быть не можетъ въ виду той великой и многотрудной задачи, которую законъ поставилъ этому учрежденію,—быть разсадникомъ, школою русской магистратуры. Безъ обильнаго, правильно растущаго, разсадника не можетъ быть добрыхъ плодовъ; безъ хорошей школы не можетъ быть и хорошихъ дѣятелей". Пять лѣтъ спустя, когда статьи 1880 года издавались отдѣльною книгой [1]), все еще не исчезло основаніе снова утверждать во вступленіи къ ней, что „положеніе вопроса о кандидатахъ на судебныя должности почти ни въ чемъ не измѣнилось, и онъ по прежнему продолжаетъ быть однимъ изъ самыхъ больныхъ, хотя и не видныхъ мѣстъ нашей судебной жизни. И нынѣ, какъ и пять лѣтъ тому назадъ, для успѣшнаго хода судебнаго дѣла въ Россіи необходимо неотложно позаботиться о правильной постановкѣ судебной кандидатуры, изъ рядовъ которой выходятъ дѣятели русскаго суда". Глубокое убѣжденіе въ серьезномъ и настоятельномъ характерѣ этой потребности побуждало не откладывать ея посильнаго удовлетворенія хотя-бы въ томъ ограниченномъ районѣ и въ размѣрѣ тѣхъ слабыхъ средствъ, которыя зависятъ отъ единичной иниціативы и доступны однимъ личнымъ усиліямъ. Съ этою цѣлью для кандидатовъ на судебныя должности при прокурорскомъ надзорѣ округа Московской Судебной Палаты, всегда многочисленныхъ, были составлены и въ 1885 году введены въ дѣйствіе подробныя правила, представляющія попытку осуществить нѣкоторыя изъ мыслей объ улучшеніи кандидатуры, высказанныхъ въ упомянутомъ выше трудѣ. Такое начинаніе оказалось бы, конечно, крайне затруднительнымъ или даже совсѣмъ неисполнимымъ, если-бы оно на первыхъ же порахъ не было встрѣчено сочувствіемъ и содѣйствіемъ естественныхъ руководителей кандидатовъ на вновь выработанномъ для нихъ поприщѣ систематическаго подготовленія къ самостоятельной судебной дѣятельности. Дѣло, начатое съ искренними пожеланіями ему успѣха, пока еще не заглохло: попытка продолжается и „Правила" дѣйствуютъ въ Московскомъ округѣ вотъ уже шестой годъ (1885—1890)—срокъ вполнѣ достаточный для подведенія первоначальныхъ итоговъ степени ихъ цѣлесообразности и вообще состоянію кандидатскаго учрежденія подъ вліяніемъ опредѣленныхъ рамокъ и постояннаго руководящаго контроля. Этими итогами, которые слагаются изъ фактическихъ данныхъ и отчасти изъ личныхъ впечатлѣній, небезполезно подѣлиться съ юридической публикой, хотя бы въ бѣгломъ обозрѣніи. Свѣдѣнія о сущности и ходѣ подобной попытки упорядочить судебную кандидатуру не могутъ не имѣть извѣстнаго значенія въ глазахъ всѣхъ тѣхъ, кому дорого процвѣтаніе русской юстиціи. Практическіе опыты по столь важному предмету нашего судоустройства и су-

[1]) *Муравьевъ Н. В.* Кандидаты на судебныя должности. Вопросъ судоустройства и судебной политики. М. 1886.

дебной политики, какъ бы несовершенны они ни были, не лишены своего рода поучительности. Изъ вѣрнаго освѣщенія явленій настоящаго всего яснѣе выступаютъ и лучшіе уроки будущаго.

Безпристрастное разсмотрѣніе вопроса о кандидатурѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она пережила восьмидесятые года, привело къ заключеніямъ по преимуществу неблагопріятнымъ и отрицательнымъ. Нельзя было не признать, что она далеко уклонилась отъ предназначеннаго ей пути и, въ большинствѣ случаевъ, отнюдь не достигаетъ поставленныхъ ей закономъ цѣлей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе недостатковъ учрежденія, какъ причинъ его паденія, указало мѣры къ его поднятію, которыя и были формулированы въ концѣ названнаго выше сочиненія [1]). Но одна ихъ часть, затрогивающая капитальныя стороны кандидатской организаціи, можетъ быть послѣдствіемъ только законодательнаго пересмотра дѣйствующихъ о ней узаконеній; другая, не менѣе значительная, находится въ прямой зависимости отъ центральной судебной администраціи. Оставались затѣмъ лишь нѣкоторыя, чисто практическія мѣропріятія, которыя оказывалось возможнымъ испытать тотчасъ-же, посредствомъ мѣстныхъ распоряженій ближайшаго начальства, въ ожиданіи того времени, когда вопросъ созрѣетъ до разрѣшенія болѣе общаго и авторитетнаго. Эти-то именно, домашніе такъ сказать, способы воздѣйствія на кандидатуру и составляютъ содержаніе Правилъ, изданныхъ для нея въ Москвѣ и опредѣляющихъ служебный бытъ кандидатовъ, порядокъ ихъ занятій и условія представленія ихъ къ дальнѣйшему движенію. При разработкѣ Правилъ прилагалось стараніе избѣгать кабинетныхъ измышленій, тѣмъ болѣе, что и вообще регулированіе дѣла, прежде предоставленнаго случайностямъ и усмотрѣнію, прививается до-

---

[1]) *Муравьевъ Н. В.* Кандид. на судебн. должн. стр. 125—146. Мѣры эти цитированы, между прочимъ, въ изданномъ Министерствомъ Юстиціи сборникѣ: Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. 1882, стр. 365—375.

вольно туго. Казалось нужнымъ, особенно вначалѣ, держаться ближе къ существующимъ условіямъ и, пользуясь всѣмъ тѣмъ, что въ нихъ есть хорошаго, довольствоваться приведеніемъ ихъ въ разумную и удобную систему, съ нововведеніями и перемѣнами лишь тамъ, гдѣ практика обнаруживала существенные пробѣлы или рѣзкія неустройства.

Дѣйствіе Правилъ безусловно распространяется на всѣхъ находящихся въ Москвѣ кандидатовъ при прокурорахъ Судебной Палаты и Московскаго Окружнаго суда. Что же касается до кандидатовъ, состоящихъ при прокурорахъ другихъ окружныхъ судовъ округа Московской Судебной Палаты, то Правила примѣняются къ нимъ настолько, насколько это совмѣстимо съ пребываніемъ ихъ внѣ Москвы. Собственно московскіе кандидаты соединяются въ одну цѣльную группу, безъ существеннаго различія состоящихъ при Прокурорѣ Палаты отъ тѣхъ, которые состоятъ при Прокурорѣ Суда; вся разница между ними заключается въ родѣ канцелярскихъ занятій: для первыхъ—при палатской прокуратурѣ, а для вторыхъ при прокуратурѣ окружнаго суда.

Отсылая желающихъ подробнѣе познакомиться съ мотивами и текстомъ Правилъ къ указанному выше труду о кандидатахъ, мы ограничимся здѣсь обозрѣніемъ состоянія кандидатуры при прокурорскомъ надзорѣ Московскаго округа подъ дѣйствіемъ этихъ Правилъ за истекшее пятилѣтіе, то-есть съ 1885 по 1890 годъ.

Число кандидатовъ въ теченіи пяти лѣтъ колебалось отъ 44 до 60; а именно къ 1 января каждаго года состояло:

	1885	1886	1887	1888	1889	1890
1. Въ Москвѣ	34	36	42	32	36	39
2. При Прокурорахъ провинціальныхъ окружныхъ судовъ . . .	10	14	18	16	23	19
Всего	44	50	60	48	59	58

Вовсе не было или менѣе всего состояло кандидатовъ при Прокурорахъ: Вологодскаго, Тверскаго, Ржевскаго, Кашинскаго, Рыбинскаго и Елецкаго Окружныхъ Судовъ. Наплывъ кандидатовъ въ столицу, съ ущербомъ для провинціи, объясняется, кромѣ условій семейныхъ и надеждъ на большій заработокъ и скорѣйшее движеніе, еще и тѣмъ интересомъ, который возбуждало болѣе рельефное въ Москвѣ примѣненіе къ кандидатамъ новыхъ правилъ. Автору нерѣдко приходилось слышать, на вопросъ о причинахъ, по которымъ вновь поступающій избираетъ Москву, а не провинцію, гдѣ кандидатовъ, а слѣдовательно и конкурренціи, меньше, характерный отвѣтъ: „да, но въ Москвѣ есть для кандидатовъ организація". Слѣдуетъ надѣяться, впрочемъ, что это лишь временное явленіе, къ чему и прилагаются старанія, такъ какъ, при излишествѣ кандидатовъ въ Москвѣ, провинціальные округа сильно въ нихъ нуждаются, а между тѣмъ постановка служебной практики тамъ отнюдь не хуже, и вознагражденіе большее, чѣмъ въ столицѣ. Когда кандидаты убѣдятся въ этомъ, а также и въ томъ, что все важнѣйшее и выгодное въ кандидатской организаціи одинаково примѣняется и въ провинціи, тогда централизація кандидатуры, можно думать, уменьшится и распредѣленіе ихъ сдѣлается болѣе равномѣрнымъ. До тѣхъ-же поръ приходится прибѣгать къ командированію столичныхъ кандидатовъ, по мѣрѣ надобности, въ распоряженіе провинціальныхъ прокуроровъ, что сопряжено съ расходами для казны и нѣсколько затрудняется министерскими распоряженіями [1]).

По мѣсту полученія образованія наибольшее количество кандидатовъ естественно давалъ Императорскій Московскій университетъ, а за нимъ ярославскій Демидовскій Юриди-

[1]) Циркулярнымъ предписаніемъ М. Ю., отъ 16 марта 1879 г. за № 5675, въ этихъ случаяхъ прямо рекомендуется переводъ кандидата на службу въ провинцію, что однако, едва-ли возможно сдѣлать, безъ желанія о томъ самого кандидата, не получающаго по службѣ содержанія и потому болѣе свободнаго въ выборѣ мѣста служенія.

ческій Лицей. Кандидатовъ изъ другихъ университетовъ или высшихъ учебныхъ заведеній съ юридическимъ курсомъ было очень мало, напримѣръ, изъ Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго лицея не болѣе 2, 3-хъ за всѣ пять лѣтъ, что обусловливается стремленіемъ воспитанниковъ этихъ послѣднихъ заведеній къ начатію службы въ Петербургѣ и преимущественно въ центральныхъ учрежденіяхъ. Къ 1 января 1890 года 58 наличныхъ прокурорскихъ кандидатовъ Московскаго округа по мѣсту образованія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ Московскаго университета — 42, Петербургскаго — 3, Казанскаго — 2, Дерптскаго—1; изъ Демидовскаго Юридическаго лицея—10.

По вѣроисповѣданію: православнаго — 89%, римско-католическаго—3%, лютеранскаго—8%.

По происхожденію: изъ дворянъ—67%, духовнаго званія — 18%, купеческаго сословія — 12%, податныхъ состояній—3%.

По возрасту: отъ 21 до 23 лѣтъ — 9%, отъ 23 до 25—27%, отъ 25 до 30—52%, выше 30 лѣтъ—12%.

Что касается до *средствъ къ существованію*, которыми располагали кандидаты, то за отчетный періодъ можетъ быть выведена слѣдующая средняя и приблизительная пропорція. Изъ числа кандидатовъ, не болѣе 20% имѣли собственныя средства, достаточныя для безбѣдной жизни; 20% — нѣкоторыя скудныя средства, недостаточныя безъ личнаго заработка, и до 60% не имѣли никакихъ средствъ, кромѣ этого заработка. Кандидатамъ послѣдней категоріи приходилось всѣ свои надежды возлагать на вознагражденіе или пособіе, которое могла доставить имъ служба, а при недостаткѣ того или другаго—жить уроками или инымъ умственнымъ трудомъ и вообще изыскивать способы пропитанія, доступные интеллигентному пролетаріату. Случаевъ полной нищеты, къ счастію, между кандидатами не было; но проживаніе на 20, 30 рублей въ мѣсяцъ являлось фактомъ довольно обыденнымъ. Такія условія уже сами по себѣ выдвигаютъ вопросъ о вознагражденіи или пособіи—

самый жгучій и насущный предметъ практической постановки кандидатуры. Необходимо было, какъ можно осторожнѣе и внимательнѣе, относиться къ ассигнуемымъ на нее ограниченнымъ средствамъ и въ ихъ распредѣленіе ихъ вносить какъ можно больше порядка и систематичности. Средства эти слагались изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) деньги, ежегодно отпускаемыя Министерствомъ Юстиціи въ распоряженіе прокуроровъ: судебной палаты—по 500 рублей и окружныхъ судовъ—каждому по 300 рублей, а всего на округъ — 5,000 рублей; 2) два оклада, каждый по 40 рублей въ мѣсяцъ, а всего 960 рублей въ годъ, назначаемые Министерствомъ двумъ изъ числа кандидатовъ при прокурорѣ Палаты; 3) отъ 700 до 900 рублей изъ остаточныхъ суммъ, выпадающіе на долю кандидатовъ округа. Всего отъ 6,700 до 7,000 рублей.

Если среднее число кандидатовъ принять въ 54, то на долю каждаго изъ нихъ приходится отъ 125 до 140 рублей въ годъ, или отъ 10 до 12 рублей въ мѣсяцъ; если же за норму распредѣленія принять лишь 60% наиболѣе нуждающихся кандидатовъ, то и тогда на каждаго изъ нихъ приходится не болѣе 210—220 рублей въ годъ, т. е. сумма крайне незначительная, почти немогущая служить прочной и ощутительной поддержкой. Впрочемъ и это равномѣрное, хотя и недостаточное распредѣленіе оказывалось неосуществимымъ, такъ какъ провинціальные прокуроры получали въ общей сложности на своихъ немногочисленныхъ кандидатовъ сравнительно гораздо больше, чѣмъ оба столичныхъ прокурора на состоящее при нихъ большинство всѣхъ кандидатовъ округа. Такъ, при средней цифрѣ всѣхъ провинціальныхъ кандидатовъ въ 20 человѣкъ, сумма на нихъ отпускаемая, по 300 рублей на каждаго изъ 14 прокуроровъ, составляетъ 4,200 рублей, то-есть по 210 рублей на каждаго, между тѣмъ какъ на 34 столичныхъ кандидата остается въ лучшемъ случаѣ всего 2,800 рублей, или по 82 рубля въ годъ. Но перечисленные источники представляютъ только часть и притомъ самую меньшую всѣхъ

денегъ, получаемыхъ кандидатами. Значительнѣйшая часть ихъ вознагражденія заключается въ содержаніи, получаемомъ кандидатами полностью за исправленіе вакантныхъ должностей, и въ такъ-называемыхъ кредиторскихъ деньгахъ, получаемыхъ ими изъ остатковъ, за исправленіе должностей не вакантныхъ—въ случаѣ отпуска, болѣзни или командировки должностныхъ лицъ. Общую сумму такихъ полученій исчислить трудно; достаточно указать, что кандидатъ, исправляющій штатную должность, уже тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ средства, на которыя можно жить, съ тою, однакоже, оговоркой, что кредиторскія деньги выдаются сразу за цѣлый періодъ, въ сроки впередъ неопредѣленные, и потому на нихъ нельзя разсчитывать, какъ на правильный и постоянный гонораръ.

Въ видахъ наилучшаго обезпеченія кандидатовъ предположено было: 1) установить такое практическое соотношеніе между *вознагражденіемъ* за трудъ и *пособіемъ* недостаточному матеріальному состоянію, чтобы возможность пользоваться первымъ предоставлялась преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо послѣднее, которое, наоборотъ, въ случаяхъ особой крайности, можетъ и не зависѣть отъ полученія вознагражденія; 2) присоединять къ двумъ вышеупомянутымъ ежемѣсячнымъ окладамъ по 40 рублей, по мѣрѣ надобности, еще одинъ или два такихъ же оклада по 20 рублей; 3) ежемѣсячные оклады назначать тѣмъ изъ наиболѣе нуждающихся и достойныхъ кандидатовъ, которые, занимаясь преимущественно по канцелярской и прокурорской части, не исправляютъ штатныхъ должностей; 4) соблюдать возможно большую равномѣрность и постепенность въ командировкахъ по слѣдственной части, наилучше вознаграждаемыхъ, такъ чтобы ими могли послѣдовательно воспользоваться всѣ кандидаты, къ тому способные; 5) въ случаѣ образованія у провинціальныхъ прокуроровъ остатка за отсутствіемъ кандидатовъ, или вообще свободной кандидатской суммы, ходатайствовать передъ Министерствомъ Юстиціи о перечисленіи та-

ковыхъ денегъ на вознагражденіе столичныхъ кандидатовъ. Всѣ эти предположенія приведены въ исполненіе. Кандидаты, состоящіе на ежемѣсячныхъ окладахъ, получали особенно быстрое служебное движеніе на штатныя должности, почему и оклады эти, наиболѣе цѣнимые кандидатами, освобождались и вновь замѣщались сравнительно довольно часто, не менѣе одного или даже двухъ разъ въ годъ. Въ 1886 и 1887 годахъ были исходатайствованы еще два временныхъ ежемѣсячныхъ оклада по 50 рублей двумъ опытнымъ кандидатамъ, командированнымъ для окончанія на самостоятельныхъ правахъ огромнаго и многолѣтняго слѣдственнаго производства. Собственно единовременныя пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 25 до 200 рублей въ одинъ разъ и одному лицу, при средней нормѣ въ 50—75 рублей; казалось предпочтительнымъ, при скудности средствъ, помогать рѣже и меньшему числу лицъ, но такъ, чтобы помощь была дѣйствительна и пособія не дробились на слишкомъ мелкія суммы, не приносящія пользы въ нуждѣ. Расходованіе денегъ на пособія производилось съ извѣстной бережливостью, чтобы въ теченіе всего года имѣть въ наличности нѣкоторую сумму на непредвидѣнныя и чрезвычайныя надобности кандидатовъ. При широкомъ развитіи кандидатскихъ командировокъ по слѣдственной части, онѣ и служили главнымъ источникомъ вознагражденія и причиною относительно недурныхъ матеріальныхъ условій, въ которыхъ находилось большинство кандидатовъ. Тѣмъ не менѣе, денежный вопросъ продолжалъ оставаться слабымъ пунктомъ и по нѣсколько разъ въ годъ приходилось, если не совсѣмъ отказывать въ несомнѣнно уважительныхъ просьбахъ о пособіи, то все-таки откладывать ихъ удовлетвореніе до очереди и другаго времени.

О родѣ и распредѣленіи *служебныхъ занятій* столичныхъ кандидатовъ можетъ дать понятіе слѣдующая таблица:

	1885	1886	1887	1888	1889
1. Состояли для занятій по прокурорской части и при канцеляріяхъ	6	7	6	5	10

	1885	1886	1887	1888	1889
2. Состояли при слѣдственныхъ участкахъ	27	36	28	29	25
3. Исполняли обязанности Товарища Прокурора Окружнаго Суда	—	—	—	2	1
4. Исполняли обязанности защитниковъ по уголовнымъ дѣламъ	8	20	9	4	4
5. Состояли въ особыхъ временныхъ командировкахъ .	3	2	1	1	3

При этомъ распредѣленіи принимались въ соображеніе: интересы наилучшей подготовки кандидатовъ, надобности дѣла, требующія ихъ трудовъ, и насколько возможно, собственныя ихъ желанія и личныя условія. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдалось, чтобы каждый кандидатъ непремѣнно прошелъ сначала черезъ канцелярскія занятія въ прокурорскихъ канцеляріяхъ или при слѣдователяхъ, а затѣмъ и черезъ самостоятельныя занятія по слѣдственной части, которыя предоставлялись исключительно кандидатамъ уже опытнымъ и не иначе, какъ по представленіямъ подлежащихъ слѣдователей. Давая кандидатамъ практическія знанія и опытность, перечисленныя ихъ занятія въ тоже время оказывались совершенно необходимыми и для хода судебнаго дѣла, въ которомъ штатныя должностныя лица, особенно по слѣдственной и канцелярской части, рѣшительно не могли бы и обойтись безъ кандидатской помощи. Лица, подъ руководствомъ которыхъ кандидаты занимались, не пропускали случая аттестовать наиболѣе выдающихся изъ нихъ и охотно хлопотали объ ихъ служебной участи; въ свою очередь сами кандидаты не разъ заявляли автору, что они постоянно пользуются со стороны товарищей прокуроровъ, слѣдователей и секретарей полезными совѣтами и дѣйствительнымъ руководствомъ. Это имѣло иногда и удобную матеріальную подкладку: вмѣсто найма часто неблагонадежныхъ письмоводителей, слѣдователи поручали свои кан-

целяріи кандидатамъ съ порядочною платой, которая такимъ образомъ являлась еще однимъ источникомъ вознагражденія и пособія для недостаточныхъ. Взаимная польза отъ такихъ отношеній и общая осторожность въ назначеніи кандидатовъ на слѣдственныя командировки сказались въ томъ, что за всѣ пять лѣтъ не было допущено кандидатами, въ ихъ самостоятельной дѣятельности, сколько-нибудь крупныхъ промаховъ или неправильностей, а наоборотъ, нѣкоторыя произведенныя ими слѣдствія заслужили одобреніе судебныхъ мѣстъ и весьма успѣшно проходили черезъ судебную повѣрку; изъ нѣкоторыхъ кандидатовъ выработались прекрасные слѣдователи, съ честью занимающіе нынѣ штатныя должности въ московскомъ и другихъ округахъ.

Въ общемъ, всего богаче и солиднѣе были результаты слѣдственной дѣятельности кандидатовъ, чего отнюдь нельзя сказать про уголовныя защиты, къ которымъ сами кандидаты относились въ высшей степени неохотно, всячески уклоняясь отъ командировокъ на выѣздныя сессіи. Трудно опредѣлить, что именно было этому причиной — затруднительность-ли поѣздки и проживанія въ уѣздѣ на ничтожныя командировочныя деньги, столкновенія и конкурренція съ профессіональной адвокатурой, не всегда ровное и благосклонное отношеніе предсѣдательствующихъ къ начинающимъ защитникамъ или же, наконецъ, все болѣе и болѣе развивающееся, къ сожалѣнію, въ служебной средѣ предубѣжденіе противъ пріемовъ и задачъ защиты — но нельзя не сознаться, что эта отрасль кандидатской дѣятельности на практикѣ въ московскомъ судѣ, какъ говорится, „не пошла“. Въ провинціальныхъ судахъ дѣло стояло нѣсколько иначе: тамъ, при частомъ недостаткѣ всякой защиты, прокурорскіе кандидаты не безъ успѣха исполняли обязанности защитниковъ по назначенію. Весьма удачны были опыты командированія, правда лучшихъ и вполнѣ надежныхъ, кандидатовъ къ временному исправленію должности Товарища Прокурора Окружнаго Суда, какъ въ столицѣ, такъ и въ

провинціи. Занятые сначала письменною работой прокурорскаго надзора, они постепенно, подъ личнымъ руководствомъ прокуроровъ, изучали и всѣ другія прокурорскія обязанности, не исключая и публичной обвинительной дѣятельности. Въ канцеляріяхъ кандидаты несли обязанности помощниковъ секретарей, подготовляясь къ этимъ послѣднимъ должностямъ и исполняя множество разнохарактерныхъ работъ по дѣлопроизводству и направленію дѣлъ. Присутствіе и занятія въ прокурорскихъ канцеляріяхъ кандидатовъ, молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, пріучая ихъ самихъ къ неизбѣжной „черной работѣ“, въ то-же время возвышали общій тонъ канцелярскаго механизма и не позволяли закрадываться въ его атмосферу пріемамъ и духу мелкаго чиновничества. Часто высказываемое мнѣніе, что лица образованныя не способны къ канцелярской работѣ и, относясь къ ней поверхностно, вносятъ въ нее лишь путаницу, рѣшительно опровергается практикой московской кандидатуры.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ занятій, кандидаты, согласно указаніямъ закона, присутствовали въ судебныхъ засѣданіяхъ. Для того, чтобы регулировать и оживить этотъ видъ занятій, а также и извлечь изъ него всю возможную пользу, по большимъ и выдающимся процессамъ на кандидатовъ, особо для этого назначенныхъ, возлагалось составленіе подробныхъ отчетовъ о всемъ, происходившемъ въ судебномъ засѣданіи, которые затѣмъ представлялись прокурору палаты и служили ему для различныхъ цѣлей надзора и отчетности. Многіе изъ такихъ отчетовъ оказывались изложенными замѣчательно полно, толково и обстоятельно, свидѣтельствуя о томъ, что кандидатъ усвоилъ себѣ весь ходъ процесса и судоговоренія.

Совершеннымъ нововведеніемъ для московской кандидатуры были *вспомогательныя къ службѣ занятія*, заключавшіяся въ участіи въ кандидатскихъ собраніяхъ съ подготовительными къ нимъ работами.

Начиная съ 1886 года, кандидатскія собранія происхо-

дили въ присутствіи и подъ руководствомъ Прокурора Судебной Палаты и нѣсколькихъ другихъ лицъ прокурорскаго надзора, всегда привлекая всѣхъ кандидатовъ, находившихся въ Москвѣ. Срочныя служебныя занятія, съ одной стороны, и стремленіе кандидатовъ основательно подготовляться къ участію въ собраніяхъ, съ другой — не позволяли устраивать эти послѣднія такъ часто, какъ было-бы желательно. Сверхъ того, было замѣчено, что при всей оживленности собраній и томъ несомнѣнномъ интересѣ, который они возбуждали между участвующими, недоставало собственной иниціативы кандидатовъ по устройству, ходу и содержанію собраній, которыя никакъ не могли обойтись безъ дѣятельнаго импульса руководителей. Какъ обязательныя, хотя и внѣслужебныя занятія, собранія шли прекрасно; но какъ форма добровольнаго общенія кандидатовъ на почвѣ юридическаго дѣла, они указывали на отсутствіе дѣлового единенія между кандидатами и на крайнюю трудность развить его безъ мѣръ понудительнаго воздѣйствія. Тѣмъ не менѣе, состоявшіяся собранія были содержательны и интересны и не остались притомъ безъ добрыхъ послѣдствій въ смыслѣ оживленія и расширенія круга кандидатскихъ занятій, увеличенія ихъ познаній, пріобрѣтенія ими привычки къ устному обмѣну мыслей и, наконецъ, въ качествѣ могучаго средства ознакомленія ихъ между собою и съ ними ихъ руководителей. Послѣдніе, въ томъ числѣ начальствующій надъ кандидатами прокуроръ палаты, отчасти именно на собраніяхъ получали возможность узнать, къ чему и въ какой мѣрѣ способенъ тотъ или другой кандидатъ и какъ поэтому удобнѣе всего направить его служебныя занятія и карьеру. Нѣкоторые изъ кандидатовъ выказали на собраніяхъ выдающееся умѣнье владѣть словомъ, логичность мышленія, ясность выраженія, находчивость; другіе проявили значительную эрудицію и начитанность; третьи обнаруживали большую склонность къ слѣдственнымъ вопросамъ. Въ группѣ изъ 30 — 40 молодыхъ людей сама собой опредѣлилась извѣстная дифференціація силъ, способностей, стремленій

и личныхъ умственныхъ свойствъ, что облегчало возможность трактовать, если не каждаго кандидата, то большинство ихъ, какъ опредѣленно очерченную личность, а не только какъ служебную механическую единицу.

Первоначально для кандидатскихъ собраній была выработана и предложена довольно обширная примѣрная программа, а именно: а) для *упражненій въ судоговореніи* — процессы изъ старыхъ сенатскихъ записокъ, изъ сборника Любавскаго, газетныхъ отчетовъ и подлинныхъ архивныхъ дѣлъ окружнаго суда, преимущественно съ цѣлью изученія сложныхъ манипуляцій съ косвенными доказательствами и вопросами вмѣненія; б) для *рефератовъ о юридическихъ произведеніяхъ* — рядъ капитальныхъ юридическихъ сочиненій, сборниковъ и статей за послѣдніе годы [1]); в) *для разбора юридическихъ казусовъ и вопросовъ* составленъ былъ списокъ практическихъ темъ [2]); по нѣкоторымъ изъ нихъ

---

[1]) Изъ русскихъ—труды гг. Таганцева, Фойницкаго, Сергѣевскаго, Владимірова, Палаузова, Тальберга и друг., рѣчи г. Кони, а также новѣйшія книжки русскихъ юридическихъ журналовъ; изъ иностранныхъ—имѣющіеся въ переводахъ труды Іеринга, Глазера, ученіе криминалистовъ-антропологовъ съ его критикой и проч.

[2]) 1) О порядкѣ и основаніяхъ прекращенія уголовныхъ дѣлъ (виды, способы, условія и мотивы прекращенія); 2) въ особенности примѣненіе ст. 253, 309 и 277 У. У. С.; 3) соотношеніе и точки соприкосновенія между органами, участвующими въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (слѣдователемъ, прокурорскимъ надзоромъ, полиціей, судомъ); 4) о правѣ и обязанности полиціи производить судебно-медицинское изслѣдованіе мертвыхъ тѣлъ; 5) вопросъ объ изслѣдованіи при слѣдствіи и на судѣ прошлой жизни и нравственной личности обвиняемаго, подсудимаго и потерпѣвшаго; 6) вопросъ объ обязанности свидѣтельствовать на судѣ; 7) ст. 754 и 763 Уст. Уг. Суд. по новѣйшимъ рѣшеніямъ Сената (дѣла Мельницкаго, Свиридова) и въ литературѣ; 8) участіе частныхъ лицъ въ преступленіяхъ по службѣ; 9) о соучастіи и совокупности въ различныхъ стадіяхъ уголовнаго процесса; 10) о повтореніи преступленій въ процессуальномъ отношеніи; 11) права и обязанности прокурорскаго надзора при обнаруженіи упущеній и преступленій должностныхъ лицъ вообще и по слѣдственной части въ особенности; 12) о характерѣ, содержаніи, формѣ и предѣлахъ защиты по назначенію отъ суда; 13) схема для обвинительныхъ актовъ; 14) сущность и предѣлы обвинительной рѣчи; 15) пріемъ завѣдомо-краденаго—укрывательство кражи и краденаго — пристанодержательство; 16) оскорбленіе — клевета — лжедонось;

были составлены и доложены въ собраніяхъ обстоятельные рефераты, вызвавшіе весьма оживленныя пренія, которыя придавали занимательный характеръ и собраніямъ, посвященнымъ собственно судебно-уголовнымъ упражненіямъ. Направленныя такимъ образомъ занятія, при ихъ разнообразіи, оказались однако страдающими разбросанностью и недостаткомъ систематичности, вслѣдствіе чего давали сравнительно мало результатовъ, имѣющихъ прямое практическое значеніе для служебной дѣятельности. Поэтому, съ цѣлью придать кандидатскимъ собраніямъ характеръ болѣе утилитарный, тѣснѣе связать ихъ съ потребностями текущей практики, съ 1887 года было рѣшено сдѣлать предметомъ этихъ собраній исключительно постатейный комментарій сначала Устава Угол. Судопр., а затѣмъ и другихъ узаконеній, болѣе важныхъ и употребительныхъ въ обычномъ кандидатскомъ обиходѣ. Начиная съ общихъ положеній Устава, статьи его были сгруппированы по ихъ внутренней связи въ отдѣльные вопросы, изъ которыхъ каждый, представляя по своему содержанію нѣчто цѣльное, послѣдовательно обнималъ тотъ или другой фазисъ или моментъ процесса. Одинъ изъ кандидатовъ, референтъ, представлялъ обработку даннаго вопроса на основаніи кассаціонныхъ рѣшеній и двухъ, трехъ литературныхъ источниковъ, резюмируя свою работу заключительными тезисами; другой, заранѣе подготовлявшійся оппонентъ, представлялъ свои

---

17) безписьменность—бродяжество; 18) уголовно-наказуемыя нарушенія Строительнаго Устава; 19) нововведенія въ Уставѣ о питейномъ сборѣ; 20) о понятыхъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ; 21) предѣлы розыскной дѣятельности при предварительномъ слѣдствіи; 22) о правахъ и гражданской отвѣтственности третьихъ лицъ по уголовнымъ дѣламъ; 23) виндикація у третьихъ лицъ денежныхъ знаковъ и бумагъ, оказавшихся похищенными; 24) неосторожное причиненіе смерти (ст. 1466 и 1468 Улож. о нак.); 25) неосторожное причиненіе увѣчья (ст. 1494 Улож.—ст. 128 и 129 Уст. о нак., нал. Мир. Суд.); 26) о стачкахъ рабочихъ съ юридической точки зрѣнія; 27) главнѣйшіе юридическіе вопросы возникшіе и разрѣшенные по извѣстнымъ дѣламъ: а) объ убійствѣ Сарры Беккеръ, б) о злоупотребленіяхъ въ Скопинскомъ Общественномъ городскомъ Банкѣ, в) о злоупотребленіяхъ въ Таганрогской Таможнѣ и проч.

возраженія и замѣчанія, а затѣмъ дѣлалось общее обсужденіе въ собраніи и заканчивалось разрѣшеніемъ поставленныхъ вопросовъ по большинству голосовъ участвующихъ въ собраніи [1]).

Четырехлѣтній опытъ кандидатскихъ собраній указалъ далѣе на необходимость свести занятія къ предметамъ, особенно насущнымъ въ повседневной кандидатской дѣятельности, такъ чтобы свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ собраніяхъ, принесли немедленную и ощутительную пользу; затѣмъ ограничить изученіе этихъ предметовъ, при небольшомъ ихъ количествѣ, впередъ назначеннымъ срокомъ и точнѣе и подробнѣе опредѣлить самую сущность и объемъ такихъ занятій. Съ конца 1889 года принято за правило, что кандидатскія собранія должны происходить: общія—не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, а частныя или подготовительныя — по мѣрѣ надобности. При отсутствіи Прокурора Палаты, общими собраніями руководитъ одинъ изъ Товарищей Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, принявшій на себя этотъ трудъ, а частными и подговительными—одинъ изъ секретарей при Прокурорѣ Палаты, завѣдывающій кандидатскимъ дѣлопроизводствомъ. Предметомъ кандидатскихъ собраній будетъ служить элементарная разработка, посредствомъ рефератовъ и возраженій, извѣстныхъ отдѣловъ или вопросовъ дѣйствующаго законодательства, на основаніи особой, составляемой на каждый годъ, программы. По каждому отдѣлу или вопросу назначаются изъ кандидатовъ: референтъ, два обязательныхъ ему оппонента и ведущій протоколъ собранія. Рефератъ сообщается оппонентамъ въ частномъ собраніи, въ которомъ и происходитъ вся подготовка къ представленію и обсужденію реферата въ общемъ собраніи. Рефератъ изла-

[1]) Такъ въ 1887 и 1888году были подробно разобраны по содержанію общихъ положеній Устава Уг. Суд. вопросы: объ уголовномъ преслѣдованіи вообще (ст. 1—7 Уст. Уг. Суд.), о порядкѣ содержанія подъ стражей (ст. 8—11), о примѣненіи и толкованіи закона (ст. 12 и 13), объ условіяхъ производства, прекращенія и возобновленія уголовнаго преслѣдованія (ст. 14—26), о столкновеніи уголовной и гражданской подсудности (ст. 27—31 У. У. С.).

гается письменно, in extenso или въ видѣ конспекта, непремѣнно завершаясь отдѣльными, логически между собою связанными, положеніями. Въ общемъ собраніи рефератъ, такъ же какъ и возраженія на него, излагаются по возможности словесно. Содержаніе реферата и возраженій должно касаться слѣдующихъ пунктовъ: сущность и цѣль разсматриваемыхъ узаконеній; ихъ мѣсто въ системѣ закона и связь съ ближайшими или сопредѣльными узаконеніями и институтами; главнѣйшія черты практическаго примѣненія разсматриваемыхъ узаконеній и главнѣйшіе вопросы, возникающіе изъ догматическаго ихъ смысла и практическаго примѣненія. Источниками для рефератовъ и возраженій являются: текстъ закона, разъясняющія его кассаціонныя рѣшенія и главнѣйшія литературныя пособія, всегда имѣющіяся въ кандидатской библіотекѣ. Согласно этимъ указаніямъ, на 1890 годъ для кандидатскихъ собраній предположены четыре большихъ отдѣла уголовнаго судопроизводства, основные и начальные въ слѣдственной и прокурорской практикѣ, съ которыми кандидаты встрѣчаются на первыхъ же шагахъ своей служебной дѣятельности, а именно: 1) возбужденіе уголовныхъ дѣлъ и уголовнаго преслѣдованія въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; 2) прекращеніе уголовныхъ дѣлъ и уголовнаго преслѣдованія; 3) дознаніе о преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ установленіямъ; 4) предварительное слѣдствіе.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что, организованныя такимъ образомъ, вспомогательныя къ службѣ занятія кандидатовъ могутъ и должны быть полезны для ихъ подготовки и юридическаго развитія. Противъ этого типа кандидатскихъ занятій возможно возражать развѣ только съ чисто формальной точки зрѣнія, а именно, что обязательность ихъ не установлена ни закономъ, ни центральными правительственными распоряженіями; что время, потребное для участія въ собраніяхъ, отнимается или у службы, или у необходимаго для всякаго служащаго отдыха. Но эти возраженія трудно признать состоятельными. Будучи собственно внѣ-

служебными, описанныя занятія кандидатовъ вовсе и не входятъ въ сферу прямой законодательной и правительственной регламентаціи; это просто одинъ изъ лучшихъ способовъ самосовершенствованія въ такомъ званіи, самое назначеніе котораго заключается въ подготовленіи всѣми доступными и цѣлесообразными средствами къ самостоятельной судебной дѣятельности. Обязательность же этихъ занятій въ области мѣстнаго распоряженія вполнѣ легальна и естественна, разъ мѣстное начальство, призванное аттестовать кандидатовъ и представлять ихъ къ дальнѣйшему служебному движенію, избираетъ, между прочими, и такой способъ удостовѣренія въ способностяхъ, развитіи, прилежаніи, словомъ, въ степени подготовленности кандидата къ назначенію на штатную должность. Нельзя, конечно, подвергать кандидата служебной отвѣтственности за уклоненіе отъ участія въ собраніяхъ, но нельзя также заставить и его начальство одобрительно аттестовать и признавать достойнымъ назначенія такого кандидата, который уклоняется отъ рекомендуемаго ему средства пріобрѣсти всестороннюю подготовку и выказать ее. Отсюда вытекаетъ полуформальная, полунравственная обязательность вспомогательныхъ кандидатскихъ занятій, вполнѣ ограждающая серьезное и добросовѣстное къ нимъ отношеніе. Что же касается до затраты труда и времени, то, при строгомъ наблюденіи, чтобы эти занятія ни въ чемъ не мѣшали службѣ, они берутъ только часть того досуга, котораго не мало у лицъ, еще не состоящихъ въ штатныхъ должностяхъ и для котораго они даютъ весьма производительное содержаніе. На ихъ обременительность никто еще не жаловался, и кандидаты видимо ими вовсе не тяготились; напротивъ, многое свидѣтельствуетъ о собственномъ ихъ, хотя бы даже пока еще пассивномъ, сочувствіи этой попыткѣ раздвинуть ихъ профессіональный кругозоръ. Во всякомъ случаѣ эта попытка имѣетъ будущность — таковъ самый скромный выводъ изъ совокупности вынесенныхъ о ней впечатлѣній.

На вопросъ о *служебномъ движеніи* прокурорскихъ

кандидатовъ было обращено особенное вниманіе; прилагались всѣ попеченія, чтобы движеніе это, насколько оно зависѣло отъ мѣстныхъ представленій, было какъ можно правильнѣе и быстрѣе.

Изъ общаго числа кандидатовъ получали ежегодно служебное движеніе на штатныя должности по судебному вѣдомству: въ 1885 году — 27, 3%; въ 1886 — 20%; въ 1887—35%; въ 1888—29, 1%; въ 1889—29, 3%. Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ за всѣ 5 лѣтъ—28,2%, то есть, изъ каждыхъ четырехъ кандидатовъ одинъ могъ разсчитывать въ теченіе года получить назначеніе. На должности судебныхъ слѣдователей назначались кандидаты по большей части немедленно по достиженіи ими, установленнаго ст. 205 Учр. Суд. Уст., четырехъ-лѣтняго срока службы; на другія же, преимущественно секретарскія—гораздо раньше, въ періодѣ отъ 1 до 3 лѣтъ службы, причемъ лишь въ видѣ исключенія получали штатныя должности кандидаты, прослужившіе менѣе 1 года. Назначеніе на должности секретарей служило часто только первою ступенью къ довольно быстрому передвиженію съ нихъ на должности слѣдователей и товарищей прокурора. Для представленія къ штатной должности, въ особенности слѣдователя, преобладающее значеніе имѣли отзывы руководителей и должностныхъ лицъ, при которыхъ кандидатъ занимался. Кандидатамъ, особенно нуждающимся въ средствахъ, устраивались назначенія, не обусловленныя срокомъ, между прочимъ, по старымъ учрежденіямъ и въ отдаленныя мѣстности. Всѣмъ вообще кандидатамъ усиленно рекомендовалось не быть разборчивыми въ отношеніи мѣстности службы, а идти охотно, куда бы то ни было; но здѣсь не рѣдко возникали затрудненія изъ семейнаго положенія многихъ кандидатовъ, поддерживавшихъ родителей или успѣвшихъ уже обзавестись собственной семьей. Въ общемъ, вопросъ о служебномъ движеніи установился удовлетворительно, что сказалось и въ настроеніи кандидатуры поднятіемъ ея духа, если такъ можно выразиться. Увѣренность или, по крайней

мѣрѣ, основательная надежда на то, что соотвѣтствующее штатное назначеніе явится неминуемымъ результатомъ добросовѣстной и усердной работы, поддерживали бодрость въ трудные дни кандидатскаго существованія, побуждая смотрѣть на него какъ на переходный и недолгій искусъ. Можно даже съ удовольствіемъ констатировать, что мало-по-малу ослабѣло сложившееся было предубѣжденіе противъ кандидатской карьеры и мрачный, безнадежный взглядъ на судьбу начинающихъ судебныхъ дѣятелей.

Несмотря на удачный характеръ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше мѣропріятій, они все-таки еще остаются слабыми мѣстными опытами, прочное примѣненіе которыхъ ничѣмъ, кромѣ единичныхъ усилій, не обезпечено. Съ измѣненіемъ обстановки, благопріятствовавшей ихъ начатію, они могутъ изгладиться безслѣдно, несмотря на подготовленную и удобную для нихъ почву. Попытка поднять судебную кандидатуру какъ бы виситъ на волоскѣ; будетъ очень жаль, если она рушится, такъ какъ при всѣхъ возможныхъ недостаткахъ этой попытки, уже нельзя не считать доказаннымъ, что, занявшись кандидатурой, можно не мало сдѣлать для возвышенія контингента судебныхъ дѣятелей. Было бы, намъ кажется, крайне желательно, чтобы эта мысль распространилась въ нашей магистратурѣ и ея руководящихъ сферахъ, перейдя отъ слова къ дѣлу, во всякомъ случаѣ почтенному и благодарному. Тогда, быть можетъ, исчезнетъ всякій смыслъ въ томъ по истинѣ позорномъ и плачевномъ прозвищѣ, которое въ минуты преувеличеннаго унынія дали кандидатамъ, назвавъ ихъ даже печатно „илотами или паріями“ судебнаго вѣдомства [1]).

---

[1]) *Журналъ Гражд. и Угол. Права*, 1883 г. кн. 7. *Судебная Газета* 1883 г. № 4.

ХРОНИКА

СУДЕБНАЯ.

I.

О ТОМЪ, КАКОВО БЫВАЕТЪ ИНОГДА ПОЛОЖЕНІЕ КРЕДИТОРОВЪ ВЪ КРУПНЫХЪ ТОРГОВЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЯХЪ.

(АДМИНИСТРАЦІЯ ПО ДѢЛАМЪ ТОРГОВАГО ДОМА БРАТЬЕВЪ БУТИНЫХЪ).

1.

Развитіе торговли и промышленности нуждается въ кредитѣ, который для своей устойчивости въ свою очередь нуждается въ законахъ, обезпечивающихъ юридическія кредитныя сдѣлки. Нельзя не признать, что успѣхи промышленности и торговли въ Россіи опередили законодательство, которое лишь недавно нормировкой тарифовъ положило начало правильной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, а измѣненіемъ законовъ о запрещеніяхъ на недвижимыя имѣнія сдѣлало починъ къ установленію ипотечной системы. Въ банковыя учрежденія тоже внесены нѣкоторыя измѣненія; но **торговый кредитъ** въ тѣсномъ смыслѣ остается по прежнему при устарѣвшихъ законахъ, объ измѣненіи которыхъ писали давно и много. Учреждались для этого разные комитеты и комиссіи; но труды ихъ до сихъ поръ остаются лишь въ видѣ проектовъ. Недостатки этой области нашего законодательства съ особенной рѣз-

костью сказываются въ судебныхъ процессахъ, гдѣ тяжущійся, пользуясь недомолвками закона или формальными требованіями его, можетъ ввести въ заблужденіе даже опытнаго судью. Частью по этой причинѣ конкурсныя производства пользуются въ обществѣ такою дурною славою. Въ настоящее время ловкій промышленникъ или купецъ, которому надоѣло оперировать на кредитъ и трудомъ заработывать деньги, путемъ банкротства легко можетъ сдѣлаться крупнымъ рантье и безъ всякаго труда жить на чужія средства. Для этого онъ усиленно занимаетъ деньги и распродаетъ все цѣнное, обезпечивающее займы; на ряду съ этимъ, онъ своимъ доброжелателямъ, а иногда просто пайщикамъ, наемнымъ людямъ, добывающимъ такимъ ремесломъ деньги, выдаетъ фиктивные долговые документы на сумму, въ нѣсколько разъ превышающую сумму дѣйствительныхъ долговъ. Когда все устроено, тогда онъ объявляетъ себя банкротомъ. Въ собраніи кредиторовъ для выбора конкурса большинство долговыхъ рублей оказывается въ рукахъ пріятелей, которые выбираютъ предсѣдателемъ и кураторами конкурса своихъ сторонниковъ. Созданный такимъ образомъ конкурсъ фиктивные документы признаетъ правильными, а должника, припрятавшаго чужія деньги,—несчастнымъ. Дѣйствительные же кредиторы, ознакомившись съ дѣломъ и убѣдившись, что все устроено чисто, получаютъ гроши, иногда пишутъ безплодныя жалобы, а чаще всего уходятъ съ клятвой никогда и никому не давать денегъ въ займы. При такомъ порядкѣ не удивительно, что выработался цѣлый контингентъ фиктивныхъ кредиторовъ, которые за извѣстную плату фигурируютъ въ конкурсныхъ производствахъ на подобіе благородныхъ свидѣтелей по бракоразводнымъ дѣламъ. Неприглядная сторона такихъ дутыхъ производствъ торговому люду всегда извѣстна, нерѣдко и судья знаетъ объ этомъ; но формальныя требованія закона всѣ выполнены, источники ложныхъ фактовъ скрыты и—завѣдомое мошенничество дѣлается легальнымъ средствомъ наживы.

Нужно отдать справедливость новымъ судебнымъ учрежденіямъ съ Правительствующимъ Сенатомъ во главѣ, что они, своимъ искусствомъ и стремленіемъ къ внутренней правдѣ въ толкованіи законовъ, оживляютъ обветшалое законодательство и по возможности, въ предѣлахъ закона, ставятъ преграды ловкости эксплоататоровъ современнаго кредита. Въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Сената собранъ богатѣйшій матеріалъ для законодателя. Какъ конкурсныя производства, такъ и производства по администраціямъ представляютъ собою въ высшей степени любопытныя картины борьбы ловкихъ дѣльцовъ съ правдой и закономъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма поучительны для характеристики нашихъ законовъ объ администраціяхъ и о конкурсахъ. Несмотря на близкое родство законовъ объ администраціяхъ и конкурсахъ цѣли этихъ послѣднихъ различны. **Конкурсъ** учреждается для полной ликвидаціи дѣлъ несостоятельнаго; **администрація** создается для возстановленія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ обширнаго промышленнаго и торговаго предпріятія. Въ первомъ случаѣ имущественная состоятельность вполнѣ уничтожается, все имущество должника идетъ къ кредиторамъ, тогда какъ администрація поддерживаетъ имущество должника, распоряжается имъ временно до полной уплаты кредиторамъ. Она имѣетъ видъ опеки и временно ограничиваетъ собственника въ распоряженіи своимъ имуществомъ; администрація по дѣламъ золотопромышленнымъ даже и называется опекунскимъ управленіемъ (Уст. судопр. торговаго, примѣч. къ 488 ст.). Несостоятельный должникъ, лишаясь всего имущества при конкурсномъ производствѣ, невольно, нуждою вызывается на борьбу съ кредиторами, тогда какъ при администраціяхъ интересы кредиторовъ и должника, въ цѣляхъ сохраненія всего имущества и правильной его эксплуатаціи, совпадаютъ. Такая общность интересовъ предполагается закономъ; но на дѣлѣ не всегда оправдывается эта законная презумпція. Собственникъ, привыкшій къ безконтрольному распоряженію имуществомъ, не можетъ помириться съ

ограниченіемъ и стремится стѣснить, съузить права кредиторовъ, тогда какъ послѣдніе въ цѣляхъ скорѣйшаго погашенія своихъ кредитовъ, можетъ быть, не всегда раціонально, хозяйственно, управляютъ имуществомъ должника. Иногда должникъ, создавши фиктивную администрацію чрезъ подборъ благопріятныхъ кредиторовъ, многіе годы безотвѣтственно управляетъ имуществомъ, извлекаетъ изъ него въ свою пользу всѣ выгоды, а кредиторы до учрежденія конкурса ничего не получаютъ. Нерѣдко бываетъ и обратное явленіе: сильные кредиторы забираютъ предпріятіе въ свои руки и эксплоатируютъ его только въ своихъ выгодахъ, не принимая въ разсчетъ интересовъ должника и мелкихъ кредиторовъ, пока путемъ скупки всѣхъ претензій за безцѣнокъ не сдѣлаются полноправными хозяевами предпріятія; тогда настоящій хозяинъ обыкновенно или добровольно уступаетъ имъ свои права, или вынуждается къ этому конкурснымъ производствомъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ.

Въ промышленномъ мірѣ по части администрацій бывали удивительные случаи. Бывали администраціи, которыя въ двадцатилѣтнее существованіе ниразу не выдавали дивиденда кредиторамъ. Всѣ жалобы на такое управленіе имуществомъ безсильны передъ волею большинства, иногда одного кредитора, скупившаго претензіи и фиктивно распредѣлившаго ихъ между своими сторонниками. Но чаще всего администрація прикрываетъ дѣйствительную несостоятельность должника, балансъ котораго обыкновенно говоритъ о томъ, что было и что стоило когда-то, а не о томъ, что есть и что стоитъ на самомъ дѣлѣ. Немедленная продажа всего имущества не можетъ дать и десятой доли стоимости имущества, обозначенной въ балансѣ должника. При взглядѣ на такой балансъ кредиторы становятся въ положеніе сказочнаго Ивана Царевича: идти по прямой дорогѣ и повѣрить обозначенное въ балансѣ имущество въ натурѣ—это значитъ дать должнику время увеличить количество долговъ и обезцѣнить оставшееся имущество; со-

гласиться на учрежденіе администраціи значитъ затрачивать свой капиталъ безъ вѣрнаго разсчета возвратить его; стремиться къ обыкновенному порядку взысканія препятствуетъ предстоящая дешевая продажа имущества съ публичныхъ торговъ; оставить должника въ покоѣ и разсчитывать на уплату по мѣрѣ силъ и возможности равносильно отказу отъ своихъ кредиторскихъ правъ, равносильно вѣрной потерѣ денегъ. Обыкновенно раздумье кончается компромиссомъ: должникъ соглашается управлять своимъ имуществомъ подъ контролемъ кредиторовъ. Однако, учрежденная на такихъ основаніяхъ администрація обыкновенно не удовлетворяетъ ни должника, ни кредиторовъ. Первый, какъ болѣе знающій свои дѣла, стремится все дѣло забрать въ свои руки, кредиторы добиваются того же; между ними быстро наступаетъ расколъ, переходящій въ продолжительный судебный споръ, оставляющій обѣ стороны съ убытками и потерями. Во время спора имущество, лишенное настоящаго хозяина, эксплуатируется безъ системы, теряетъ кредитъ и постепенно приходитъ къ упадку. Юридическая побѣда одной стороны окупается дорогою цѣною; но избѣжать убыточнаго спора тоже бываетъ невозможно.

2.

Всѣ недостатки нашего законодательства объ администраціяхъ, при учрежденіи которыхъ буква закона не совпадаетъ съ экономическими потребностями кредитора, самымъ наглядымъ образомъ раскрываются въ разсматриваемомъ нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ процессѣ объ **администраціи** по дѣламъ торговаго дома **братьевъ Бутиныхъ**, за которымъ слѣдятъ съ одинаковымъ интересомъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Иркутскѣ. Къ нему прицѣпили общественный и даже обще-государственный интересъ: отъ его исхода, говорятъ, зависитъ, будто бы, или потрясеніе, или оживленіе всего сибирскаго рынка. Оставляя въ сторонѣ экономическіе интересы, значеніе которыхъ,

весьма вѣроятно, участвующими лицами болѣе или менѣе преувеличивается, мы остановимся на юридической сторонѣ этого процесса. Исторія возникновенія его весьма любопытна, именно, съ точки зрѣнія примѣненія нашихъ законовъ объ администраціяхъ [1]).

Въ началѣ 1883 года Михаилъ Бутинъ, главный распорядитель фирмы „Братьевъ Бутиныхъ", телеграфировалъ своимъ служащимъ, что фирма дальше вести дѣла по прежнему не можетъ, что кредитъ фирмы подорванъ, что единственный способъ предохранить дѣло лежитъ въ учрежденіи администраціи, о чемъ онъ и хлопочетъ. Въ учрежденіи администраціи Бутинъ видѣлъ „шлагбаумъ для кредиторовъ", взыскивавшихъ съ него долги безспорнымъ порядкомъ, и выражалъ увѣренность, что положеніе дѣлъ при администраціи не измѣнится, управлять будетъ онъ, Бутинъ, „прикрытый администраціею". Повѣреннымъ администраціи Бутинъ не желалъ быть—„это значитъ, по его словамъ, стоять на болотной почвѣ; посторонніе не могутъ замѣнить хозяина, наемные люди дѣло погубятъ" [2]). При такомъ тяжеломъ положеніи Бутинъ „съ рыданіемъ умолялъ кредиторовъ согласиться на учрежденіе администраціи", какъ сказано въ прошеніи администраціи. Въ прошеніи иркутскому Городовому Суду, отъ 27 іюня 1883 года, самъ Бутинъ признаетъ, что онъ просилъ кредиторовъ объ учрежденіи администраціи и представилъ имъ **балансъ** на 1 декабря 1882 года [3]). Въ этомъ балансѣ активъ показанъ въ 8.097627 р. 48 к., пассивъ въ 5.792077 р. 48 к. [4]). Кредиторы согласились на учрежденіе администраціи, о чемъ и подано было прошеніе въ иркутскій биржевой комитетъ. Января 19 вопросъ объ администраціи былъ раз-

---

[1]) Всѣ фактическія свѣдѣнія мы беремъ изъ документовъ, помѣщенныхъ въ „Запискѣ" по этому дѣлу, составленной при разсмотрѣніи его въ 4 департаментѣ Правительствующаго Сената.

[2]) Записка, стр. 100—103.

[3]) Записка, стр. 13.

[4]) Записка, стр. 63.

рѣшенъ утвердительно комитетомъ, а 21 января 1883 года Городовымъ Судомъ. Однако, по жалобѣ нѣкоторыхъ кредиторовъ, Иркутскій Губернскій Судъ отмѣнилъ постановленіе Городоваго Суда, а Иркутскій Губернскій Совѣтъ отмѣнилъ опредѣленіе Губернскаго Суда, на что послѣдовала жалоба въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, оставленная совѣтомъ безъ послѣдствій. Этимъ своимъ опредѣленіемъ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, внесъ первое недоразумѣніе въ дѣло: онъ, признавалъ эту администрацію по золотопромышленности необязательною для несогласныхъ на учрежденіе ея кредиторовъ. Сенатъ, до котораго по жалобѣ одного кредитора дошло это дѣло, отмѣнилъ администрацію со всѣми послѣдствіями, на томъ основаніи, что по 1868 ст. XI т. 2 ч. изд. 1857 г. (ст. 488 изд. 1887 г.) администраціи допускаются только въ столицахъ и портовыхъ городахъ [1]). Непонятно, какъ могли просмотрѣть этотъ законъ въ Иркутскѣ всѣ устроители этой администраціи, среди которыхъ въ адвокатурѣ и судахъ не мало было образованныхъ юристовъ. Это можно объяснить только необыкновенною поспѣшностью въ ея устройствѣ, вызванной желаніемъ остановить взысканія со стороны нѣкоторыхъ кредиторовъ, когда, при пятимилліонномъ долгѣ, въ кассѣ наличныхъ было только девять тысячъ [2]).

Устроители администраціи однако увидали свою ошибку еще до полученія указа Сената объ уничтоженіи ея (указъ отъ 14 іюня 1884 года № 1563) и поспѣшили ее исправить: они учредили по 1865 статьѣ **добровольную администрацію**. Договоръ о такой администраціи состоялся 12 сентября 1883 года; но по жалобамъ кредиторовъ вопросъ объ ея учрежденіи прошелъ всѣ сибирскія инстанціи. При разрѣшеніи его въ Совѣтѣ Главнаго Управленія полученъ былъ вышеупомянутый указъ Сената отъ 14 іюня 1884 года объ уничтоженіи первой администраціи; хотя онъ вовсе

[1]) Записка, стр. 68.
[2]) Записка, стр. 74.

не имѣлъ въ виду второй администраціи, но Главное Управленіе распространило его дѣйствіе и на вторую и обѣ администраціи покончили свое существованіе. Послѣднее опредѣленіе объ этомъ состоялось 14 августа 1884 года, а 14 ноября того же года послѣдовало Высочайше утвержденное **Положеніе Комитета Министровъ**, разрѣшающее въ видѣ изъятія устройство администраціи въ Иркутскѣ по дѣламъ торговаго дома „Братья Бутины“. Три мѣсяца промежутка между администраціями измѣнили положеніе сторонъ. Бутинъ изъ ходатая объ учрежденіи администраціи превратился въ яраго ея противника. Въ промежутокъ между администраціями Бутинъ оставался полноправнымъ хозяиномъ и за это время, по утвержденію администраціи, извлекъ изъ имущества путемъ арендныхъ договоровъ до 700,000 рублей и получилъ до 500,000 рублей золота, добытаго раньше, при администраціяхъ [1]). Положеніе кредиторовъ оказывалось незавиднымъ — они рисковали потерять и остальное имущество. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ спасло имъ остатокъ имущества должника; но поспѣшность при исполненіи этого положенія повела къ огромному процессу. Должникъ воспользовался противъ кредиторовъ всѣми нарушеніями, допущенными при учрежденіи новой администраціи, для того, чтобы доказать необходимость ея уничтоженія. Кредиторы, напуганные результатами дѣйствій должника послѣ прекращенія первыхъ администрацій, со всею силою убѣжденія, свойственною потерпѣвшимъ, отстаиваютъ правильность учрежденія администраціи.

Высочайшее повелѣніе 14 ноября было передано предсѣдательствовавшему въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири экстренной телеграммой г. министра финансовъ на другой же день, то есть 15 ноября. Во исполненіе его, согласно ходатайству кредиторовъ и заявленію 6 почетнѣйшихъ купцовъ, избранныхъ иркутскимъ бирже-

---

[1]) Записка, стр. 52, срав. стр. 74.

вымъ комитетомъ, Иркутскій Городовой Судъ, опредѣленіемъ отъ 3 декабря 1884 года, сдѣлалъ распоряженіе объ учрежденіи администраціи. Это опредѣленіе было обжаловано Бутинымъ въ Иркутскій Губернскій Судъ, который опредѣленіемъ 14 января 1885 года отмѣнилъ распоряженіе городового суда, признавъ учрежденіе администраціи преждевременнымъ за недостаткомъ законныхъ условій. На опредѣленіе губернскаго суда послѣдовала жалоба со стороны администраціи въ Иркутскій Губернскій Совѣтъ; совѣтъ, положеніемъ отъ 30 января 1885 года, отмѣнилъ опредѣленіе губернскаго суда и оставилъ въ силѣ опредѣленіе городового суда отъ 3 декабря, которымъ учреждалась администрація. Бутинъ въ рядѣ жалобъ, поданныхъ въ Совѣтъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, а затѣмъ и въ Правительствующій Сенатъ, домогался отмѣны положенія губернскаго совѣта; но опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 9 іюня 1886 года (указъ отъ 20 іюня) домогательства его были отклонены и положеніе иркутскаго губернскаго совѣта 30 января 1885 года признано было окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію. Казалось бы, дѣло могло считаться законченнымъ и администрація окончательно установленной. Однако, вслѣдствіе новыхъ ходатайствъ Бутина, 18 января 1889 года послѣдовалъ новый указъ Правительствующаго Сената, которымъ разрѣшено было иркутскому губернскому совѣту пересмотрѣть свое положеніе отъ 30 января 1885 года и постановить по сему дѣлу опредѣленіе, на законномъ основаніи, съ обсужденіемъ тѣхъ новыхъ обстоятельствъ, на которыя указываетъ Бутинъ. При этомъ разсмотрѣніи въ губернскомъ совѣтѣ голоса раздѣлились: большинство, три члена, признали администрацію учрежденною правильно на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 ноября 1884 года, а иркутскій губернскій прокуроръ остался при особомъ мнѣніи, находя администрацію незаконною, какъ учрежденную несогласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 ноября 1884 года. Это свое мнѣніе губернскій прокуроръ изложилъ въ протестѣ

противъ рѣшенія большинства членовъ совѣта. Иркутскій губернаторъ присоединился къ мнѣнію прокурора и, согласно закону, представилъ все дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ по IV департаменту слушалъ настоящее дѣло 29 января 1890 года, причемъ голоса сенаторовъ раздѣлились: двѣ особы полагали администрацію учрежденною правильно, а три, наоборотъ, признавали ее учрежденною безъ соблюденія законныхъ условій, а посему незаконною. Въ виду происшедшаго разногласія, настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Втораго Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

Таково въ общихъ и главныхъ чертахъ движеніе этого процесса. Производство охватываетъ собою массу документовъ, прошеній и разнаго рода заявленій, представлявшихся заинтересованными лицами при каждомъ разсмотрѣніи дѣла въ той или другой инстанціи. Сверхъ того, въ немъ заключается множество документовъ болѣе или менѣе частнаго характера—жалобъ и прошеній по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, служившимъ предметомъ отдѣльныхъ производствъ, направленныхъ, впрочемъ, къ одной и той же цѣли: къ уничтоженію администраціи, съ одной стороны, и къ сохраненію ея, съ другой. Въ суммѣ получается борьба двухъ, взаимно противоположныхъ, мнѣній: одно признаетъ администрацію, учрежденную 3 декабря 1884 года, согласною съ Высочайшимъ повелѣніемъ 14 ноября и потому законною; другое — наоборотъ, несогласною и незаконною. Не касаясь частностей, постараемся разобрать главные спорные пункты и доводы, выдвигаемые обѣими сторонами.

3.

Фактически, эта третья администрація, послѣ Высочайшаго повелѣнія, была учреждена также, какъ и первая. Высочайшее повелѣніе относилось только до мѣста администраціи въ Иркутскѣ, гдѣ она не допускалась общими

законами, а самое учрежденіе администраціи должно было совершиться обыкновеннымъ порядкомъ. Выбраны были 6 купцовъ, которые закрытою баллотировкою единогласно и разрѣшили вопросъ объ учрежденіи администраціи. Къ устройству администраціи приступили, какъ сказано выше, по телеграммѣ Министра Финансовъ, прежде полученія указа объ этомъ въ Иркутскѣ и прежде даже напечатанія его въ Собраніи Узаконеній, послѣдовавшаго только 25 декабря.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ оспаривающіе законность администраціи видятъ нарушеніе закона о порядкѣ **вступленія законовъ въ дѣйствіе**. Губернскій Совѣтъ и Сенатъ не нашли въ этомъ повода къ уничтоженію администраціи: первый потому, что телеграмма министра была не для свѣдѣнія, а для исполненія; второй потому, что подобное нарушеніе давало бы основаніе только къ жалобѣ на Министра Финансовъ [1]). Нельзя сказать, чтобы мотивы этихъ инстанцій къ отклоненію жалобы въ этомъ пунктѣ были достаточны и полны. Подобный вопросъ уже возникалъ въ судебной практикѣ по поводу извѣщенія министромъ телеграммою о состоявшемся измѣненіи размѣра взиманія пошлины съ товаровъ. При нынѣшнихъ способахъ сообщенія свѣдѣній, нельзя обходить этого вопроса по его существу. Всѣ законодательства стремятся къ упрощенію порядка обнародованія законовъ сообразно съ техническимъ развитіемъ способовъ сношеній, а для обширной русской территоріи этотъ предметъ имѣетъ первенствующую важность. Безъ пользованія телеграфомъ для сношеній съ высшими государственными учрежденіями, въ ожиданіи формальнаго указа на формальное доношеніе, Сибирь оказалась бы въ весьма печальномъ положеніи. Въ Бутинскомъ дѣлѣ, впрочемъ, и не затрогивается вовсе общій порядокъ вступленія законовъ въ дѣйствіе. Высочайшія повелѣнія, испрашиваемыя комитетомъ министровъ, не отно-

[1]) Записка, стр. 42, 81, 148.

сятся къ общимъ законамъ и комитетъ министровъ не есть законодательное учрежденіе. „Нѣкоторыя распоряженія верховной власти самимъ закономъ относятся къ разряду **административныхъ правилъ**“ (Градовскій, Начала рус. государ. пр. т. 1, стр. 51). Статья 67 I т. 1 ч., на которую ссылается Бутинъ въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, говоритъ противъ него: по этой статьѣ сепаратный указъ по частному случаю, не предназначенный для руководства на будущее время, не считается закономъ. Къ такого рода Высочайшимъ повелѣніямъ должно примѣняться примѣч. 3 къ 57 статьѣ основныхъ законовъ.

Второе спорное положеніе въ процессѣ Бутина съ администраціей заключается въ томъ, что состоявшееся Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи администраціи въ Иркутскѣ не могло быть выполнено по отсутствію въ этомъ городѣ **биржи**, биржеваго купечества и соотвѣтствующихъ учрежденій. Для разрѣшенія этого положенія въ дѣлѣ имѣется слѣдующій матеріалъ. По Высочайше утвержденному 4 декабря 1864 года положенію Сибирскаго Комитета была учреждена биржа въ Иркутскѣ (Полн. Собр. зак. № 41532). Со времени этого ея учрежденія до 1883 года однако въ Иркутскѣ биржа значилась только въ законѣ, въ примѣч. къ 2156 ст. XI т. 2 ч. По начавшемуся въ 1880 году дѣлу Злыгостова состоялось 24 января рѣшеніе Сената по IV Департаменту, изъ котораго видно, что въ Иркутскѣ нѣтъ ни биржи, ни биржеваго купечества [1]). Только съ 1883 года, притомъ спеціально для Бутинскаго дѣла, создалась биржа, появилось биржевое купечество и биржевой комитетъ, причемъ о возникновеніи всего этого хлопоталъ самъ Бутинъ. Послѣ учрежденія администраціи биржевое купечество, по прежнему, остается таковымъ только на бумагѣ, биржи не посѣщаетъ и торговли по маклерскимъ записямъ не ведетъ, да и маклеровъ въ Иркутскѣ не существуетъ; но во время учрежденія администраціи всѣ

[1]) Записка, стр. 77, 87, 99, 144.

власти сносились съ биржевымъ комитетомъ, какъ законно существующимъ. Бутинъ нынѣ доказываетъ, что ни биржи, ни биржеваго купечества фактически не существуетъ, а иркутскій губернскій прокуроръ находитъ, что при такихъ условіяхъ всѣ дѣйствія случайно созданнаго биржеваго механизма не могутъ считаться законными, а слѣдовательно, и актъ объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Бутиныхъ не можетъ признаваться законнымъ. Мы думаемъ, что такія соображенія Бутина и прокурора вовсе не соотвѣтствуютъ закону объ учрежденіи биржи въ Иркутскѣ. Этимъ закономъ предоставляется Иркутскому купечеству факультативное право воспользоваться биржевыми учрежденіями для потребностей торговли; но оно вовсе не принуждается къ этому, какъ къ какой-либо повинности. Государственная власть создаетъ благопріятныя условія для развитія страны: строитъ дороги, порты, публичныя зданія, но никто не обязываетъ пользоваться ими, и только собственныя выгоды населенія приводятъ его къ этому пользованію. Нельзя при этомъ не замѣтить, что вопросъ о биржѣ при устройствѣ первой и второй администраціи, о которыхъ хлопоталъ самъ Бутинъ, вовсе и не возникалъ въ Губернскомъ Совѣтѣ, разрѣшающемъ дѣла съ участіемъ прокурорской власти, а между тѣмъ отношеніе его къ онымъ было совершенно такое же. Съ своей стороны повѣренный администраціи доказывалъ и Губернскій Совѣтъ согласился съ нимъ, что судебныя учрежденія не компетентны разсуждать о неправильности устройства биржи, такъ какъ вопросы объ этомъ должны разрѣшаться департаментомъ мануфактуръ и торговли, коему подвластна биржа. Это положеніе примѣнимо только до извѣстныхъ предѣловъ: когда акты извѣстнаго вѣдомства играютъ на судѣ роль доказательства, то судъ не только въ правѣ, но и обязанъ повѣрить законность его. Вопросы эти не разъ доходили до Сената по судебнымъ дѣламъ желѣзно-дорожныхъ и страховыхъ компаній. На основаніи ихъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ министрамъ предоставляется право издавать поста-

новленія относительно извѣстнаго круга предметовъ и явленій; судъ всегда разсматривалъ эти постановленія и нерѣдко находилъ ихъ не имѣющими значенія съ законной точки зрѣнія. Вообще нужно замѣтить, что въ вопросахъ, подлежащихъ судебному разрѣшенію, судъ обязанъ разсмотрѣть каждый актъ какъ по внутреннему, такъ и по формальному его значенію.

Спорный вопросъ о биржѣ и ея значеніи въ Бутинскомъ дѣлѣ правильно, по нашему мнѣнію, разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ [1]). Относительно нарушенія 491 статьи XI т. 2 ч., по которой избирается 6 человѣкъ „торгующихъ на биржѣ", Сенатъ говоритъ: „нельзя не замѣтить, что за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія о допущеніи, въ видѣ изъятія, учрежденія въ городѣ Иркутскѣ по дѣламъ торговаго дома Бутиныхъ администраціи, въ Ноябрѣ 1884 года, въ которомъ году, какъ обнаруживается изъ дѣла, никто изъ купцовъ при Иркутской биржѣ не торговалъ, учрежденіе администраціи должно быть сочтено допущеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, при существованіи тѣхъ именно биржевыхъ установленій, которыя были въ Иркутскѣ въ 1884 году, а посему, Биржевой Комитетъ, избравъ, потребныхъ по 491 статьѣ, почетнѣйшихъ купцовъ изъ числа лицъ, изъявившихъ желаніе торговать при биржѣ, хотя на самомъ дѣлѣ и не торговавшихъ, вовсе не нарушилъ этимъ смысла означеннаго Высочайшаго повелѣнія. Правильность приведеннаго вывода, о ненарушеніи въ данномъ случаѣ смысла вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, подтверждается, между прочимъ, также тѣмъ, что, согласно заключенію Комитета Министровъ, выраженному въ журналѣ его, удостоившемся Высочайшаго утвержденія, единственнымъ препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства кредиторовъ торговаго дома „братья Бутины" объ открытіи по ихъ дѣламъ администраціи, въ установленномъ для сего порядкѣ въ г. Иркутскѣ, служило то обстоятель-

[1]) Записка, стр. 78, 141.

ство, что г. Иркутскъ не принадлежитъ къ числу мѣстностей, въ коихъ по закону дозволяется примѣненіе подобнаго способа приведенія въ порядокъ разстроенныхъ коммерческихъ или фабричныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, очевидно, что спеціальнымъ распоряженіемъ высшаго правительства было признано возможнымъ допустить учрежденіе вышеупомянутой администраціи въ г. Иркутскѣ, въ 1884 году, при тѣхъ, именно, биржевыхъ установленіяхъ, которыя тогда тамъ существовали".

Статья 491 даетъ и третье положеніе для спора въ дѣлѣ. Въ составѣ шести почетнѣйшихъ купцовъ, рѣшающихъ вопросъ объ администраціи, „не должно быть **ни одного кредитора** упавшаго". Въ данномъ дѣлѣ среди этихъ шести оказался одинъ повѣренный кредитора, а другой попечитель банка, имѣющаго долговую претензію къ Бутину. Участіе **попечителя банка** приравнивается въ этомъ случаѣ къ отводу въ гражданскомъ дѣлѣ свидѣтеля по 4 п. 373 статьи Уст. Гражд. Суд., когда свидѣтель имѣетъ выгоду отъ рѣшенія дѣла. Наши суды разрѣшаютъ этотъ вопросъ различно, смотря по обстоятельствамъ каждаго дѣла: въ одномъ случаѣ директоръ акціонернаго банка по дѣлу съ акціонернымъ обществомъ не былъ допущенъ къ свидѣтельству въ Петерб. Суд. Палатѣ; въ другомъ—такое опредѣленіе Петерб. Ком. Суда было Сенатомъ по IV департаменту отмѣнено. Кассаціонный Департаментъ Сената находитъ, что вопросъ этотъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (1879 № 146). Биржевой комитетъ, не усматривавшій вреда отъ участія попечителя банка при разрѣшеніи вопроса объ администраціи, вправѣ былъ избрать его. Участіе **повѣреннаго кредитора** нѣсколько важнѣе, но и оно, по нашему мнѣнію, не составляетъ нарушенія закона. Каждый законъ объ ограниченіи правъ, по общему правилу, не долженъ истолковываться въ распространительномъ смыслѣ. Законъ упоминаетъ только о кредиторахъ, съ которыми нельзя обобщать ихъ повѣренныхъ. Послѣдніе дѣйствуютъ въ интересахъ своихъ довѣрителей въ предѣлахъ

закона и довѣренности. Внѣ этихъ рамокъ они остаются независимою личностью, дѣйствующею въ своихъ или общественныхъ интересахъ. Такъ на это посмотрѣлъ и Сенатъ, признавшій, что запрещеніе быть членами конкурса близкимъ родственникамъ несостоятельнаго не касается ихъ повѣренныхъ (1884 № 97). Даже въ качествѣ свидѣтелей повѣренные не допускаются только по отводу стороны, то есть по недовѣрію частнаго лица, законъ же довѣряетъ безпристрастію такого свидѣтеля. Законы о довѣренностяхъ говорятъ исключительно объ отношеніяхъ повѣреннаго къ довѣрителю и обратно, но вовсе не касаются случаевъ коллизіи личныхъ гражданскихъ правъ, принадлежащихъ повѣренному, съ интересами его довѣрителя. Впрочемъ, значеніе этого вопроса сводится къ формальности, по существу же онъ въ дѣлѣ Бутина не имѣетъ никакого значенія: большинство состоялось бы и безъ этихъ двухъ лицъ, а сверхъ того, разрѣшая устройство администраціи, они дѣйствовали въ интересахъ Бутина, какъ мы знаемъ, „слезно“ умолявшаго годъ тому назадъ устроить администрацію [1]). Чей интересъ призваны защищать 6 человѣкъ почетнѣйшихъ купцовъ и въ чемъ можетъ выразиться эта защита? Статья 491 даетъ категорическій отвѣтъ: „они разрѣшаютъ по совѣсти большинствомъ голосовъ, посредствомъ баллотированія, слѣдуетъ ли по дѣламъ такого-то учредить администрацію, или должно на общемъ основаніи объявить его несостоятельнымъ?“—Вотъ въ чемъ заключается альтернатива, подлежащая рѣшенію купцовъ.

При желаніи быть несостоятельнымъ, Бутинъ могъ бы еще спорить о формальныхъ нарушеніяхъ при учрежденіи администраціи; но право объявить себя несостоятельнымъ и безъ того принадлежитъ ему по закону (ст. 497 и 498, XI т. 2 ч., изд. 1887 г.). До настоящаго времени, сколько извѣстно, не было примѣра, чтобы несостоятельный пожелалъ промѣнять администрацію на конкурсъ.

---

[1]) Записка, стр. 139.

Четвертое спорное положеніе въ дѣлѣ—это **балансъ**. Администрація объявлена была по балансу на 1 декабря 1882 года. Въ практикѣ судовъ вопросы о балансахъ при администраціяхъ давали матеріалъ къ большимъ спорамъ, именно тѣмъ, что цифры на бумагѣ никогда не соотвѣтствовали дѣйствительной цѣнности имущества. Статья 490 говоритъ: „Когда большинство наличныхъ кредиторовъ по количеству долговъ усмотритъ изъ представленнаго должникомъ баланса“... Изъ этого дѣлаютъ выводъ, что балансъ представляется только самимъ должникомъ, и никто другой замѣнить его не можетъ. Непредставленіе должникомъ баланса понимается какъ veto со стороны должника на просьбу кредиторовъ объ устройствѣ администраціи. Безъ согласія должника, значитъ, невозможно устройство администраціи. Такъ понимаетъ свое право Бутинъ, а за нимъ иркутскій губернскій прокуроръ и согласное съ ними мнѣніе нѣкоторыхъ сенаторовъ. Балансъ долженъ быть торгующимъ составляемъ по крайней мѣрѣ каждые 18 мѣсяцевъ, „долженъ считать себя по книгамъ“, по выраженію закона (ст. 526, т. XI, ч. 2, изд. 1857 г.) Въ дѣлѣ Бутина этотъ законъ толкуется противниками администраціи такъ, что балансъ на 1 декабря 1882 года не годенъ для учрежденія администраціи въ ноябрѣ 1884 года. Послѣ уничтоженія двухъ первыхъ администрацій, Бутинъ былъ три мѣсяца полнымъ хозяиномъ своихъ дѣлъ, но баланса не составилъ и находитъ теперь необходимымъ уничтожить существующую администрацію, устроенную при наличности прежняго баланса, передать ему всѣ дѣла и имущество и ждать отъ него новаго баланса.

Вытекаютъ ли такія требованія изъ вышеприведенныхъ законовъ, независимо отъ существа дѣла; такое-ли дѣйствительно имѣетъ значеніе балансъ, какое ему придается въ дѣлѣ? —Статьѣ 490, говорящей о балансѣ, предшествуетъ статья 489, говорящая объ учрежденіи администраціи по просьбѣ кредиторовъ и отнюдь не по просьбѣ самого должника. Поэтому положительное согласіе со стороны должника

на учрежденіе администраціи не предполагается закономъ вовсе. При нежеланіи должника представить балансъ, судъ можетъ, по требованію кредиторовъ, объявить его несостоятельнымъ и потребовать отъ него торговыя книги по смыслу 530 ст. торговаго устава (изд. 1857 г., 618 изд. 1887 г.) При такомъ поворотѣ дѣла должникъ вынужденъ будетъ для защиты себя представить балансъ. Въ такомъ случаѣ должникъ его составитъ, конечно, въ самомъ благопріятномъ смыслѣ для себя; но какъ бы ни былъ онъ благопріятенъ и сколько бы активъ ни превышалъ пассивъ, должникъ подъ давленіемъ продолжающихся взысканій, съ запрещеніями на имущество и продажею его, всегда согласится на учрежденіе администраціи. Обратный случай возможенъ только тогда, когда должникъ приготовился къ подложной несостоятельности и обременилъ имущество долгами по закладнымъ, прикрывающимъ отчужденіе имущества. Осьмнадцатимѣсячный балансовый срокъ не имѣетъ вовсе такого значенія, какое придаютъ ему въ дѣлѣ Бутина. Законъ поставилъ этотъ срокъ для нормальнаго теченія торговыхъ дѣлъ и для порядка правильнаго веденія торговыхъ книгъ, но не даетъ никакого основанія суду не принимать въ доказательство упадка дѣлъ балансъ, составленный самимъ должникомъ, но съ нарушеніемъ этого срока, если въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что пришедшій въ упадокъ два года назадъ теперь способенъ немедля уплачивать свои долги. Съ этой стороны домогательство Бутина о представленіи новаго баланса, въ видахъ учрежденія новой администраціи, кажется страннымъ,—какъ будто бы новый балансъ своимъ появленіемъ увеличитъ цѣнность имущества въ натурѣ. При торговой тайнѣ (ст. 617 тор. уст. изд. 1887 г.) купеческихъ книгъ балансъ въ сущности не имѣетъ никакого значенія; судъ въ силу того же закона, за неимѣніемъ другихъ доказательствъ, можетъ основываться на книгахъ истца, если отвѣтчикъ не соглашается опровергнуть ихъ своими книгами. Намъ кажется, что въ мнѣніи тѣхъ лицъ, которыя настаиваютъ на незаконности учреж-

денной администраціи, допущено смѣшеніе администраціи добровольной и принудительной, а вопросу о балансѣ придано несоотвѣтствующее въ дѣлѣ значеніе. Эти лица ссылаются на мнѣніе государственнаго совѣта 1879 года; но это мнѣніе разъясняетъ только, что учрежденіе администраціи „не считается формальною несостоятельностью и допускается въ видѣ частной сдѣлки между заимодавцемъ и должникомъ, устанавляющей разсрочку платежей". Такое разъясненіе вовсе не исключаетъ раздѣленія администраціи на два рода: добровольную по 485—487 и принудительную по 488—489 ст., такъ какъ учрежденіе и той, и другой предполагаетъ согласіе кредиторовъ на разсрочку платежей и должника на принятіе разсрочки; въ противномъ случаѣ кредиторы и должникъ или должны разсчитаться, или просить о признаніи формальной несостоятельности. Въ настоящемъ дѣлѣ, одна администрація (вторая) была добровольная; она не требовала вмѣшательства власти и закрыта была вслѣдствіе неправильнаго пониманія указа сената о закрытіи первой принудительной администраціи [1]). Кредиторы ходатайствовали о Высочайшемъ разрѣшеніи на устройство администраціи не въ Москвѣ, а въ Иркутскѣ, ибо для устройства формальной (принудительной) администраціи въ Москвѣ и для частной (добровольной) въ Иркутскѣ, допускаемыхъ общими законами, не требовалось вовсе разрѣшенія въ видѣ изъятія изъ общаго закона.

Формальная сторона въ мнѣніяхъ о балансѣ замѣнила собою существо дѣла относительно баланса. Въ дѣлѣ имѣется два баланса: одинъ на 1 декабря 1882 года отъ Бутина, а другой на 1 мая 1884 года отъ Шилова, повѣреннаго Бутина, когда послѣдній былъ уже администраторомъ. Сенатъ по дѣламъ Зотова и Колчугиной разъяснилъ, что превышеніе въ балансахъ актива надъ пассивомъ не препятствуетъ установленію администраціи, что рыночная цѣнность имущества не соотвѣтствуетъ балансовой, что это

[1]) Записка, стр. 151.

превышеніе можетъ имѣть значеніе только при сознаніи самихъ кредиторовъ о достаточности имущества должника для уплаты долговъ, при взысканіи ихъ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, и когда нѣтъ въ виду признанія должника въ невозможности уплатить долги полнымъ рублемъ. Въ дѣлѣ же Бутина имѣются доказательства неоплатности долговъ, представленныя какъ должникомъ, такъ и кредиторами, заявившими, что должникъ предлагалъ имъ тридцать процентовъ съ разсрочкою этой суммы на нѣсколько лѣтъ, что бо́льшую сумму уплатить не представляется возможности и что это заявленіе они готовы подтвердить присягой [1]). Въ виду сохранившихся въ торговомъ судопроизводствѣ законовъ о присягѣ истца и отвѣтчика, какъ о доказательствѣ въ судебныхъ дѣлахъ, такое заявленіе кредиторовъ на ряду съ другими доказательствами не можетъ не имѣть значенія.

Независимо отъ разобранныхъ, основныхъ для дѣла, спорныхъ вопросовъ, сторонами выдвинуты еще два обстоятельства, изъ которыхъ одному придается криминальное значеніе, а другому общественное, хотя въ дѣйствительности ни то, ни другое непосредственной связи съ существомъ дѣла не имѣютъ; они характеризуютъ лишь сибирскіе порядки и, все болѣе и болѣе распространяющійся при веденіи процессовъ, обычай подкрѣплять юридическія доказательства указаніемъ на общегосударственные интересы. Первый эпизодъ заключается въ слѣдующемъ. Послѣ назначенія шести почетнѣйшихъ купцовъ для разрѣшенія вопроса объ администраціи, одинъ изъ нихъ выбылъ изъ города; биржевой комитетъ, чтобы не останавливать дѣла, послалъ приглашеніе его брату, вписавши въ повѣстку его имя на мѣсто имени отсутствующаго; протоколъ же былъ заготовленъ заранѣе, почему и въ немъ пришлось имя переправить, оставивши прежнюю редакцію, отчего получилась въ бумагѣ нѣкоторая неточность. Предсѣдатель среди вы-

[1]) Записка, стр. 97.

борныхъ не участвуетъ въ баллотировкѣ, но онъ присутствуетъ. Послѣ засѣданія онъ подписалъ бумагу, увѣдомляющую о выборѣ, но не подписалъ протокола о самомъ засѣданіи, потому ли, что онъ, какъ не участвовавшій въ выборахъ, не считалъ свою подпись нужною, или по забывчивости, или наконецъ по незнакомству съ дѣлопроизводствомъ,—неизвѣстно. Въ результатѣ такого, чисто канцелярскаго, недосмотра или небрежности явилось огромное дѣло сперва о **подлогѣ** по 362, а потомъ о **превышеніи власти** по 289 ст. улож. о наказ. Почетнѣйшіе купцы оказались обвиняемыми. Слѣдователь выказалъ весьма большую энергію, но, къ счастію, во время былъ остановленъ высшею властію и за свое усердіе похвалы не получилъ. Легкость, съ какою привлечены были къ отвѣтственности обвиняемые, весьма краснорѣчива; она невольно заставляетъ желать возможнаго ускоренія дальнѣйшихъ реформъ въ сибирскихъ учрежденіяхъ.

Общественный элементъ попалъ въ дѣло по слѣдующему поводу. Въ сибирскихъ газетахъ напечатаны были объявленія администраціи о вызовѣ желающихъ пріобрѣсти въ аренду или покупкою заводы Бутиныхъ. Губернскій прокуроръ эти объявленія немедленно представилъ Министру Юстиціи при рапортѣ, дополняющемъ протестъ его по дѣлу; въ этомъ рапортѣ онъ заявляетъ, что отъ такихъ распоряженій администраціи „значеніе желѣзодѣлательнаго завода можетъ измѣниться и заводъ этотъ не будетъ служить помощью при проведеніи Сибирской желѣзной дороги“, что продажа заводовъ „разоритъ все торговое и промышленное предпріятіе Бутиныхъ, причинитъ милліонные убытки и оставитъ безъ работы нѣсколько тысячъ рабочихъ“ [1]). Рапортъ, предназначенный для присоединенія къ дѣлу въ Сенатѣ, куда онъ и былъ направленъ Министромъ Юстиціи, поражаетъ отсутствіемъ юридическаго элемента, что отмѣтилъ и Сенатъ, высказавъ, что „предметомъ настоящаго дѣла является

[1]) Записка, стр. 91.

исключительно вопросъ о законности или незаконности учрежденія, а отнюдь не вопросъ о томъ, что̀ полезнѣе для края: торговая и промышленная дѣятельность должника или его кредиторовъ“ [1]). Вводить подобные вопросы въ судебное дѣло, это значитъ, думается намъ, сдвинуть его съ прочной основы на такую, для которой нѣтъ опоры ни въ законахъ, ни въ обстоятельствахъ дѣла. Не странно ли указывать на кризисъ для рабочихъ по случаю отстраненія отъ дѣлъ виновника кризиса, внезапность котораго предотвращена кредиторами, согласившимися на освобожденіе имущества отъ продажи обыкновеннымъ порядкомъ по взысканіямъ и на постепенное погашеніе долговъ. Кромѣ того, продажа нужнаго для страны имущества и переходъ его изъ рукъ, не способныхъ удержать его, въ руки болѣе прочныя, располагающія для его эксплуатаціи бо̀льшимъ капиталомъ, требуется именно интересомъ страны. Вотъ еслибы при продажѣ обнаружилось, что извѣстное предпріятіе не находитъ желающихъ продолжать его среди окружающихъ крупныхъ капиталистовъ, то тогда только можно было бы возбуждать вопросъ о необходимости поддержать прежняго собственника, если то требуется какими нибудь государственными соображеніями. При этомъ не надо забывать и того, что промышленные кризисы потому такъ внезапно и разражаются, что предпріятія, при комерческой тайнѣ ихъ эксплуатаціи, часто искусственно, безъ всякой общегосударственной въ томъ нужды, поддерживаются до послѣдней возможности, вмѣсто измѣненія и обновленія ихъ сообразно измѣнившимся условіямъ производства и сбыта. Исторія экономическихъ кризисовъ полна такими примѣрами даже у насъ въ Россіи; бывали случаи, когда такія предпріятія безслѣдно поглощали даже крупныя государственныя субсидіи. Живое же дѣло, пущенное въ ходъ, даже при прославленной инертности нашихъ русскихъ капиталистовъ, не остается безъ движенія и развитія. Никакая

[1]) Записка, стр. 149.

власть не можетъ измѣнить законовъ обращенія капиталовъ, ищущихъ выгоднаго помѣщенія въ разныхъ предпріятіяхъ и торговлѣ, и современныя законодательства стремятся только къ созданію условій, благопріятныхъ экономическому развитію каждой страны. Судъ предназначенъ только примѣнять законъ къ частнымъ случаямъ, основывая свои рѣшенія „единственно на существѣ и на прямомъ разумѣ законовъ“. Только такого рѣшенія мы и ожидаемъ отъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу.

II.

ДѢЛО ПРИНЦА КЕЙКУБАТА-МИРЗЫ.

1.

10 марта 1887 года, вечеромъ, въ г. Шушѣ, въ домѣ шапочнаго мастера **Гассанъ-Алія**-Мамедъ-Оглы былъ произведенъ судебнымъ слѣдователемъ обыскъ, причемъ найдены 27 русскихъ фальшивыхъ монетъ двадцати и пятнадцатикопѣечнаго достоинства, три фальшивыя мелкія персидскія монеты и машинка для выдѣлки этихъ монетъ. Во время обыска въ домѣ Гассанъ-Алія застали несовершеннолѣтняго персидскаго принца **Кейкубата-Мирзу**, который объяснилъ свое присутствіе тѣмъ, что онъ заказалъ Гассану-Алію папаху. По обыску, произведенному непосредственно вслѣдъ за тѣмъ у принца Кейкубата-Мирзы, ничего подозрительнаго найдено не было. Гассанъ-Алія подтвердилъ показаніе принца о цѣли его прихода и на первомъ допросѣ никакого оговора противъ него не сдѣлалъ.

При дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія былъ между прочимъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, присутствовавшій при обыскѣ 10 марта, Алифъ-Пири-Оглы, который показалъ, что Садата, жена Гассанъ-Алія, ему говорила, что монета чеканится въ ихъ домѣ и что участіе въ этомъ принимаетъ, будто бы, также и принцъ Кейкубатъ-Мирза, который

доставляетъ настоящія персидскія монеты для образца при отливкѣ фальшивыхъ. Спрошенная о томъ Садата ссылки этого свидѣтеля не подтвердила, заявивъ, что принцъ никакого участія въ поддѣлкѣ монетъ не принималъ. Кромѣ того, на одномъ изъ слѣдующихъ допросовъ и Гассанъ-Алія оговорилъ принца, какъ соучастника въ поддѣлкѣ фальшивыхъ монетъ.

Въ качествѣ обвиняемыхъ по сему дѣлу были привлечены какъ Гассанъ-Алія и его соучастникъ Мовсумъ-Машади-Микаилъ-Оглы, такъ и принцъ Кейкубатъ-Мирза по обвиненію въ выдѣлкѣ изъ олова съ примѣсью серебра **фальшивыхъ монетъ** россійскаго и персидскаго чекана, то есть, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьями 556 и 558 Улож. о Наказ.

Поддѣлка оказалась весьма грубой и легко распознаваемой. Уликами противъ принца Кейкубата-Мирзы обвинительная власть выставила: а) оговоръ обвиняемаго Гассанъ-Алія и заявленіе свидѣтеля Алифа-Пири-Оглы о словахъ Садаты; б) то обстоятельство, что при обыскѣ у Гассанъ-Алія найдены свѣже-отлитыя фальшивыя монеты, изъ чего, по мнѣнію обвинительной власти, слѣдуетъ заключить, что Кейкубатъ-Мирза, оказавшійся въ домѣ Гассанъ-Алія, присутствовалъ при самой отливкѣ этихъ монетъ; в) неправдоподобность его объясненія о томъ, что онъ приходилъ къ Гассанъ-Алію за папахой. Свое заключеніе о неправдоподобности этого объясненія подсудимаго обвинительная власть выводила изъ того, что принцъ, будучи ученикомъ реальнаго училища и очень богатымъ человѣкомъ, заказалъ не форменную шапку, а папаху, и притомъ Гассанъ-Алію—шапочнику далеко не изъ лучшихъ въ городѣ, уже оставившему свое ремесло; затѣмъ, у Гассанъ-Алія ни папахи, ни матеріала для приготовленія таковой не найдено; наконецъ, имѣя достаточное количество прислуги, принцъ въ дурную погоду, поздно вечеромъ, не пошелъ бы самъ за папахой.

На судебномъ слѣдствіи Гассанъ-Алія оговора своего

противъ принца не поддерживалъ, а послѣдній объяснилъ, что онъ пришелъ такъ поздно вечеромъ къ Гассану-Алія ради племянницы послѣдняго, молодой дѣвушки, жившей у него въ домѣ; съ этой дѣвушкой, по словамъ одного изъ свидѣтелей, принцъ находился въ связи.

Елисаветпольскій **Окружный Судъ** въ судебномъ засѣданіи 16 іюня 1888 года, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ виновными Гассанъ-Алія и Мовсумъ-Машади, а принца Кейкубата-Мирзу оправдалъ.

Оправдательный свой **приговоръ** Окружной Судъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) оговоръ является голословнымъ и не подтвержденнымъ на судѣ; 2) указанные принцомъ на судѣ мотивы прихода къ Гассану являются вполнѣ правдоподобными; 3) не усматривается изъ дѣла никакихъ мотивовъ къ совершенію Кейкубатомъ-Мирзою, человѣкомъ богатымъ, поддѣлки мелкихъ фальшивыхъ монетъ на ничтожную сумму; 4) изъ сопоставленія времени прихода принца къ Гассану-Алія и времени фабрикаціи найденныхъ фальшивыхъ монетъ нельзя придти къ убѣжденію, что монеты фабрикованы именно въ присутствіи принца.

На этотъ приговоръ въ той его части, которая относится къ принцу Кейкубату-Мирзѣ, товарищъ прокурора окружнаго суда принесъ протестъ въ судебную палату, прося о признаніи принца виновнымъ по ст. 556 и 558 улож. наказ., на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя приведены выше. Тифлисская **судебная палата**, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, 27 апрѣля 1889 года, признала принца Кейкубата-Мирзу виновнымъ и приговорила его къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 5 лѣтъ и 4 мѣсяца. **Обвинительный приговоръ** палаты заключаетъ въ себѣ указаніе въ сущности тѣхъ же вышеизложенныхъ уликъ противъ Кейкубата-Мирзы; никакихъ новыхъ данныхъ къ обвиненію, при разсмотрѣніи дѣла въ судебной палатѣ, установлено не было; какихъ-либо другихъ обстоятельствъ дѣла, которыя могли бы имѣть отношеніе къ

вопросу о виновности Кейкубата-Мирзы, приговоръ палаты въ себѣ не заключаетъ, равнымъ образомъ не касается оправдательныхъ соображеній, приведенныхъ окружнымъ судомъ.

На приговоръ судебной палаты защитникъ принца Кейкубата-Мирзы принесъ кассаціонную жалобу, въ которой просилъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить приговоръ судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: *во-первыхъ*, палата, по мнѣнію кассатора, не приняла во вниманіе при обсужденіи дѣла *всѣхъ* его обстоятельствъ. Это нарушеніе, по указанію кассатора, выразилось въ томъ, что палата оставила безъ всякаго обсужденія тѣ доводы, которые приняты были окружнымъ судомъ за основаніе къ оправдательному приговору. *Во-вторыхъ*, кассаторъ указываетъ, что палата не установила фактическихъ признаковъ, въ коихъ выразились дѣйствія Кейкубата, составляющія участіе въ поддѣлкѣ монетъ. *Въ-третьихъ*, палата, по мнѣнію кассатора, вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго протеста товарища прокурора въ отношеніи доказательствъ виновности принца Кейкубата-Мирзы. Кромѣ того, въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что въ производствѣ судебной палаты имѣется прошеніе отъ имени осужденнаго Мовсума-Машади-Микаилъ-Оглы, въ коемъ изложено, что Кейкубатъ былъ главнымъ виновникомъ фабрикаціи монетъ и что Гассанъ-Алія отказался отъ своего оговора за деньги, полученныя отъ Кейкубата. Не смотря на то, что это прошеніе не было оглашено и не могло быть предметомъ судебнаго слѣдствія, на немъ имѣется слѣдующая помѣтка старшаго предсѣдателя: „пріобщить къ дѣлу для имѣнія въ виду при разсмотрѣніи его“. Сверхъ того, какъ видно изъ подстрочнаго подчеркиванія синимъ карандашомъ и знаковъ на поляхъ, прошеніе это было предметомъ тщательнаго изслѣдованія со стороны судей [1]).

[1]) Независимо отъ сего, въ кассаціонной жалобѣ заключались такія выраженія по адресу тифлисской судебной палаты и прокурорскаго надзора, что противъ автора ея, присяжнаго повѣреннаго К., возбуж-

2.

Настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе присутствія департамента (20 ноября 1889 г.) въ виду возбуждающагося вопроса объ **отношеніяхъ апелляціоннаго суда къ доказательствамъ**, на которыхъ основанъ приговоръ первой инстанціи, въ частности—вопроса о томъ, обязана ли Судебная палата, отмѣняя оправдательный приговоръ окружнаго суда, независимо отъ изложенія основаній, послужившихъ къ обвиненію подсудимаго, войти въ обсужденіе основаній, принятыхъ судомъ для его оправданія.

Оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассаціоннаго департамента **А. Ф. Кони** въ своемъ заключеніи высказалъ слѣдующее:

Судебные Уставы установили новый порядокъ разсмотрѣнія вопроса о виновности: на мѣсто формальныхъ доказательствъ они поставили внутреннее убѣжденіе, источникомъ котораго должны быть данныя дѣла—улики и доказательства, а вмѣсто господствовавшей въ старомъ судѣ безжизненной бумаги, вездѣ, гдѣ можно, выставили живого человѣка съ его объясненіями. Судебные Уставы требовали, чтобы весь матеріалъ дѣла прошелъ предъ глазами судей и былъ предметомъ провѣрки сторонъ; они не стѣсняли судей въ выборѣ доказательствъ старой формальной теоріей, но потребовали, однако, оцѣнки каждаго изъ приведенныхъ доказательствъ и провѣрки ихъ строго установленнымъ въ законѣ способомъ.

Чтобы опредѣлить, исполнены-ли эти требованія закона въ дѣлѣ Кейкубатъ-Мирзы, слѣдуетъ обратиться къ содержанію приговора и основаніямъ его. По отношенію къ содержанію приговора судебные уставы заключаютъ два правила: общее для всѣхъ инстанцій и спеціальное для апелляціонной инстанціи. Всякій уголовный судъ, согласно

дено, согласно опредѣленію Правительствующаго Сената, надлежащее производство. Этого прискорбнаго момента въ дѣлѣ мы въ настоящей хроникѣ не касаемся.

пунк. 2 статьи 797 у. у. с., обязанъ сообразить въ своемъ приговорѣ обвиненіе съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, то есть оцѣнить каждый изъ доводовъ обвиненія, сопоставляя его съ доказательствами за и противъ. Эту задачу исполнилъ вполнѣ Елисаветпольскій окружной судъ, пройдя за обвиненіемъ шагъ за шагомъ и оцѣнивъ не только улики и доказательства, но и логическія предположенія обвинителя; но этого не сдѣлала Судебная Палата, оставивъ цѣлый рядъ оправдательныхъ доказательствъ безъ обсужденія. Кромѣ того, апелляціонная инстанція, на основаніи спеціальнаго правила, постановленнаго въ статьѣ 892 у. у. с., обязана точно и положительно указать, по какимъ основаніямъ она отмѣняетъ или утверждаетъ приговоръ первой инстанціи. Эти основанія, принимаемыя апелляціонной инстанціей, могутъ сливаться съ основаніями первой инстанціи — какъ-то бываетъ при утвержденіи приговора Окружнаго Суда — и тогда повтореніе ихъ излишне, подъ условіемъ, однако, изложенія приговора Окружнаго Суда, съ которымъ соглашается Судебная Палата. Такъ разъяснилъ Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1871 года № 715, по дѣлу Шадтанъ-бень-Оглы, и № 559, по дѣлу Жуковскаго. Но апелляціонная инстанція можетъ расходиться съ первой инстанціей, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, какъ общее незыблемое правило, должно быть выставлено требованіе обязательнаго разбора второй инстанціей всѣхъ доводовъ первой инстанціи, съ которыми она не соглашается. Этого требуетъ справедливость по отношенію къ обвиняемому и къ обвинителю, изъ которыхъ тотъ или другой можетъ не представить второй инстанціи своихъ доводовъ въ защиту рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося въ его пользу или согласно съ его требованіями. Этого требуетъ судебная осторожность, такъ какъ такимъ образомъ, предъ окончательнымъ рѣшеніемъ судьбы человѣка, вспоминаются и провѣряются вновь всѣ данныя дѣла. Этого требуетъ и нравственная сторона дѣла, такъ какъ судъ имѣетъ право ждать отъ высшей инстанціи рав-

наго вниманія ко всѣмъ частямъ своего труда, а подсудимый долженъ знать, что приговоръ, отмѣняющій его оправданіе, основанъ на всестороннемъ разсмотрѣніи дѣла. Онъ можетъ находить, что вторая инстанція невѣрно обсудила то или другое доказательство его невинности, но ему не слѣдуетъ давать права утверждать, что Судебная Палата нѣкоторыхъ изъ этихъ доказательствъ не обсудила вовсе. Поэтому кассаціонная практика признала, что даже при отмѣнѣ обвинительнаго приговора Окружнаго Суда, Судебная Палата можетъ не обсуждать всѣхъ доводовъ Окружнаго Суда лишь подъ условіемъ подробнаго обсужденія всѣхъ доводовъ обвиняемаго (1872 г. № 1272 по дѣлу Машади-Искандеръ-Гусейнъ-Оглы). Тѣмъ болѣе обязанность обсудить всѣ доводы Окружнаго Суда лежитъ на Палатѣ, когда отмѣняется оправдательный приговоръ и на мѣстѣ его строится тяжкое обвиненіе. Дозволеніе высшей инстанціи обсуждать не всѣ доводы нисшей инстанціи исказило-бы архитектонику судебнаго производства по Уставамъ. Въ смыслѣ объема и ширины разсмотрѣнія доказательствъ и нисшая, и высшая инстанціи должны представлять изъ себя цилиндръ, каждое поперечное сѣченіе котораго одинаково по объему, а не пирамиду, причемъ, чѣмъ выше восходитъ дѣло, тѣмъ уже становилось бы основаніе для его разрѣшенія, такъ что такимъ образомъ можно-бы дойти до того, что на вершинѣ судебныхъ учрежденій, то есть, въ кассаціонномъ судѣ, дѣло уже рѣшалось-бы въ двухъ словахъ, съ примѣненіемъ латинскаго изреченія: „stat pro ratione voluntas“.

Обращаясь съ этой стороны къ приговорамъ Окружнаго Суда и Палаты по дѣлу Кейкубатъ-Мирзы, нельзя не видѣть, что Окружной Судъ основалъ свой приговоръ на слѣдующихъ общихъ данныхъ, имѣющихъ значеніе при обсужденіи всякаго преступленія: на отсутствіи мотива къ преступленію, на отсутствіи связи между личностью обвиняемаго и преступнымъ фактомъ и на житейской основательности и правдоподобности объясненій обвиняемаго, въ связи съ противорѣ-

чіями въ показаніяхъ свидѣтелей обвиненія. Палата-же ни по одному изъ этихъ трехъ основаній не высказала ничего, оставивъ ихъ совершенно безъ обсужденія, хотя, безспорно, имѣла полное право ихъ отвергнуть, но лишь по подробномъ ихъ обсужденіи. Судъ, какъ видно изъ его приговора, анализировалъ внутреннюю сторону показаній, имѣющихся въ дѣлѣ; Судебная-же Палата касалась одной ихъ внѣшней оболочки. Протестъ товарища прокурора Окружнаго Суда, признанный Судебной Палатой заслуживающимъ уваженія, самъ по себѣ не соотвѣтствуетъ задачамъ обвиненія по Судебнымъ Уставамъ, такъ какъ прокуроръ, имѣющій право даже отказаться отъ обвиненія, если оно опровергнуто на судѣ, не долженъ ссылаться на такія обстоятельства предварительнаго слѣдствія, которыя не подтверждены или опровергнуты на судебномъ слѣдствіи, такъ какъ иначе живой, перекрестный разборъ дѣла замѣнился бы канцелярскимъ производствомъ по протоколамъ предварительнаго слѣдствія. Между тѣмъ изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій видно, что оговоръ Кейкубатъ-Мирзы Гассаномъ-Алія, явившійся лишь въ концѣ слѣдствія, не былъ повторенъ и подтвержденъ на судѣ, а показаніе жены Гассана-Алія, Садаты, на которое опирается апелляціонный протестъ, на судѣ даваемо вовсе не было, по предоставленному ей 705 ст. у. у. с. праву, а на предварительномъ слѣдствіи дано дважды, причемъ второе показаніе существенно опровергаетъ первое. Правительствующій Сенатъ призналъ, въ рѣшеніи своемъ за 1870 годъ № 634 по дѣлу Флорова, неправильнымъ принятіе во вниманіе показанія, не даннаго на судебномъ слѣдствіи, а въ рѣшеніи по дѣлу Арабелидзе 1874 года № 369 высказался, что показаніе, данное при предварительномъ слѣдствіи и отвергнутое на судѣ, никоимъ образомъ основаніемъ къ обвиненію служить не можетъ; въ рѣшеніяхъ же по дѣлу Мясникова 1872 года и Айзенберга и Маріи Лысакъ 1888 года категорически установилъ положительную невозможность ссылокъ на показанія родственниковъ, данныя на предварительномъ слѣдствіи, когда эти

родственники на судѣ воспользовались правомъ, предоставленнымъ имъ 705 статьею, поставивъ такимъ образомъ въ этомъ исключительномъ случаѣ интересы родственнаго чувства и голосъ сердца выше интересовъ полноты изслѣдованія. Поэтому приговоръ Судебной Палаты по дѣлу Кейкубатъ-Мирзы представляется неполнымъ и неудовлетворяющимъ требованіямъ устава угол. суд. по отношенію къ юридической правдѣ судебнаго рѣшенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя признать правильнымъ и приложеніе къ дѣлу письменнаго оговора противъ Кейкубатъ-Мирзы, поданнаго осужденнымъ Мавсумомъ-Машади-Микаилъ-Оглы, съ помѣткою „пріобщить къ дѣлу для имѣнія въ виду при его разсмотрѣніи“, и не бывшаго оглашеннымъ при производствѣ въ Палатѣ, какъ можно судить по протоколу засѣданія. Такой оговоръ, являясь новымъ доказательствомъ въ пользу обвиненія, требовалъ безусловно оглашенія для того, чтобы на основаніи статей 634 и 734 у. у. с. дать противной сторонѣ возможность приготовиться къ опроверженію или потребовать отсрочки засѣданія. Еще правильнѣе было бы возвратить такой документъ на распоряженіе прокурорскаго надзора, отъ коего и зависѣло бы воспользоваться этимъ новымъ доказательствомъ послѣ его предварительной провѣрки въ условіяхъ гласнаго состязанія.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, г. оберъ-прокуроръ полагалъ приговоръ Тифлисской судебной палаты по отношенію къ Кейкубатъ-Мирзѣ отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію оберъ-прокурора, опредѣлилъ: приговоръ тифлисской Судебной Палаты относительно подсудимаго персидскаго принца Кейкубатъ-Мирзы, за нарушеніемъ 766, 797 и 892 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты, предписавъ палатѣ немедленно освободить обвиняемаго изъ подъ стражи.

3.

Нельзя не назвать рѣшенія Сената справедливымъ *по существу*. Отсутствіе доказательствъ виновности принца Кейкубата-Мирзы, оправданнаго судомъ первой инстанціи, каждому бросается въ глаза. Рѣшеніе Сената справедливо по существу; но по теоріи кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, какъ извѣстно, разборъ существа дѣла не входитъ въ компетенцію кассаціоннаго судилища. Мы далеки отъ мысли дѣлать какой-либо упрекъ Правительствующему Сенату за его рѣшеніе въ настоящемъ случаѣ, но считаемъ необходимымъ указать на это дѣло, какъ на одинъ изъ многихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что **кассаціонное производство** въ чистомъ своемъ видѣ далеко не удовлетворяетъ потребностямъ правосудія. Дѣло Кейкубата-Мирзы отлично показываетъ, что самому Кассаціонному департаменту нерѣдко приходится, подъ покровомъ кассаціонной провѣрки производства, вторгаться въ существо приговора и постановлять свои рѣшенія подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ дефектовъ этого послѣдняго.

Все сенатское производство по этому дѣлу производитъ впечатлѣніе искусственнаго построенія, за которымъ скрывается нѣчто совсѣмъ другое, о чемъ въ кассаціонномъ судѣ говорить неудобно. Приговоръ Судебной Палаты отмѣняется на томъ основаніи, что Палата не вошла въ обсужденіе основаній, принятыхъ Окружнымъ Судомъ для оправданія обвиняемаго. Откуда это извѣстно? — Это мы узнаемъ изъ приговора Палаты, въ которомъ не включено обсужденія упомянутыхъ соображеній Окружнаго Суда. Такимъ образомъ, прежде всего оказывается, что кассаціонный сенатъ контролируетъ не правильность постановленія приговора, а умѣнье написать его въ окончательной формѣ. Тотъ членъ Тифлисской судебной палаты, который писалъ приговоръ, всеконечно помѣстилъ бы въ немъ, если бы ждалъ кассаціи съ этой стороны, какую-

нибудь фразу относительно оправдательныхъ соображеній Окружнаго Суда—это такъ легко сдѣлать—и тогда приговоръ Палаты остался бы въ силѣ.

Пойдемъ далѣе—постараемся вникнуть въ смыслъ нарушенія, допущеннаго Палатой: Судебная Палата не вошла въ обсужденіе основаній, принятыхъ Окружнымъ Судомъ для оправданія принца. Эти основанія, какъ изложено въ рѣчи г. оберъ-прокурора, состоятъ: въ отсутствіи мотива къ совершенію преступнаго дѣянія, въ отсутствіи доказательствъ связи между личностью обвиняемаго и преступнымъ фактомъ и въ житейской основательности и правдоподобности объясненій обвиняемаго. Остановимся хотя бы на первомъ основаніи, то есть на отсутствіи мотива. Окружный Судъ по этому поводу высказалъ: „предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ вполнѣ установлено, что Кейкубатъ-Мирза имѣетъ достаточное состояніе, слѣдовательно не зачѣмъ ему было соблазняться столь грубою поддѣлкою 15, 20 копѣечныхъ монетъ или персидскихъ ирановъ". Можно ли въ дѣйствительности серьезно допустить, что Судебная Палата, изучая дѣло, читая оправдательный приговоръ Окружнато Суда, слушая объясненія сторонъ, не остановилась на вопросѣ о мотивахъ совершенія принцемъ преступленія?—Несомнѣнно, что этого допустить нельзя. Вопросъ о мотивахъ не могъ не придти въ голову членамъ Судебной Палаты даже въ томъ случаѣ, когда о немъ не упоминалось бы въ приговорѣ Окружнаго Суда, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, гдѣ Окружный Судъ считаетъ недостаточность мотивовъ однимъ изъ основаній оправданія, гдѣ защита неоднократно на это указывала. Если тифлисская Судебная Палата знала, читала, слышала объ указаніи судомъ на отсутствіе мотивовъ въ данномъ дѣлѣ, то она не могла не имѣть этого указанія въ виду и, слѣдовательно, не допустила того нарушенія, которое послужило основаніемъ отмѣны рѣшенія Сенатомъ. Еще менѣе можно допустить, что Палата не приняла во вниманіе указанія суда на „отсутствіе связи между личностью обвиняемаго

и преступнымъ фактомъ", то есть другими словами, не приняла во вниманіе того объясненія, которое дано было факту нахожденія принца въ квартирѣ Гассанъ-Али. Это обстоятельство занимаетъ столь видное мѣсто въ дѣлѣ, что Палата не могла не имѣть этого въ виду, не говоря уже о томъ, что мнѣніе по этому вопросу Окружнаго Суда изложено въ его приговорѣ, прочитанномъ во время засѣданія Палаты, и что объ этомъ несомнѣнно говорили стороны. Мы никоимъ образомъ не можемъ допустить, чтобы и Уголовный Кассаціонный департаментъ подумалъ, хотя бы на одну минуту, что Тифлисская Судебная Палата при разрѣшеніи этого дѣла совершенно упустила изъ виду основанія, послужившія къ оправданію принца въ первой инстанціи. Если судъ аппеляціонной инстанціи считаетъ возможнымъ отмѣнить оправдательный судебный приговоръ и приговорить человѣка къ каторжнымъ работамъ, не давъ себѣ труда подумать объ основаніяхъ, послужившихъ къ оправданію его въ первой инстанціи, то онъ заслуживаетъ не отмѣны постановленнаго имъ приговора, а исключенія членовъ его, постановившихъ этотъ приговоръ, изъ числа судей, какъ безусловно недостойныхъ занимать эту должность. Очевидно, что въ данномъ случаѣ объ этомъ рѣчь идти не можетъ, и Сенатъ, отмѣняя приговоръ Тифлисской Судебной Палаты, вовсе не обвиняетъ ее въ столь грубомъ нарушеніи служебныхъ обязанностей.

Почему же Сенатъ отмѣнилъ приговоръ Палаты?— Дѣйствительный причиной отмѣны приговора была возмутившая сенаторовъ неправильность его по существу, а *поводомъ* къ отмѣнѣ — счастливая случайность, неупоминовеніе въ приговорѣ Палаты о соображеніяхъ Окружнаго Суда. Если бы приговоръ Палаты содержалъ въ себѣ, напримѣръ, такія слова: „указаніе суда на то, что принцу, имѣющему достаточное состояніе, незачѣмъ было принимать участіе въ грубой поддѣлкѣ 15 и 20 копѣечныхъ монетъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ и богатый человѣкъ можетъ изъ-за копѣечной выгоды совершить тяжкое

преступленіе“,—то не было бы нарушенія и не могло бы быть кассаціи, несмотря на явную несостоятельность такого разсужденія. Невольно возникаетъ вопросъ, неужели подобныя разсужденія даютъ больше гарантій правосудію, чѣмъ простое умолчаніе.

Повторяемъ, отмѣна Сенатомъ приговора по настоящему дѣлу вызвана не кассаціонными соображеніями. Это подтверждается и прежней практикой того же уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. Въ рѣшеніи по дѣлу Машади-Искандеръ-Гусейнъ-Оглы (1872 № 1272) Кассаціонный Департаментъ нашелъ, что „хотя Судебная Палата не указала въ своемъ приговорѣ тѣхъ соображеній, на основаніи коихъ она считала соображенія Суда по настоящему дѣлу неправильными, но такъ какъ изъ того же приговора видно, что при докладѣ дѣла приговоръ Суда былъ прочитанъ и сущность его была предметомъ судебныхъ преній, то это не можетъ быть признаваемо достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора“. Мы не сомнѣваемся, что, при болѣе справедливомъ рѣшеніи Палатою дѣла Кейкубатъ-Мирзы, Кассаціонный Департаментъ оставилъ бы кассаціонную жалобу его защитника безъ послѣдствій, спокойно обставивъ свое рѣшеніе нѣсколькими, давно всѣмъ извѣстными и ставшими, такъ сказать, уже стереотипными положеніями въ родѣ того, что указанія кассатора на неозначеніе фактическихъ признаковъ преступленія опровергаются приговоромъ Палаты, что хотя пріобщеніе къ дѣлу письменнаго оговора не можетъ считаться правильнымъ, но тѣмъ не менѣе, въ виду неоглашенія на судѣ этого документа и неупоминанія о немъ въ приговорѣ, одно его приложеніе къ дѣлу не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора; что всѣ указанія кассатора на существо дѣла за силою ст. 5 учр. Прав. Сената не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ и т. д.

III.

ДВА УБІЙСТВА СЪ ЦѢЛЬЮ ОГРАБЛЕНІЯ

(отецъ и сынъ Череповы).

Въ Кіевскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 5 мая текущаго года разбиралось дѣло, вызвавшее сильное общественнное раздраженіе въ Кіевѣ, о двухъ **убійствахъ съ корыстною цѣлью**, совершенныхъ мѣщаниномъ Михаиломъ **Череповымъ** 45 лѣтъ, въ соучастіи съ сыномъ его Иваномъ 15 лѣтъ. Дѣло это заслуживаетъ большаго вниманія юристовъ, вопервыхъ, по фактическому своему содержанію, вовторыхъ, по характеристикѣ одного изъ подсудимыхъ, Михаила Черепова (отца), и по особому способу защиты, который онъ избралъ для себя—способу, къ сожалѣнію нерѣдко практикуемому въ нашихъ судахъ, хотя и не въ столь грубой формѣ,—въ третьихъ, по нѣкоторому обстоятельству, возникшему во время предварительнаго слѣдствія и едва не повлекшему за собою судебной ошибки, и въ четвертыхъ, по особому, весьма типичному и цѣлесообразному пріему въ дѣлѣ собранія доказательствъ, который къ сожалѣнію нашими слѣдователями примѣняется сравнительно рѣдко и безъ надлежащей внимательности.

Все слѣдствіе по этому дѣлу Череповыхъ, надо сказать, было ведено слѣдственною властью съ отличной энергіей и искусствомъ, которая дѣлаетъ честь, какъ судебному слѣдователю, такъ и прокуратурѣ Кіевскаго окружнаго суда. Можно сказать, что слѣдователь и прокуратура дошли даже до нѣкоторой излишней роскоши: на столѣ вещественныхъ доказательствъ въ залѣ суда красовались, привлекая къ себѣ общее вниманіе, два черепа убитыхъ и фотографическіе снимки съ трупа съ отрубленными ногами — предметы, по положенію всего дѣла, не имѣвшіе вовсе доказательственнаго значенія. Впрочемъ, мы да-

леки отъ того, чтобы серьезно упрекать обвинительную власть за такое украшеніе стола вещественныхъ доказательствъ: вопервыхъ, это вовсе не важно и во всякомъ случаѣ не вредно, а вовторыхъ, это явилось, думается намъ, простымъ выраженіемъ той горячей энергіи, съ которою ведено было все дѣло, и, можетъ быть, нѣкоторой данью общественному возбужденію. Мы изложимъ существенныя обстоятельства дѣла и не будемъ приводить многихъ побочныхъ дѣйствій—справокъ, допросовъ, осмотровъ и т. д., которыя въ громадномъ количествѣ и съ большою быстротой производились слѣдственною властью, напрягавшей всѣ усилія къ тому, чтобы найти виновныхъ, пока наконецъ, одинъ, казалось бы ничтожный, признакъ не далъ указаній, прямо приведшихъ къ цѣли.

1.

Вечеромъ 8 февраля нынѣшняго года, въ Кіевѣ, невдалекѣ отъ помѣщенія полицейскаго участка, около забора Ботаническаго сада, найденъ былъ прохожими въ рогожномъ кулѣ трупъ убитаго человѣка. Извѣщенный объ этомъ происшествіи, судебный слѣдователь немедленно прибылъ на мѣсто и приступилъ къ осмотру трупа и всей окружающей мѣстности. При этомъ оказалось, что куль, въ которомъ помѣщался трупъ, былъ завязанъ сверху бичевкой; на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ лежалъ, образовалась небольшая лужа крови; по вынутіи изъ куля, трупъ оказался только въ одномъ бѣльѣ и совершенно босой, голова его была плотно укутана нѣсколькими покровами: сверху панталонами, подъ ними находился башлыкъ, сильно пропитанный кровью и завязанный бичевкой и кожанымъ поясомъ, а подъ башлыкомъ еще двое панталонъ, тоже пропитанныхъ кровью. По снятіи всѣхъ этихъ покрововъ взорамъ присутствовавшихъ представилось тѣло молодого человѣка, лѣтъ 20-ти; волосы, лицо и лѣвая рука были сильно испачканы кровью, а на головѣ и надъ лѣвой грудью усмотрѣны были ране-

нія. На слѣдующее же утро было обнаружено, что убитый—мелочной торговецъ табакомъ, крестьянинъ Емельянъ Мельниченко. Въ 11 часовъ утра 8 февраля онъ, поручивъ свой лотокъ присмотру сосѣдки по торговлѣ, своей квартирной хозяйки Карацинской, самъ отправился обѣдать подъ „шопу“, то есть подъ навѣсъ, подъ которымъ продается горячая пища для простонародья, но туда не заходилъ и къ лотку не возвратился. Часу во второмъ дня его видѣли, проходящимъ по улицѣ съ какимъ-то неизвѣстнымъ человѣкомъ, а вечеромъ онъ уже былъ найденъ убитымъ. По словамъ свидѣтелей, Мельниченко имѣлъ съ собою въ день убійства денегъ рублей пятнадцать. Найденныя навернутыми на трупѣ двое панталонъ принадлежатъ Мельниченко, а также башлыкъ, ременный поясъ и шарфъ; третьи же панталоны не его. Изъ бывшихъ въ тотъ день на Мельниченко вещей не оказалось: полушубка, чернаго пальто, бѣлыхъ валенокъ, обшитыхъ кожею, пиджака, жилета, черной барашковой шапки, кошелька съ деньгами и саквояжа, носимаго черезъ плечо.

Судебно-медицинскимъ осмотромъ и вскрытіемъ на трупѣ Мельниченко, кромѣ второстепенныхъ поврежденій, обнаружена крестообразная рана на границѣ правой височной и темянной областей и, соотвѣтственно этой ранѣ,—обширное вдавленіе черепныхъ костей, въ центрѣ котораго шесть, почти правильной трехъугольной формы, обломковъ и четыре трещины, разрывъ твердой мозговой оболочки, кровоизліяніе въ пространство между оболочками мозга и, наконецъ, вдавленіе коры мозга съ разрывомъ ткани. Это поврежденіе, по заключенію экспертовъ, безусловно смертельно, и при томъ таково, что, послѣ нанесенія удара бывшимъ въ рукахъ убійцы орудіемъ, Мельниченко долженъ былъ тотчасъ пасть замертво.

Съ ранняго утра 9 февраля судебный слѣдователь началъ производить на значительное разстояніе осмотръ мѣстности, гдѣ найденъ трупъ, и затѣмъ допросилъ многихъ лицъ, отъ которыхъ могли быть получены свѣдѣнія о томъ,

какъ и кѣмъ и когда принесенъ или привезенъ куль въ означенное мѣсто. Осмотръ мѣстности далъ результаты: найденъ былъ рядъ кровяныхъ капель по направленію къ сосѣднему мостику, а затѣмъ отъ мостика внизъ, вдоль одной изъ прилегающихъ улицъ. Изъ числа допрошенныхъ, нѣсколько человѣкъ — лица проходившіе и проѣзжавшіе по той мѣстности вечеромъ 8 числа — показали согласно, что видѣли около семи часовъ вечера двухъ человѣкъ, одного высокаго стараго, другаго молодого поменьше ростомъ, везшихъ ручныя санки, на которыхъ лежалъ наполненный чѣмъ-то рогожный куль. Этихъ людей съ санками трое свидѣтелей видѣли около упомянутаго мостика и на самомъ мостикѣ; одинъ изъ свидѣтелей видѣлъ ихъ идущихъ къ мостику еще въ далекомъ разстояніи отъ него, но не ниже мостика, гдѣ найдены были слѣды крови, а выше по той же улицѣ; наконецъ одинъ свидѣтель встрѣтилъ ихъ уже съ пустыми санками, шедшихъ по той же улицѣ, гдѣ найдены капли крови. Такимъ образомъ, выяснены были нѣкоторые, правда самые общіе, признаки преступниковъ и то направленіе, по которому они двигались, а именно: по улицѣ сверху до мостика, отъ мостика къ тому мѣсту, гдѣ найденъ трупъ, затѣмъ съ пустыми санками, оставивъ убитаго, снова на мостикъ и потомъ внизъ по улицѣ. Капли крови, оказавшіяся ниже мостика, должны были, сообразно этому, произойти отъ того, что самыя санки были залиты кровью, которая, начала съ нихъ капать, какъ только сняли рогожный куль.

Пока происходили осмотры и допросы, въ тотъ же день 9 февраля раскрылось нѣкоторое обстоятельство, сбившее слѣдственную власть съ того пути, который былъ намѣченъ. Рано утромъ былъ доставленъ въ одинъ изъ полицейскихъ участковъ города безчувственно пьяный человѣкъ, мастеровой Шапоренко, въ пальто и шапкѣ. Отрезвившись утромъ, онъ заявилъ, что ни пальто, ни шапка ему не принадлежатъ, но какъ къ нему попали, онъ не знаетъ, такъ какъ съ вечера сильно запилъ, бродилъ пьяный по городу

и ничего не помнитъ. Немедленно было обнаружено, что пальто принадлежитъ найденному наканунѣ убитымъ Мельниченко. Слѣдственныя дѣйствія должны были раздвоиться: съ одной стороны, предполагавшіеся убійцы, старый и молодой, привезшіе трупъ на мѣсто, а съ другой — взятый съ **поличнымъ** Шапоренко, непохожій ни на того, ни на другого. Онъ былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго и арестованъ; его отвѣты „знать не знаю, вѣдать не вѣдаю", конечно, не могли возбуждать къ себѣ довѣрія. Направленная противъ него съ той же энергіей слѣдственная дѣятельность очень скоро, однако, привела къ выводу, что онъ не могъ быть убійцей Мельниченко. Было съ точностью дознано, гдѣ проводилъ время Шапоренко весь день 8 февраля, когда и гдѣ началъ пьянствовать, гдѣ былъ въ пьяномъ видѣ и когда, наконецъ, потерялъ сознаніе. Не оставалось никакого сомнѣнія, что Шапоренко не могъ имѣть никакого непосредственнаго участія въ убійствѣ Мельниченко. Но какъ попало къ нему пальто убитаго?— Слѣдствіе, по отношенію къ пальто, выяснило только одно обстоятельство: въ 12 часовъ ночи Шапоренко совершенно пьяный, вырвался отъ провожавшихъ его знакомыхъ и, вбѣжавъ во дворъ дома, мимо котораго они шли, потерялъ сознаніе и упалъ. Провожавшіе накрыли лежащаго его пальтомъ, которое онъ передъ тѣмъ только что скинулъ, и ушли, а часъ спустя, дворникъ дома нашелъ его въ одной рубашкѣ и на ногахъ, хотя почти безъ сознанія. Около валялось какое-то пальто и шапка. Считая весьма естественно эти вещи принадлежащими ему, дворникъ съ помощью другихъ лицъ одѣлъ пьянаго и вывелъ его со двора. Еще около часу спустя, городовой поднялъ Шапоренко на улицѣ и доставилъ въ участокъ. Вотъ и все. Взялъ ли кто-нибудь пальто, которымъ накрытъ былъ первоначально лежащій Шапоренко, и положилъ на его мѣсто другое пальто, именно пальто убитаго Мельниченко; или Шапоренко уже ранѣе имѣлъ на себѣ роковое пальто; какъ и отъ кого онъ его получилъ?—Все это оставалось невыясненнымъ.

Другая часть слѣдственныхъ дѣйствій, направлявшаяся по прежде намѣченному пути, оставалась тоже безъ результата: два человѣка, привезшіе санки съ трупомъ, какъ въ воду канули —никакихъ дальнѣйшихъ слѣдовъ ихъ розыскано не было. Четыре недѣли шли безуспѣшно усиленные розыски, но дѣло не подвигалось. Для Шапоренко предстояла опасность оказаться на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію, если не въ убійствѣ, то въ укрывательствѣ; могла произойти тяжелая судебная ошибка, какъ вдругъ 8 марта обнаружилось второе убійство, совершенное повидимому тою же рукою, послужившее къ раскрытію и перваго дѣла.

Около 9 часовъ вечера этого числа, въ той же части города, гдѣ найденъ былъ ровно мѣсяцъ тому назадъ трупъ Мельниченко, на другой улицѣ, но не далеко отъ прежняго мѣста усмотрѣнъ былъ прохожими новый трупъ. Получивъ объ этомъ извѣщеніе, слѣдователь немедленно приступилъ къ дѣлу. Убитый оказался татаринъ; голова трупа, такъ же какъ и у Мельниченко, укутана разнымъ платьемъ, а именно: сѣрымъ пиджакомъ, чернымъ бешметомъ и, поверхъ этого, шарфомъ. Ноги отрублены, и ихъ при трупѣ нѣтъ; нижняя часть туловища обвернута клеенкой и тщательно обвязана тонкой бичевкой. На убитомъ надѣтъ жилетъ и рубаха. Медицинское вскрытіе трупа, кромѣ второстепенныхъ и отчасти посмертныхъ поврежденій, обнаружило два раненія на затылочной части головы: одно верхнее — въ 6 сантиметровъ, а другое нижнее — въ 2 сантиметра длиною и соотвѣтственно этимъ раненіямъ значительныя сквозныя трещины черепныхъ костей; далѣе, соотвѣтственно нижнему раненію, обнаруженъ разрывъ твердой мозговой оболочки и раздробленіе вещества мозга; кромѣ того, въ правой височной области обнаруженъ кровоподтекъ; наконецъ, значительныя кровоизліянія въ мягкихъ частяхъ шеи, а также переломъ гортанныхъ хрящей, грудной кости и правыхъ реберъ. Въ виду такихъ данныхъ, эксперты признали, что смерть послѣдовала совмѣстно—и отъ поврежденія головы, и отъ задушенія.

Осмотръ мѣстности, ближайшей къ мѣсту нахожденія трупа, произведенный немедленно, не далъ никакихъ указаній. Допросъ свидѣтелей далъ указанія, установившія связь этого убійства съ убійствомъ Мельниченко, а именно: содержательница мелочной лавки противъ того дома, у котораго найденъ трупъ, видѣла около 8 часовъ вечера двухъ человѣкъ—одного высокаго, другаго низкаго—пронесшихъ мимо ея лавки большую корзину, въ которой лежало что-то черное; пройдя мимо лавки, эти люди, направились чрезъ улицу, къ тому самому мѣсту, гдѣ вскорѣ затѣмъ прохожіе увидали лежащій трупъ. Въ 12 часу ночи установлена былъ личность убитаго—татаринъ, разносившій по городу товаръ, по фамиліи Кутузовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ получено было указаніе, что Кутузовъ утромъ 8 марта былъ приглашенъ неизвѣстнымъ человѣкомъ зайти въ одинъ изъ домовъ, по той же улицѣ, для какой то торговой сдѣлки. Опредѣливъ, сообразно объясненіямъ свидѣтеля, этотъ домъ, слѣдователь, въ виду ночнаго времени, поручилъ полиціи произвести осмотръ его на утро, какъ можно раньше, съ разсвѣтомъ.

На другой день, 9 марта, полиція произвела осмотръ мѣстности около подозрительнаго дома, а равно и самаго дома. Въ верхнемъ этажѣ дома жилъ нѣкто содержатель манежа и помѣщалась контора лѣсного склада, а въ нижнемъ, полуподвальномъ—двѣ квартиры, изъ которыхъ одна никѣмъ не занята, а въ другой проживалъ мѣщанинъ, выдѣлывающій гребни изъ рога, Михаилъ Череповъ, съ сыномъ Иваномъ 15-ти лѣтъ. Во дворѣ—лѣсной складъ. Во всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ по первоначальному осмотру ничего подозрительнаго найдено не было; но кровяной слѣдъ велъ отъ этого дома къ другому, сосѣднему. Полиція бросилась туда и въ саду этого дома нашла ноги убитаго Кутузова, въ мѣшкѣ, завязанномъ веревкой. Къ этому времени прибылъ судебный слѣдователь и приступилъ къ осмотру мѣшка.

Внимательный осмотръ мѣшка далъ очень цѣнное указаніе: на немъ была замѣчена слѣдователемъ ничтожной

величины роговая стружка, которая, собственно говоря, и рѣшила все дѣло. Эта ничтожная стружка послужила прямымъ указаніемъ на мастерскую роговыхъ гребней Черепова, какъ на мѣсто совершенія преступленія. Слѣдователь немедленно началъ подробнѣйшій осмотръ квартиры Череповыхъ, сада, находящагося при домѣ, и всѣхъ помѣщеній во дворѣ его. Въ отдаленной отъ жилыхъ помѣщеній части сада, по склонамъ ручейка, протекающаго вдоль забора сосѣдняго дома, найдена масса совершенно свѣжихъ кровяныхъ сгустковъ; тамъ же поднята была пуговица, совершенно тождественная съ пуговицами, бывшими на пиджакѣ Кутузова. Вслѣдъ затѣмъ подъ конюшней найденъ тюкъ съ частью товара Кутузова; въ тюкѣ оказалась и ермолка Кутузова со слѣдами крови на подкладкѣ. Во дворѣ, не далеко отъ конюшни, найденъ лакированный ремень отъ черезплечнаго саквояжа, съ приставшими къ нему роговыми стружками и кровью; этотъ ремень оказался оторваннымъ отъ саквояжа Мельниченко. При дальнѣйшемъ осмотрѣ двора найдены куски клеенки, тождественной съ той, въ которую обвернута была нижняя часть трупа Кутузова. Невдалекѣ отъ квартиры Череповыхъ, въ саду, подъ кустами оказалась куча золы, а въ ней масса совершенно свѣжихъ кровяныхъ сгустковъ и много еще не свернувшейся крови, которою была пропитана зола и тряпка съ приставшимъ къ ней волоскомъ. Случайно находившійся при осмотрѣ врачъ высказалъ заключеніе, что кровь въ указанномъ мѣстѣ вслѣдствіи влажности могла оставаться, не образуя сверткoвъ, даже въ продолженіи сутокъ. Найдены были во дворѣ ручныя санки, которыя имѣли значеніе для дѣла по раскрытію убійства Мельниченко. На сынѣ Черепова Иванѣ усмотрѣны были бѣлыя обрѣзанныя валенки, которыя одинъ изъ свидѣтелей призналъ за валенки Мельниченко. Тутъ же во дворѣ найдена полоса бѣлаго войлока со слѣдами крови, оказавшаяся обрѣзкомъ отъ тѣхъ же валенокъ. Въ то же время отобранъ былъ у Михаила Черепова носовой платокъ, признанный потомъ

вдовой Кутузова за платокъ ея убитаго мужа. На рубахѣ Михаила Черепова оказались слѣды крови, а у входа въ квартиру Череповыхъ стоялъ тазъ, также со слѣдами крови. На внутренней сторонѣ входной двери, на косякѣ и на штукатуркѣ замѣтны были кровяныя брызги, изъ нихъ одна выдѣлялась своимъ ярко-алымъ цвѣтомъ. Относительно этой капли тотъ же врачъ высказалъ мнѣніе, что это капля артеріальной крови живаго организма. На другой стѣнѣ, около угла, ближайшаго ко входной двери, оказалось обширное кровяное пятно, повидимому затертое, а на полу—незначительный кусочекъ свѣжаго мяса. Полъ этой комнаты представлялся затертымъ золой, а потолокъ мѣстами сильно поскобленнымъ. Въ углу около печи свалены были бычачьи и коровьи рога съ остатками шерсти, но совершенно безкровные. На окнѣ въ той же комнатѣ стояла деревянная шайка со слѣдами крови. Во второй комнатѣ квартиры Черепова найдена корзина съ провизіей, и между прутьями запекшаяся кровь. Въ корридорчикѣ, заваленномъ рогами и роговыми стружками, найдены ободокъ отъ саквояжа Мельниченко, бывшій повидимому въ огнѣ и покрывшійся синимъ налетомъ, еще куски голенищъ отъ валенокъ Мельниченко и его барашковая шапка съ именной мѣткой.

Въ виду результатовъ осмотра, оба Череповы, отецъ и сынъ, привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ въ убійствѣ Кутузова и Мельниченко и заключены подъ стражу; но, не смотря на всѣ улики, виновными себя они не признали и на допросѣ у судебнаго слѣдователя старались дать возможныя въ свою пользу объясненія. Найденную кровь и кровяныя пятна они объясняли своимъ обращеніемъ со свѣжими, окровавленными рогами, а относительно прочихъ предметовъ, найденныхъ во дворѣ и другихъ помѣщеніяхъ, отзывались невѣдѣніемъ. Тогда черезъ два дня, 11 марта, судебный слѣдователь повторилъ осмотръ квартиры Черепова и подъ поломъ, во второй комнатѣ, нашелъ спрятанною остальную часть товаровъ Кутузова, которой не

хватало въ тюкѣ, найденномъ 9 марта. Немедленно привели Михаила Черепова (отца). Взглянувъ на открытое хранилище товара, Череповъ, не дожидаясь вопросовъ, заявилъ: „Мой грѣхъ!“—Иванъ Череповъ (сынъ) сознался 14 марта.

2.

Весьма важное для ближайшей личной характеристики обвиняемыхъ, въ особенности Михаила Черепова (отца), сознаніе ихъ къ доказательственному матеріалу, собственно говоря, ничего существеннаго не прибавило. Доказательственный матеріалъ былъ уже данъ осмотрами въ количествѣ, совершенно достаточномъ для обвиненія. Сверхъ того, судебный слѣдователь пополнилъ его, послѣ осмотровъ, рядомъ мелкихъ данныхъ, совершенно завершавшихъ картину: такъ, оба Череповы были предъявлены и упомянутой выше содержательницѣ мелочной лавки, и всѣмъ тѣмъ свидѣтелямъ, которые видѣли людей, везшихъ санки съ трупомъ Мельниченко—всѣ они нашли внѣшнее сходство Череповыхъ съ тѣми людьми; сличены были разныя орудія, найденныя въ квартирѣ Череповыхъ (топоры) съ поврежденіями на тѣлѣ убитыхъ и т. д. Предварительное слѣдствіе вполнѣ достигло своей задачи: виновность представлялась доказанною независимо отъ сознанія. Судьба процесса была рѣшена осмотрами, а въ составѣ этихъ послѣднихъ главное мѣсто занимала упомянутая выше—найденная на мѣшкѣ, въ которой были положены ноги Кутузова—„*ничтожной величины роговая стружка*“.

Обыкновенно при осмотрѣ тѣлъ убитыхъ людей все вниманіе слѣдователей обращается на размѣры, свойство и количество поврежденій; ищутъ затѣмъ на трупѣ и около трупа орудій, которыми совершено убійство, а также вещей, забытыхъ или оставленныхъ убійцею на мѣстѣ преступленія или на своей жертвѣ. Но большею частью обращается мало вниманія на разнаго рода незначительные,

казалось бы не имѣющіе значенія, предметы, которые почти всегда могутъ быть найдены на трупѣ каждаго убитаго человѣка. Какая-нибудь мочалка, комокъ грязи, древесный листокъ или стружка — какое могутъ дать они указаніе? Вѣдь это не ножъ, не платокъ и т. д., которые всегда имѣютъ хозяина, а слѣдовательно, даютъ указаніе на личность убійцы. Дѣйствительно, если найдены предметы, прямо свидѣтельствующіе о лицѣ, то въ большинствѣ случаевъ они и рѣшаютъ дѣло. Но когда этого нѣтъ и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, неизвѣстно мѣсто совершенія убійства, а найденъ лишь трупъ убитаго, тогда ничтожные, никому не принадлежащіе предметы получаютъ въ высшей степени важное, руководящее значеніе. Слѣдственная власть должна на нихъ обратить все свое вниманіе, и они нерѣдко даютъ ближайшее указаніе на мѣсто совершенія преступленія, а вслѣдъ затѣмъ и на личность виновнаго. Тѣло человѣка не такая вещь, чтобы его можно было перебрасывать съ мѣста на мѣсто безъ сильныхъ и частыхъ прикосновеній къ окружающимъ предметамъ; поэтому, въ волосахъ убитаго, на обуви его, на одеждѣ, на рукахъ и лицѣ всегда найдется кое-что лишнее, случайно приставшее къ трупу, во время послѣднихъ его передвиженій, или еще къ живому человѣку въ послѣднее время передъ смертью, притомъ такое лишнее, котораго человѣкъ, находящійся въ нормальной обстановкѣ, на себѣ не оставилъ бы, по крайней мѣрѣ, на долгое время. Эти-то лишніе, ничтожные предметы и наводятъ на слѣдъ. Роговая стружка въ дѣлѣ Череповыхъ была такимъ же **лишнимъ предметомъ**, приставшимъ къ отрубленнымъ ногамъ убитаго Кутузова.

Западно-европейская слѣдственная практика давно выработала этотъ типичный пріемъ осмотра и анализа лишнихъ предметовъ: если найденъ трупъ, а мѣсто совершенія убійства неизвѣстно и отчетливыхъ указаній на личность убійцы не имѣется, слѣдственный органъ немедленно ищетъ лишнихъ предметовъ на трупѣ. Результаты получаются въ массѣ случаевъ прекрасные. Такъ, напримѣръ,

въ окрестностяхъ Вѣны, въ шестидесятыхъ годахъ, найденъ былъ трупъ женщины, совершенно обнаженный съ обезображеннымъ до неузнаваемости лицомъ. Трупъ лежалъ въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги, въ кустахъ. Было ясно, что убійство совершено не здѣсь, а тѣло убитой привезено изъ другого мѣста, можетъ быть, значительно отдаленнаго; было ясно также, что убійца принялъ всѣ мѣры для того, чтобы скрыть не только свою личность, но и личность своей жертвы. При такомъ положеніи дѣла, слѣдственный органъ немедленно, не выжидая ни медицинскаго вскрытія, ни полученія какихъ бы то ни было свѣдѣній о личности убитой, прибѣгнулъ къ розыскиванію лишнихъ предметовъ—онъ понялъ, что въ этомъ пріемѣ, заключается можетъ быть, единственный выходъ. Но на голомъ тѣлѣ лишнихъ предметовъ не оказалось никакихъ, а только въ волосахъ покойной найденъ былъ изсохшій древесный листокъ. Этотъ листокъ, на половину сломанный, привлекъ къ себѣ вниманіе слѣдователя: ни слѣдователь, ни присутствовавшія при осмотрѣ лица не могли опредѣлить, какому растенію онъ принадлежитъ—растеніе это, очевидно, не было мѣстное. Ботаническій садъ опредѣлилъ его: кустарникъ, свободно растущій въ сѣверной Италіи, но съ трудомъ культивируемый въ Австріи. Ни въ одномъ изъ садовъ города Вѣны и ея ближайшихъ окрестностей такого кустарника, сколько извѣстно, не разводилось. Прочія слѣдственныя дѣйствія, не смотря на всю энергію полиціи, не дали никакихъ результатовъ; даже личность убитой не была установлена. Прошло болѣе года. Событіе стало забываться, не забывалъ только слѣдователь своего листка. Неуклонно продолжалъ онъ всѣми путями собирать свѣдѣнія о томъ, гдѣ растетъ въ окрестностяхъ Вѣны, хотя бы на разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды отъ города, упомянутый кустарникъ. Наконецъ, розыски увѣнчались успѣхомъ: кустарникъ въ значительномъ количествѣ произрасталъ въ старомъ саду одного мужского монастыря, на разстояніи около

50 верстъ отъ Вѣны. Туда обратился слѣдователь, и убійца, уже неожидавшій нападенія, былъ скоро найденъ.

Въ 1876 году въ Дрезденѣ тотъ же пріемъ анализа лишнихъ предметовъ далъ по одному дѣлу не менѣе яркіе результаты. Однажды, рано утромъ въ одной изъ окраинъ города найденъ былъ, на склонѣ крутаго спуска, висящимъ на деревѣ трупъ 14-лѣтняго мальчика. Покойный оказался служащимъ въ одной изъ банкирскихъ конторъ; наканунѣ ему было поручено, какъ неоднократно и прежде дѣлалось, снести на почту конвертъ съ деньгами (на небольшую сумму); денегъ этихъ онъ на почту не доставилъ и домой не возвратился, а утромъ былъ найденъ мертвымъ. Первое предположеніе о самоубійствѣ, вслѣдствіе потери или растраты денегъ, было устранено осмотромъ трупа: несчастный не былъ удавленъ веревкой, на которой висѣлъ, а былъ убитъ ранѣе гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, принесенъ сюда и повѣшенъ уже мертвый, очевидно для того, чтобы симулировать самоубійство. Но кѣмъ убитъ и гдѣ? Подозрѣніе пало на одного изъ товарищей убитаго, съ которымъ они вмѣстѣ вышли наканунѣ изъ конторы. Ночной кутежъ въ трактирѣ, позднее возвращеніе домой показались достаточными уликами, и полиція его задержала въ полной увѣренности, что имѣетъ въ своихъ рукахъ настоящаго убійцу. Однако, опытный слѣдователь взглянулъ на дѣло иначе. Онъ хорошо понималъ, что прежде, чѣмъ вести рѣчь объ убійцѣ, надо узнать, гдѣ совершено убійство. Лучшее средство для этого — подробнѣйшій наружный осмотръ трупа и всей одежды.

Осмотръ констатировалъ множество „лишнихъ“ предметовъ: въ волосахъ убитаго мочалка, на куртклѣ и панталонахъ слѣды глинистой земли, на всемъ платьѣ короткіе прямые волосики—рыжіе, оказавшіеся конскими, и бѣлые, оказавшіеся свиными—руки запачканы ягодами синяго винограда, въ карманѣ нѣсколько такихъ же раздавленныхъ ягодъ. Каждый изъ этихъ предметовъ въ отдѣльности не могъ дать никакихъ опредѣленныхъ указаній; но совокуп-

ность ихъ — другое дѣло. Слѣдователь прямо заключилъ, что убійство было совершено или трупъ былъ временно спрятанъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ имѣется мочала или рогожа, гдѣ находятся рыжія лошади и бѣлыя свиньи и т. д. На почвѣ этого заключенія онъ произвелъ осмотръ двѣнадцати домовъ, ближайшихъ къ мѣсту нахожденія трупа, изъ которыхъ былъ удобный проходъ къ этому мѣсту. Въ каждомъ изъ домовъ оказывалось по одному или по два изъ этихъ предметовъ; но только въ одномъ изъ двѣнадцати оказались всѣ они въ совокупности: въ конюшнѣ рыжая лошадь и пара бѣлыхъ свиней; тамъ же нѣсколько рогожъ; въ саду синій виноградъ и грядка свѣже взрытой глинистой земли. Немедленно раскопали эту грядку и нашли въ ней фуражку убитаго мальчика. Не оставалось сомнѣнія, что въ грядкѣ былъ скрытъ временно трупъ. Самое убійство должно было произойти въ конюшнѣ. Кучеръ и садовникъ—вотъ два лица, на которыхъ остановилось вниманіе слѣдователя. Но кучера въ день убійства не было дома—остался одинъ садовникъ; немедленно произведенный въ его жилищѣ обыскъ окончательно рѣшилъ дѣло: у него нашли тѣ самыя деньги, которыя мальчикъ несъ на почту.

Мы могли бы привести множество подобныхъ случаевъ. Дѣло Череповыхъ тоже хорошій примѣръ. Мы позволимъ себѣ рекомендовать нашимъ слѣдователямъ неуклонно примѣнять этотъ пріемъ осмотра и анализа лишнихъ предметовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто совершенія убійства неизвѣстно. Кто знаетъ, быть можетъ татаринъ Кутузовъ остался бы живъ, еслибы слѣдователь поискалъ на трупѣ Мельниченко „лишнихъ“ предметовъ—вѣдь „ничтожной величины роговая стружка“ вѣроятно нашлась бы и на немъ. Тогда, можетъ быть, не пьяный Шапоренко попалъ бы въ тюрьму 9 февраля, а настоящіе убійцы, Череповы. Мы не желаемъ сдѣлать послѣдними словами упрека судебному слѣдователю и прокуратурѣ кіевскаго суда—они, какъ уже сказано было выше, вели дѣло съ полной энер-

гіей — мы желаемъ только указать на важность разбираемаго пріема для соотвѣтствующихъ случаевъ.

3.

Какъ было замѣчено выше, сознаніе Череповыхъ, не бывшее уже нужнымъ для доказательства ихъ виновности, является отличной характеристикой Черепова-отца. Это такой типъ, съ которымъ не часто приходится имѣть дѣло уголовному суду. Къ сожалѣнію, прошлое его — онъ человѣкъ въ Кіевѣ пріѣзжій — осталось невыясненнымъ. Иванъ Череповъ (сынъ) далъ слѣдователю полное и, можно сказать, искреннее, хотя и не вытекавшее изъ раскаянія, показаніе; онъ подробно разсказалъ, какъ происходило дѣло, ничего не утаивая и не искажая. Юноша, неимѣющій нравственныхъ началъ, грубый и ограниченный, но безхитростный — такимъ онъ предсталъ передъ судебнымъ слѣдователемъ, такимъ же явился и въ судѣ. Показаніе его цѣнно потому, что представляетъ правдивую картину того, чего никто свидѣтелемъ не былъ, — картину двухъ кровавыхъ дѣлъ, совершенныхъ по грубѣйшему корыстному мотиву. Онъ показалъ слѣдующее:

Дня за четыре или пять до убійства Мельниченко отецъ сталъ спрашивать его, хочетъ ли онъ сдѣлать вмѣстѣ съ нимъ дѣло, которое дастъ имъ возможность разбогатѣть. Тогда они наймутъ хорошую квартиру, и можно будетъ ему купить сапоги и новое пальто. Онъ спросилъ отца, на какое дѣло онъ его подговариваетъ, и тотъ объяснилъ ему, что замышляетъ убить какого-нибудь денежнаго человѣка: заманивъ къ себѣ на квартиру, они убьютъ его и трупъ куда-нибудь выбросятъ, такъ что никто объ этомъ и не узнаетъ. Онъ согласился на предложеніе отца; но тогда еще не было намѣчено, кого убить. Спустя 2 или 3 дня, отецъ сказалъ, что на другой день онъ приведетъ богатаго табачнаго торговца, котораго они и убьютъ. Утромъ на слѣдующій день отецъ, уходя изъ дому, сказалъ, что отправ-

ляется на базаръ за табачникомъ, а ему велѣлъ тѣмъ временемъ наполнить чѣмъ-нибудь пустой деревянный ящикъ и обвязать его веревками такъ, чтобы можно было подумать, что онъ наполненъ товаромъ. Ящикъ этотъ былъ приготовленъ недѣли за двѣ до убійства, а именно похищенъ былъ имъ, по приказанію отца, изъ лавки. Дня за четыре до убійства отецъ объяснилъ, что ящикъ нуженъ для того, чтобы завлечь въ квартиру табачнаго торговца. Когда около двѣнадцати часовъ дня отецъ привелъ съ собою обреченнаго на убійство табачника, то ящикъ стоялъ уже затюкованный въ первой комнатѣ. Отецъ, войдя въ квартиру съ торговцемъ, указалъ на ящикъ и предложилъ ему развязать. Но лишь только тотъ принялся развязывать ящикъ, наклонившись надъ нимъ, какъ отецъ поднялъ съ полу топоръ и ударилъ торговца обухомъ по головѣ; торговецъ вскрикнулъ и упалъ на полъ. Тогда отецъ еще нѣсколько разъ ударилъ его тѣмъ-же топоромъ по головѣ, а онъ, Иванъ Череповъ, стоялъ въ это время у окна и наблюдалъ, не идетъ-ли кто чужой. Покончивъ съ торговцемъ, отецъ обыскалъ его и, когда нашелъ у него въ саквояжѣ всего 1 р. 40 к., то сказалъ: „Вотъ мошенникъ, надулъ! Я думалъ, что онъ богатый, а у него всего 1 рубль 40 копѣекъ“. Затѣмъ оба они съ отцомъ раздѣли убитаго, укутали голову панталонами его-же, вложили трупъ въ куль и вынесли въ корридорчикъ, гдѣ спрятали подъ кучей сваленныхъ роговъ. Кровь съ пола они собрали въ тазикъ и присыпали сверху золой, а послѣ вынесли ее за конюшни и тамъ зарыли въ навозъ. Съ наступленіемъ вечера онъ, Иванъ, выпросилъ у дворника ручныя санки подъ предлогомъ, что нужно отвезти негодные рога. Затѣмъ, они съ отцемъ взвалили куль на санки, повезли его по улицамъ, и тамъ выбросили трупъ на дорогѣ, когда на улицѣ никого не было; сами же съ пустыми санками возвратились домой. Санки они тщательно очистили и обмыли, такъ что крови на нихъ почти не оставалось. Затѣмъ отецъ велѣлъ ему отнести куда-нибудь и бросить пальто и полушубокъ

убитаго, чтобы по этимъ вещамъ не могли ихъ уличить. Обвиняемый бросилъ эти вещи на улицѣ, на кучи лежавшаго камня [1]). У нихъ же остались шапка убитаго, которую отецъ спряталъ подъ стружками, валенки, пиджакъ и жилетъ. Валенки отецъ на другой же день обрѣзалъ, и онъ сталъ носить ихъ; пиджакъ и теперь одѣтъ на отцѣ, а жилетъ остался въ квартирѣ. Саквояжъ они въ ту же ночь сожгли въ печкѣ; найденный при обыскѣ ободокъ отъ того самаго саквояжа. Куль и веревки были приготовлены отцемъ дня за три до убійства.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого убійства, отецъ сталъ поговаривать, что нужно еще кого-нибудь убить, такъ какъ у табачника совсѣмъ мало оказалось денегъ. Въ среду, 7 марта, утромъ отецъ пошелъ изъ дому и сказалъ, что идетъ зазвать татарина, чтобы убить и забрать у него деньги. Домой онъ вернулся часовъ въ двѣнадцать и привелъ съ собой рыжаго татарина; но убить тогда его не удалось потому, что по двору все ходили люди. Тогда отецъ сказалъ татарину, чтобы онъ пришелъ вечеромъ, такъ какъ одна барыня хочетъ кое-что купить у него тайно отъ мужа, но теперь прійти не можетъ; для себя же отецъ заказалъ принести скатерть. Часовъ около шести татаринъ опять пришелъ съ товаромъ. Отецъ предложилъ ему показать товаръ. Татаринъ, разложивши товаръ на полу въ первой комнатѣ и присѣвши возлѣ товара лицемъ ко второй комнатѣ, сталъ развертывать вещи. Отецъ же зашелъ сзади и, взявъ топоръ съ земли, ударилъ татарина обухомъ по затылку. Татаринъ сразу повалился мертвымъ. Тогда отецъ оттащилъ его въ уголъ и, наступивъ ему на грудь колѣномъ, продолжалъ бить топоромъ. Послѣ этого положили трупъ татарина въ куль и спрятали его въ корридорчикѣ, подъ кучей роговъ;

---

[1]) Это пальто попало затѣмъ къ пьяному Шапоренко и послужило основаніемъ къ привлеченію этого послѣдняго къ слѣдствію (см. выше); но какимъ образомъ, брошенное среди улицы на камняхъ, оно оказалось въ корридорѣ, гдѣ свалился Шапоренко,—это обстоятельство осталось невыясненнымъ.

товаръ же татарина положили на печь и прикрыли его матрацомъ и принялись убирать кровь, вынося ее въ тазикѣ въ садъ, частью въ канаву, по которой протекаетъ ручеекъ, частью подъ кусты. По наступленіи сумерекъ, стали убирать трупъ. Сперва внесли они трупъ въ первую комнату, гдѣ отецъ отрубилъ татарину ноги, такъ какъ съ ногами, по объясненію отца, было бы тяжело нести трупъ. Они положили трупъ въ одинъ мѣшокъ, который былъ у нихъ раньше, обвернувъ отрубленныя части клеенкой, а ноги въ другой, купленный въ день убійства послѣ обѣда, и завязали оба мѣшка бичевками. Затѣмъ, когда совсѣмъ стемнѣло, они взяли мѣшокъ съ трупомъ и отправились по улицѣ; по пути, возлѣ одной лавочки, въ дверяхъ стояла какая-то женщина и видѣла ихъ. Мѣшокъ по дорогѣ развязался; они выбросили трупъ и съ мѣшкомъ вернулись домой. Дома обмылись и, захвативъ мѣшокъ съ ногами татарина, пошли въ трактиръ. Ноги эти отецъ перебросилъ въ садъ, рядомъ съ трактиромъ. Вернувшись изъ трактира, они припрятали оставшійся отъ татарина товаръ. Денегъ у татарина оказалось 2 рубля; онѣ лежали въ кошелькѣ. Шапку, кушакъ и перчатки татарина, а равно и мѣшокъ, въ которомъ помѣщался трупъ, они сожгли въ желѣзной печкѣ по возвращеніи изъ трактира.

Разсказъ полный и ясный. Иванъ Череповъ, очевидно, ничего не скрылъ и ничего не исказилъ. Просто отрицать свою вину и запираться (что дѣлалъ въ теченіи пяти дней) онъ былъ въ состояніи; но сколько-нибудь хитрить и изворачиваться при помощи болѣе или менѣе искусной лжи—было не его разума дѣло. Съ тою же безхитростною, грубоватою откровенностью держалъ онъ себя и на судѣ. Единственное дополненіе, которое онъ сдѣлалъ на судѣ къ своему показанію—это, что отецъ побудилъ его принять участіе въ убійствѣ приказаніемъ и даже угрозами. Обстоятельство весьма вѣроятное, если принять во вниманіе возрастъ и характеры дѣйствующихъ лицъ.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется другой

преступникъ Михаилъ Череповъ (отецъ). Сознавшись въ двухъ убійствахъ, онъ, тѣмъ не менѣе, принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы уменьшить свою вину въ глазахъ суда и вызвать къ себѣ снисхожденіе, если не полное оправданіе. На этомъ пути онъ выставляетъ мотивомъ своихъ злодѣяній стремленіе вернуть къ себѣ оставившую его любимую женщину. Человѣкъ, не пожалѣвшій сдѣлать малолѣтняго сына участникомъ убійства, человѣкъ, имѣвшій духъ сказать про убитаго имъ человѣка: „мошенникъ, надулъ меня“ и т. д., представляется нѣжнымъ любовникомъ. Онъ старается затѣмъ свалить главную вину на того же малолѣтняго сына, а себя представить лишь какъ бы пособникомъ. Наконецъ, на судѣ онъ принимаетъ видъ смиреннаго, набожнаго человѣка и, въ дополненіе къ прежнимъ своимъ объясненіямъ, выводитъ теорію наслѣдственнаго разстройства, говоритъ о своихъ собственныхъ нервныхъ болѣзняхъ Какъ поразительный типъ преступника-злодѣя Михаилъ Череповъ невольно обращаетъ на себя вниманіе. Приведемъ существенныя части его показаній. На допросѣ у судебнаго слѣдователя 11 марта Михаилъ Череповъ показалъ:

Въ прошломъ году, въ декабрѣ, онъ разстался съ сожительницей своей Александрой Васильевой, уѣхавшей отъ него въ Тамбовъ къ своему семейству. Недѣли чрезъ двѣ она прислала письмо, въ которомъ извѣщала, что хотѣла бы вернуться къ нему, но не имѣетъ на проѣздъ денегъ, и что если онъ хочетъ видѣть ее, то пусть вышлетъ на дорожные расходы требуемую сумму. Любя бывшую свою сожительницу и желая ея возвращенія, но не имѣя въ то же время денегъ, которыхъ требовалось около 30 рублей, онъ рѣшилъ добыть эту сумму во чтобы то ни стало, хотя бы путемъ преступленія, такъ какъ заработать столько денегъ онъ не разсчитывалъ. Какимъ способомъ и при помощи какого преступленія добыть деньги, обвиняемый тогда не рѣшилъ. Случайно на базарѣ, куда носилъ продавать гребешки, онъ познакомился съ однимъ табачнымъ

торговцемъ, ведущимъ, между прочимъ, торговлю и гребешками. Торговецъ этотъ однажды высказалъ ему, что можетъ купить на 20—25 рублей гребешковъ, вслѣдствіе чего онъ принялъ его за человѣка состоятельнаго и рѣшилъ убить его, чтобы воспользоваться имѣвшимися при немъ деньгами. Къ участію въ этомъ замыслѣ онъ тогда же пригласилъ старшаго своего сына Ивана. Съ цѣлью заманить къ себѣ намѣченную жертву на квартиру, онъ вскорѣ послѣ этого отправился на базаръ и заявилъ названному торговцу, что въ настоящую пору у него, кромѣ гребешковъ, есть много табаку, который онъ намѣренъ сбыть по дешевой цѣнѣ, и предложилъ идти съ нимъ на квартиру. Тотъ принялъ предложеніе и отправился къ нему на квартиру. Было тогда около двѣнадцати часовъ дня. Желая устранить всякое подозрѣніе со стороны табачнаго торговца относительно сдѣланнаго ему предложенія, онъ еще предъ уходомъ изъ дому поставилъ въ корридорчикъ деревянный затюкованный ящикъ, и когда они съ табачникомъ проходили мимо этого ящика, то, указывая на него, сказалъ: вотъ это и есть табакъ. Въ квартирѣ онъ сталъ подчивать своего гостя чаемъ, посадивъ его во второй комнатѣ. Минутъ черезъ десять, оставивъ обреченнаго на смерть торговца съ сыномъ Иваномъ, вышелъ въ корридорчикъ подъ предлогомъ набрать роговъ, имѣя въ виду удостовѣриться, нѣтъ ли кого во дворѣ. Вернувшись же изъ корридорчика чрезъ четверть часа, онъ увидѣлъ, что табачникъ лежитъ въ первой комнатѣ уже мертвый. При этомъ сынъ Иванъ сказалъ, что, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, убилъ табачника ударомъ топора по головѣ. Тогда же они обыскали убитаго и нашли при немъ всего лишь 1 руб. 40 копѣекъ. Но такъ какъ требовалось около 30 рублей, то рѣшили еще убить какого-нибудь денежнаго человѣка. Объ этомъ онъ совѣщался съ сыномъ Иваномъ и затѣмъ стали подыскивать подходящую личность. Въ среду, 7 марта, днемъ, въ ихъ дворъ зашелъ какой-то рыжій татаринъ съ товарами, котораго и рѣшено было убить. Татарина позвали къ себѣ

и спросили у него скатерть. Татаринъ отвѣтилъ, что сейчасъ скатерти нѣтъ, но онъ доставитъ ее на другой день. Утромъ 8 марта, около двѣнадцати часовъ, татаринъ опять зашелъ и, развязавъ узелъ, сталъ показывать сыну Ивану принесенныя скатерти, присѣвъ при этомъ на полъ. Въ это время онъ, Михаилъ Череповъ, находясь за плечами татарина, взялъ съ полу топоръ и ударилъ его по головѣ обухомъ. Татаринъ повалился, обливаясь кровью. Не нанеся втораго удара, онъ отъ волненія выпустилъ изъ рукъ топоръ и пошелъ во вторую комнату, гдѣ и легъ на постель. Оказавшіяся другія раны на головѣ нанесъ сынъ Иванъ. Обыскавши татарина, они нашли у него въ карманѣ бешмета всего 2 рубля кредитными билетами, завернутые въ бумажку.

На судѣ, на обычный вопросъ предсѣдателя о виновности, Михаилъ Череповъ отвѣтилъ: „Точно такъ, ваше высокоблагородіе“ и затѣмъ сталъ говорить о себѣ, о своихъ болѣзняхъ, о своей привязанности къ дѣтямъ и къ оставившей его любовницѣ, которую называлъ „гражданскою женою“. Только любовь могла побудить его думать о преступленіи — это онъ говоритъ „по совѣсти“ и „по-божески“. Сына онъ не принуждалъ къ совершенію убійства; онъ зла дѣтямъ своимъ не желаетъ, онъ всегда училъ ихъ добру и работѣ; сынъ по доброй волѣ взялся помогать въ убійствѣ. Мельниченко убитъ былъ сыномъ, а Кутузова онъ ударилъ въ „безсознательномъ“ состояніи. „Я не изъ числа разбойниковъ“, говорилъ Михаилъ Череповъ, а когда „Господь обрящетъ“, то можетъ „грѣхъ произойти“. „Я человѣкъ ненормальный, страдаю нервами“; часто бываютъ головныя боли, безсонница, „ослабѣваетъ сознаніе“ — „это у меня отъ предковъ“ и т. д. Слова: нервы, ненормальность, душевное разстройство повторялись такъ часто, и все „по совѣсти“ и „по-божески“, что предсѣдатель, наконецъ, спросилъ подсудимаго, откуда ему все это извѣстно, откуда узналъ онъ такія выраженія?—Отвѣта, конечно, не послѣдовало. На вопросы, предлагавшіеся Михаилу Чере-

пову сторонами, присяжными и судьями, онъ повторялъ тѣ-же фразы о ненормальности и проч.

Всѣ эти ламентаціи, однако, ни къ чему не повели: присяжные засѣдатели оставили предковъ Черепова въ покоѣ и признали его безусловно виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія, а сыну Ивану дали снисхожденіе. Разсчетъ Михаила Черепова не удался: бываютъ случаи, когда судъ присяжныхъ выноситъ оправдательные приговоры по мотивамъ, съ которыми не всѣ согласны; но играть правосудіемъ наши присяжные засѣдатели неспособны.

IV.

РАЗРЫТІЕ МОГИЛЫ.

Въ 1889 году въ Калугѣ умеръ купецъ Листовъ. При погребеніи его, холстъ, на которомъ опускали гробъ въ могилу, не былъ взятъ обратно и могила засыпана. Два отставныхъ солдата, Колгановъ и Ильинъ, рѣшились воспользоваться этимъ холстомъ. Они разрыли могилу, разломали ящикъ, въ которомъ стоялъ гробъ, и взяли холстъ. Дѣло открылось. Колгановъ и Ильинъ были преданы суду по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 234 статьею Уложенія о наказаніяхъ. Признанные вердиктомъ присяжныхъ виновными, оба подсудимые были приговорены Окружнымъ Судомъ 24 мая 1889 года къ наказанію по 1 части 234 статьи, то-есть „за **разрытіе могилъ**, для ограбленія мертвыхъ или для поруганія надъ погребенными“. На этотъ приговоръ Окружнаго Суда обвиненные принесли кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, находя неправильнымъ примѣненіе къ ихъ дѣянію 1 части 234 статьи. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что къ дѣянію подсудимыхъ, заключающемуся въ томъ, что они, разрывъ могилу, похитили изъ ящика, въ которомъ находился гробъ съ трупомъ, полотно, поло-

женное въ ящикъ при погребеніи трупа, 1 часть 234 статьи уложенія примѣнена неправильно, такъ какъ точный смыслъ этого законоположенія показываетъ, что существенный признакъ предусмотрѣннаго имъ преступленія заключается въ **ограбленіи мертваго тѣла**, въ данномъ же случаѣ этотъ признакъ не установленъ, а напротивъ того, изъ вопроса о виновности, поставленнаго присяжнымъ засѣдателямъ, видно, что подсудимые даже гробъ оставили нетронутымъ, — а посему опредѣлилъ: приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить и предписать сему суду постановить, въ другомъ составѣ присутствія, новый по сему дѣлу приговоръ, согласно съ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей.

Согласно сему, Калужскій Окружный Судъ 29 іюня того же года снова слушалъ дѣло Колганова и Ильина, на предметъ опредѣленія имъ наказанія сообразно состоявшемуся 24 мая рѣшенію присяжныхъ засѣдателей. Окружный Судъ при этомъ нашелъ, что дѣяніе Колганова и Ильина должно быть разсматриваемо какъ „два отдѣльныхъ самостоятельныхъ преступленія: разрытіе могилы и похищеніе холста“; что ни одно изъ этихъ преступленій не предусмотрѣно въ точности Уложеніемъ, а посему, согласно 151 статьѣ, къ нимъ должны быть примѣнены наказанія, положенныя въ законѣ за дѣянія, наиболѣе съ ними сходныя. Таковыми является, по мнѣнію суда, для разрытія могилы дѣяніе, предусмотрѣнное въ 3 части 234 статьи Уложенія, а для похищенія холста — въ 1 пунктѣ 170 статьи Мироваго Устава. Поэтому, на основаніи правилъ о совокупности преступленій (статья 16 Устава о наказ.), Окружный Судъ приговорилъ обоихъ подсудимыхъ къ наказанію по 170 статьѣ Мироваго устава въ высшей мѣрѣ, то есть къ тюремному заключенію на одинъ годъ каждаго. На этотъ приговоръ принесенъ былъ кассаціонный протестъ товарищемъ прокурора Калужскаго Окружнаго Суда. Исходя изъ того же соображенія, что дѣяніе Колганова и Ильина въ точности закономъ не преду-

смотрѣно, прокурорскій надзоръ полагалъ съ своей стороны, что наиболѣе сходное дѣяніе есть то, которое предусмотрѣно во 2-й (а не въ 3-й) части 234 статьи Уложенія, а посему и наказаніе виновнымъ должно быть не по совокупности 3 части 234 статьи и 1 пункта 170 статьи Устава, а прямо по 2 части 234 статьи, то есть ссылка въ Сибирь на поселеніе. Правительствующій Сенатъ оставилъ протестъ товарища прокурора безъ послѣдствій и, такимъ образомъ, приговоръ вступилъ въ законную силу.

Настоящее дѣло представляетъ собою отличный примѣръ той трудности, съ которой сопряжено толкованіе и примѣненіе статей нашего Уложенія, имѣющихъ **казуистичную редакцію**. Три судебныя установленія высказали по одному и тому же, казалось бы несложному, дѣлу три различные взгляда, исчерпавъ при этомъ всѣ сколько нибудь подходящія статьи закона: 1, 2 и 3 части 234 статьи Уложенія и 1 пунктъ 170 статьи Мирового Устава (1 п. 1659 ст. Ул.). Изъ всѣхъ этихъ трехъ мнѣній, однако, ни одно не представляется правильнымъ: всѣ они основаны на неясномъ пониманіи 234 статьи Уложенія. Приговоръ Окружнаго Суда отъ 29 іюня можетъ считаться наиболѣе правильнымъ, такъ какъ окончательный выводъ его, то-есть размѣръ наказанія, соотвѣтствуетъ дѣйствительности (вслѣдствіи чего, вѣроятно, Сенатъ и оставилъ протестъ прокурора безъ послѣдствій); но соотвѣтствіе это есть случайное, ибо не вытекаетъ изъ правильнаго толкованія закона.

Статья 234 Уложенія говоритъ: „За разрытіе могилъ, *для ограбленія мертвыхъ* или *для поруганія надъ погребенными*, виновные приговариваются: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ“.

„Если же могила ими разрыта не для ограбленія погребеннаго въ оной тѣла и не для поруганія надъ онымъ, но *для какихъ либо суевѣрныхъ дѣйствій*, то они, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются на поселеніе въ Сибирь“.

„Когда-же будетъ признано, что разрытіе могилы учинено безъ всякаго злаго намѣренія, а *по шалости* или *въ пьянствѣ*, то виновный присуждается: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ".

Статья 170 пунктъ 1 Мирового Устава: „Опредѣленное въ статьѣ 169 тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года: когда кража совершена въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ (однако не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни), или же на кладбищѣ, или съ мертваго, *но безъ разрытія могилъ*".

Если останавливаться исключительно на *буквѣ* закона, то дѣйствительно соображенія, высказанныя въ приговорѣ суда отъ 29 іюня, могутъ показаться правильными. Дѣйствительно, дѣяніе Колганова и Ильина не подходитъ ни подъ одинъ пунктъ 234 статьи, такъ какъ въ немъ не имѣется ни одного изъ тѣхъ мотивовъ, о которыхъ говоритъ 234 статья: нѣтъ ни ограбленія мертваго (какъ указалъ и Сенатъ въ приведенномъ выше его рѣшеніи), ни поруганія надъ тѣломъ погребеннаго, ни суевѣрныхъ дѣйствій, ни, наконецъ, шалости и пьянства. Равнымъ образомъ, оно не подходитъ и подъ 1 пунктъ 170 статьи Устава, такъ какъ тамъ именно сказано: „но безъ разрытія могилъ". Между тѣмъ дѣяніе это несомнѣнно запрещено и должно быть наказано: если наказывается, разсуждаетъ окружный судъ, разрытіе могилы по шалости и въ пьянствѣ, то всеконечно должно наказываться разрытіе могилы, сдѣланное не по шалости и пьянству, а съ иною, худшею цѣлью, хотя и не подходящею подъ указанныя въ 1 и 2 пунктахъ 234 статьи. Отсюда, прямой выводъ къ примѣненію наказанія по аналогіи, пользуясь 151 статьею Уложенія.

Ошибка окружнаго суда заключается, прежде всего, въ томъ, что онъ раздѣлилъ дѣяніе Колганова и Ильина на два отдѣльныхъ, самостоятельныхъ преступленія. Этого никогда не должно дѣлать искусственно, если дѣяніе фактически представляется цѣльнымъ, единымъ поступкомъ.

Такое искусственное расчлененіе одного дѣянія на два преступленія можетъ привести къ нелѣпѣйшимъ результатамъ и къ самому неправильному разсчету наказаній. Что бы сталъ дѣлать, напримѣръ, окружный Судъ, еслибы Колгановъ и Ильинъ были захвачены въ тотъ моментъ, когда они только что стали раскапывать могилу?—Вѣдь тогда, оставаясь послѣдовательнымъ, окружному суду пришлось бы признать ихъ виновными въ двухъ отдѣльныхъ покушеніяхъ—на разрытіе могилы и на кражу холста!

Затѣмъ, окружный судъ ошибся и въ пониманіи 234 статьи Уложенія. Дѣло въ томъ, что статья 234 Уложенія, по внутреннему своему смыслу, охватываетъ *всѣ* случаи разрытія могилъ и только буква ея заключаетъ въ себѣ ограниченія. Указаніе 3 части этой статьи на шалость и пьянство никакого существеннаго значенія не имѣетъ; наоборотъ, 3 часть 234 статьи, въ которой говорится о шалости и пьянствѣ, должна разсматриваться, какъ *общее* опредѣленіе, охватывающее всѣ вообще случаи разрытія могилъ, насколько не установлено изъятій, а части 1 и 2, въ которыхъ говорится объ ограбленіи, поруганіи и суевѣрныхъ дѣйствіяхъ,—какъ отдѣльные *квалифицированные* виды. Такое толкованіе вполнѣ подтверждается текстомъ и мотивомъ соотвѣтствующей 255 статьи Проекта 1844 года: 3 часть въ ней изложена такимъ образомъ, что не остается никакого сомнѣнія въ общемъ ея значеніи: „когда же будетъ признано, что разрытіе могилы учинено *безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія*, а *по легкомыслію* или въ пьянствѣ“..... Мотивъ же къ статьѣ прямо говоритъ, что ею охватываются *всѣ* виды разрытія могилъ. Сообразно этому, подъ 3 часть 234 статьи Уложенія должны быть подводимы всѣ случаи разрытія могилъ, если только не было цѣли ограбленія мертваго, поруганія надъ нимъ или суевѣрныхъ дѣйствій, независимо отъ того, было-ли мотивомъ разрытія пьянство, шалость или что либо иное. Представимъ себѣ разрытіе могилы, безъ дозволенія надлежащей власти, съ цѣлью, напримѣръ, перенести покойника на другое мѣсто,

на другое кладбище—куда мы отнесемъ такой случай?—Конечно, мы должны подвести его подъ 3 часть 234 статьи, хотя тутъ нѣтъ ни шалости, ни пьянства [1]).

При такомъ, по нашему мнѣнію единственно правильномъ, толкованіи 234 статьи, легко выясняется дѣйствительное значеніе 1 пункта 170 статьи Мирового Устава (1659 Улож.) въ отношеніи къ 234 статьѣ. Слова: „но безъ разрытія могилы“ представляютъ собою **ограничительную оговорку**, неимѣющую въ сущности никакого практическаго значенія. Подобныхъ оговорокъ въ новѣйшихъ уложеніяхъ никогда и не дѣлается; только въ нашемъ онѣ довольно часто встрѣчаются, благодаря казуистичной и устарѣлой редакціи его. Въ самомъ дѣлѣ, для чего вводить въ текстъ закона, опредѣляющаго составъ одного преступленія, указаніе на составы другихъ преступленій?—Вѣдь подобныя оговорки можно дѣлать, въ какомъ угодно количествѣ, при всякой статьѣ Уложенія: при кражѣ сказать—„безъ признаковъ грабежа“; при обидѣ—„безъ признаковъ клеветы“ и т. д. Эти, такъ сказать предостерегательныя, оговорки въ сущности для суда не имѣютъ значенія: судъ и самъ долженъ знать, что кража не есть ни разрытіе мо-

---

[1]) Въ Уложеніи имѣется нѣсколько статей, подобныхъ 234 статьѣ: въ первой ихъ половинѣ обыкновенно указываются двѣ, три особо тяжкія, квалифицирующія цѣли, а затѣмъ въ послѣдней части говорится о совершеніи того же дѣянія „по легкомыслію“, „шалости“, „невѣжеству“, „въ буйствѣ“, „пьянствѣ“ и т. д. Эти: легкомысліе, пьянство и проч., сами по себѣ не имѣютъ значенія; употребляя эти выраженія, законодатель желаетъ лишь противоположить обыкновенные случаи случаямъ квалифицированнымъ, такъ что во всѣхъ этихъ статьяхъ послѣднія ихъ части въ практическомъ примѣненіи имѣютъ значеніе общихъ, родовыхъ опредѣленій, а первыя—исключительныхъ случаевъ. Таковы статьи: 180, 182, 211, 215, 217, 276, 282, 286. Такова же, нынѣ уничтоженная, статья 2110 по изданію 1857 года о вторженіи въ жилище: первая часть ея говоритъ о вторженіи въ жилище „съ намѣреніемъ оскорбить и потревожить“, а послѣдняя—о вторженіи „въ пьянствѣ“. Очевидно, что примѣненіе этой послѣдней части не ограничивается „пьянствомъ“; наоборотъ, подъ дѣйствіе ея должны быть подводимы *всѣ* случаи вторженія въ жилище, насколько не было намѣренія „оскорбить и потревожить“.

гилъ, ни грабежъ; что обида отличается отъ клеветы и проч. Фраза „но безъ разрытія могилъ“ является просто излишнею для тѣхъ случаевъ, когда разрытіе могилы наказывается выше кражи на кладбищѣ; для тѣхъ же случаевъ, когда оно наказывается ниже, она вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ оказаться вредною, такъ какъ создаетъ представленіе о томъ, что *всякое* разрытіе могилы устраняетъ примѣненіе 1 пункта 170 статьи. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, примѣненіе 1 пункта 170 статьи вовсе не можетъ устраняться наличностью такого разрытія могилы, которое наказывается ниже кражи на кладбищѣ. Такимъ образомъ, эти слова, „но безъ разрытія могилъ“, могутъ быть вовсе исключены, какъ излишнія, при интерпретаціи 1 п. 170 статьи, или, во всякомъ случаѣ, должны быть понимаемы такъ: но безъ разрытія могилъ, насколько оно влечетъ высшее наказаніе.

Сообразно сказанному, мы должны признать, что дѣяніе Колганова и Ильина, безъ всякаго искусственнаго расчлененія, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе 1 пункта 170 статьи, такъ какъ признаковъ, указанныхъ въ 1 и 2 частяхъ 234 статьи, оно въ себѣ не заключаетъ, а по 3 части этой статьи наказаніе полагается меньшее, чѣмъ по 170 статьѣ. Ни о какомъ пробѣлѣ въ законѣ, ни о какомъ опредѣленіи наказанія по аналогіи говорить нѣтъ надобности; мы имѣемъ здѣсь весьма обыкновенный случай, такъ называемой, **идеальной совокупности**, разрѣшающійся безъ всякихъ затрудненій, слѣдующимъ образомъ: судимое дѣяніе есть кража на кладбищѣ, совершенная посредствомъ простаго (не квалифицированнаго по особымъ цѣлямъ) разрытія могилы; такъ какъ въ законѣ нѣтъ такого спеціальнаго вида кражи и такъ какъ простое разрытіе могилы (3 часть 234 статьи) наказывается ниже кражи на кладбищѣ, то примѣняется исключительно одно опредѣленіе о кражѣ на кладбищѣ, то есть 1 пунктъ 170 статьи Мирового Устава (1659 Уложенія).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Общіе вопросы права.

Biblioteca di scienze politiche: scelta collezione delle più importanti opere moderne italiane e straniere di scienze politiche, diretta da A. Brunialti. Disp. 132—133. Torino. — **Blackie, J.** Essays on subjects of moral and social interest. Edinburgh.—**Claassen, J.** Franz v. Baaders Gedanken üb. Staat u. Gesellschaft, Revolution u. Reform. Aus sämtl. Werken mitgeteilt. Gütersloh. — **Cless, O.** Staat u. Familie im Lichte d. künftigen deutschen bürgerlichen Gesetzbuches. Stuttgart. — **Dambor.** Das eherne Menschenrecht (auf die Lebensbedingungen). Brln. — **Davidson, J.** The old order and the new, from individualism. — **Dingelstedt, V.** Le droit coutumier des Kirghiz.—**Enciclopedia** giuridica italiana. Fasc. 89. Milano.—**Heilmittel**, das einzige gründliche, gegen das social-demokratische Uebel. Einbeck.—**Meyer, G.** Die sociale Entwickelung d. Menschengeschlechtes. Strassburg.—**Runciman, J.** Joints in our social armour. Lond.—**Sarda y Salvany**, Le mal social, ses causes, ses remèdes. Mélanges et controverses sur les principales questions réligieuses et sociales du temps présent (Trad. française autorisée). Tome II. Paris. — **Stickney, A.** The Political Problem. Lond.—**Tarantelli, R.** Amore ed associazione; legge sull'obbligo del lavoro: tassa della pace: conferenza. Chieti.

II.

Гражданское право.

Bauer, J. Das musikalische Urheberrecht. Nebst der internationalen Litteraturkonvention vom 9. Septbr. 1889 u. den zwischen Deutschland u. den ausländ. Staaten zum Schutz v. Litteratur u. Kunst geschlossenen Verträgen, unter Anziehg. der sämtl. einschläg. Entscheidgn. d. Reichsgerichts u. d. Reichsoberhandelsgerichts. Leipzig.—**Baume, L.** Les

compagnies françaises d'assurance-vie. Paris.—**Comte** rendu des travaux de la chambre de commerce de Marseille, pendant l'année 1889. Marseille. — **Coré, F.** Propriété industrielle. Inventions. Nom commercial. Marques de fabrique. Paris. — **Deschamps, A.** Le dol et la faute des incapables dans les contrats. — **Dickel, K.** Etude sur le nouveau code civil du Monténégro. — **Entwurf,** der, e. bürgerlichen Gesetzbuches f. das Deutsche Reich u. der rheinische Bauern-Verein. Köln.—**Favenc, B.** De la constitution de dot par un ascendant, en droit romain et en droit rançais (thèse). Toulouse. — **Féolde, G.** Droit romain: Du contrat de transport; droit français: Des transports par chemins de fer, voyageurs et marchandises. Paris. — **Heuberger, J.** Die Sachmiethe nach dem schweizer Obligationenrechte, mit Berücksicht. des gemeinen Rechtes und des Entwurfes eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Zürich. — **Keyssner, H.** Reichsgesetz betreffend d. Kommanditgesellschaften auf Aktien u. d. Aktiengesellschaften v. 18 Juli 1884. 3 Aufl. Brln.—**Palmer, F.** Private companies: their formation, etc. Lond.—**Pascaud, H.** Des biens des communes. — **Rumsey, A.** The Way to Prove a Will and to take out Administration. Containing Full Instructions Where, How and When to Apply. Lond.—**Thomas, L.** Droit romain: De la plainte d'inofficiosité; droit français: De la reduction des donations et des legs (thèse). St.-Dizier.—**Valeby, J.** De la participation des navires dans un port étranger, etc.— **Vidari, E.** (Prof.) Il contratto di trasporto terrestre. Trattazione sistematica secondo il diritto italiano vigente. Milano.

III.

Уголовное право.

Случевскій, В. С.-Петербургскій международный тюремный конгрессъ (Ю. Л. 8). **Четвертый** международный тюремный конгрессъ въ С.-Петербургѣ (Ю. Л. 8, Хр.).

Carrara, F. Programma del corso di diritto criminale dettato nella r. università di Pisa: parte generale. Settima edizione. Vol. II. Lucca. — **Desclozières, J.** Le projet de prison cellulaire de M. Stevens. — **Le Courbe.** L'emploi du Dimanche dans les maisons centrales des femmes. — **Lombroso, C.** L'anthropologie criminelle et ses récents progrès. Paris.— **Moldenhawer A. de.** Les institutions pénitentiaires correctionnelles pour les filles en Pologne. — **Proal.** Les réformes proposées par l'anthropologie criminelle. —**Rivière, A.** La Relégation à l'île de Pins.

Benedikt, Dr. Etude métrique du crâne de Charlotte Corday (A. d. l'anthr. cr.).—**Corre, A.** Le délit et le suicide Brest. (A. d. l'anthr. cr.).—**Craies, W.** Cas intéressants d'extradition en Angleterre pendant les années 1888—1889, (J. d. dr. int. pr. 1—2). — **Rouf, M.** Circonscription pénitentiaire. L'enfance coupable. (A. d. l'anthr. cr.).

IV.

Судопроизводство и судоустройство.

Граціанскій, Н. Безурядица въ адвокатурѣ (Ю. Л. 8).

Bar, L. Das deutsche Civilprozessrecht, nach den Justizgesetzen d. Deutschen Reichs in den Grundzügen systematisch dargestellt. (Aus: „Holtzendorff's Encyklopädie der Rechtswissensch. 5. Aufl."). Leipzig. — **Du Boys, A.** De la représentation en justice, en droit romain; Des autorisations de plaider nécessaires aux communes et aux établissements publics en droit français. Paris.—**Great-Britain.** Reports of state trials. New ser, v. 2, 1823 to 1831; ed. by J. Macdonell. Published under the direction of the state trials committee. New-York.— **Process** Dr. Pattai contra „Deutsches Volksblatt". Rede des Vertheidigers K. G. Kummer aus Graz 26. April. 1890. Wien. — **Schurter, E.** Grundzüge d. materiellen Beweisrechtes in der Schweizerischen Civilprozessgesetzgebung. Zürich. — **Vance, J.** Jurisdiction; its exercise im commencing an action at law. Mich.

Gabba, A. De la compétence des tribunaux à l'égard des souverain et Etats étrangers (J. d. dr. int. pr. 1—2).

V.

Государственное право.

Александренко, В. Англійскій тайный совѣтъ и его исторія. Т. I, ч. 2. Варшава. — **Лёнингъ, Эдг.** Полиція нравственности, пер. Шеймина. Спб.

Bruderstamm, Ein verlassener. Vergangenheit u. Gegenwart der baltischen Provinzen Russlands. Von einem Balten. 2 Aufl. Brln.—**Calvo, I.** The Republic of Costa Rica, from the Spanish. New York. Contents: its history from the time of the Spanish rule; its constitution; statistics and details of agriculture, army, banking houses etc.—**Eschbacher, G.** Die badischen Kreispflege-Anstalten, nach den Erfahrgn. u. Ergebnissen der Freiburger Anstalt dargestellt. Freiburg. — **Gedenkbuch,** politisches. Proklamationen, Erlasse, Reden unter der Regierg. Kaiser Wilhelms II. Berlin. — **Herzen, A.** Le Peuple russe et son gouvernement. Paris.— **Neumann, A.** La Marine et les Colonies de l'Allemagne. Paris. — **Lebon, A.** (prof.). Etudes sur l'Allemagne politique. Paris. — **Marield, J.** Politique populaire. Suite aux Etudes de socialisme pratique. Paris.— **Nonnenmacher, F.** Uebersichten der aus dem deutschen Reichsgebiete erfolgten Verweisungen v. Ausländern. Nach amtl. Publicationen hrsg. 18. Jahrg. 1890. 4 Hfte. Ansbach.—**Règla, P. de,** La Turquie officielle. Constantinople, son gouvernement, ses habitants, son présent et son avenir. Genève. — **Roese, F.** Das höhere Schulwesen Schwedens. Leipz.— **Valentin, C.** Die conservative Partei unter Kaiser Wilhelm II. Berlin.— **Videant** consules ne quid respublica detrimenti capiat. Kassel. — **Wil-**

helms I. Kaiser, politische Correspondenz. Berlin. — **Zródlowski, F.** Social-politische Erwägungen auf Anlass der Entsetzung Don Pedro's II, des Kaisers von Brasilien. Leitende Grundsätze für Regierende und ihre Gehilfen. Zürich.

Weiss, A. La nouvelle loi sur la nationalité dans ses rapports avec le recrutement militaire (J. d. dr. int. pr. 1—2).

VI.

Международное право.

Conflit, Le, anglo-portugais. Genève. — **Congrès** monétaire international tenu à Paris les 11, 12, 13 et 14 septembre 1889, à l'Exposition universelle internationale de 1889 (Compte rendu in extenso et documents). Paris. — **Duponchel, A.** La Colonisation africaine. État actuel de la question. Paris.—**Marini, P.** L'équilibre Européen à la fin du XIX-ème siècle. 2 ed. Paris.—**Monnot, C. et A. Bonde.** Précis sur la nationalité. Législation française et Droit international, avec commentaire de la lo du 26 juin 1889. Paris.

Engels, Fr. Die auswärtige Politik des russischen Zarentums (N. Z.).— **Meyners d'Estrey, H.** Les Kongsi ou république d'émigrants chinois dans l'Ouest de Bornéo (J. d. Econ. 5).

VII.

Церковное право.

Beyschlag, W. Die evangelische Kirche als Bundesgenossin wider die Sozialdemokratie. Brln.—**Gefahr,** die sociale, u. die freie Kirche. Ein offenes Wort an das christl. deutsche Volk u. seine Vertreter v. e. Universitäts-Professor. Paderborn.—**Lafarge.** Gouvernement de l'Eglise, ou Principes du droit ecclésiastique exposés aux gens du monde. Paris.— **Rive, Th. de la.** Léon XIII et la question ouvrière. Discours prononcé à la séance annuelle de l'Academie de Saint-Maurice en Valais le 7 octobre 1889. Fribourg, Genève.

VIII.

Исторія права.

П. М. Финляндія и ея учрежденія (С. В. 6, 7).

Bernoulli, A. Chroniken, Baseler, hrsg. v. der histor. u. antiquar. Gesellschaft in Basel. Leipz. — **Cavaignac, G.** L'état social en Prusse jusqu'à l'avènement de Frédéric-Guillaume III (1797). (Extrait de la Revue historique). — **Corpus** juris civilis nella sua miglior lezione secondo gli studî più recenti, con richiami alle diverse sue parti e alle disposizioni del codice civile italiano e delle varie legislazioni moderne. Roma.— **Fournier, M.** L'Eglise et le droit romain au XIII-e siècle, a propos de l'interprétation de la bulle „Super speculam" d'Honorius III, qui interdi

l'enseignement du droit romain à Paris. Paris.—**Glasson, E.** Les Communaux et le Domaine rural à l'époque franque. Réponse à M. Fustel de Coulanges. Paris.—**Hansen, J.** Westfalen u. Rheinland im 15 Jahrh. 2. Bd. Die Münsterische Stiftsfehde. (Publicationen aus den k. preuss. Staatsarchiven). Leipz.—**Hervieux, L.** Des pécules du fils de famille dans la législation romaine, Paris.—**Houghton, A.** Les Origines de la restauration des Bourbons en Espagne. Paris.—**Lane, E.** An account of the manners and customs of the modern Egyptians. Written in Egypt during the years 1833—35. Reprinted from the 3rd ed. 1842. Lond.—**Lavisse, E.** Etudes sur l'histoire de Prusse. 3-e edition. Paris.—**Lévy-Bruhl, L.** L'Allemagne depuis Leibniz. Essai sur le développement de la consciense nationale en Allemagne. Paris.—**London** and Londonderry: transactions of three centuries considered from a historical and legal standpoint. Lond.—**Menzel, V.** Die Entstehung d. Lehnwesens. Brln. — **Mispoulet, J.** Manuel des textes de droit romain, comprenant les Institutes de Justinien et de Gaïus ainsi que tous les fragments des jurisconsultes qui nous sont parvenus en dehors du Digeste, avec de notices et l'indication des sources. 2-e et dernier fascicule. Paris.—**Schott, O.** Die Versuche e. Verfassungsrevision in Württemberg, geschichtlich dargestellt. Ulm.—**Valentin-Smith, I.** La loi Gambette. Reproduction intégrale, de tous les manuscrits connus, recueillis, publiés et annotés.—**Vivenot, Alfr.** Quellen zur Geschichte der deutschen Kaiserpolitik Oesterreichs während der französischen Revolutionskriege 1790—1801. Fortgesetzt v. der kaiserl. Akademie der Wissenschaften durch H. Ritter v. Zeissberg. 5. Bd. Wien.—**Wenck, W.** Deutschland vor 100 Jahren. II Politische Meingn. u. Stimmgn. in der Revolutionszeit. Eintritt in das letzte Jahrzehnt d. vor. Jahrh. Leipz. — **Wertheimer, Ed.** Geschichte Oesterreichs und Ungarns im ersten Jahrzehnt des 19. Jahrhunderts. Nach ungedruckten Quellen, Band II: von Pressburg bis Schönbrunn. Leipz.

Lamprecht. Grosshandel und Bürgertum zur Reformationszeit. (Z. f. H. u. G.).

IX.

Политическая экономія, финансы, статистика.

Ходскій, Л. Земля и земледѣлецъ (Очеркъ развитія поземельной собственности). (С. В. 7).

Badische Justizstatistik für das Jahr 1887. Bearbeitet im grossherz. Justizministerium. Karlsruhe. — **Bahnordnung** f. deutsche Eisenbahnen untergeordneter Bedeutung. 12. Aufl. Berlin.—**Beerholdt, A.** Unser Kreditwesen u. dessen Schäden. Dresden. — **Böhm-Bawerk** (Prof.). Capital and interest: a critical history of economical theory. Translated, with a preface and analysis, by W. Smart. Lond. — **Borght, van der, R.** Zur wirthschaftlichen Bewegung von Handel u. Industrie in Deutschland von 1884—1888 —**Bordiga, O.** L'assicurazione contro i danni della grandine. Napoli. — **Bouzerand, L.** Réflexions d'un paysan sur la culture et les cultivateurs. St. Amand. (Ouvrage ayant obtenu la mention honorable

à l'Exposition universelle de 1889 à Paris). — **Bücher, K.** Die Bevölkerung des Kantons Basel-Stadt am 1. Dezember 1888. Im Auftrage des h. Regierungsrates bearb. Basel.—**Caisse** des ouvriers de la Société anonyme des mines et fonderies de zinc de la Vieille Montagne (Altenberg). Rapport au Conseil d'administration sur les opérations de l'exercice 1889. Liége.—**Chaufton, A.** L'assurance contre les accidents industriels. Paris.—**Crawley, Ch.** The law of life insurance. With a chapter on accident insurance. Lond. — **Declaration** des droits des obligataires du Panama. Programme d'une union syndicale et spéciale des obligataires du Panama. Lille.— **Duchateil, P.** Nouveau traité d'économie politique et monétaire. Paris. — **Eggers, A.** Die deutsch-asiatische Bank u. ihre Aufgaben. Berlin.—**Elliott, I.** American farms; their condition and future. New-York.— **Enquête** sur le régime économique de la France. Réponses au questionnaire du conseil supérieur du commerce et de l'industrie adoptées par la chambre de commerce de Lyon dans sa séance du 6 mars 1890. Lyon.— **Entscheidungen** des Reichsgerichts., hrsg. v. den Mitgliedern d. Gerichtshofes u. der Reichsanwaltschaft. Entscheidungen in Civilsachen. 24. Bd. Leipz. — **Entwurf** eines Gesetzes betr. die Gewerbegerichte m. Begründung. Dem Reichstage vorgelegt in der 1. Session der 8 Legislaturperiode. Berlin.—**Fenter.** Stückgutverfuhr von und nach entfernt von der Eisenbahnstation gelegenen Orten.—**Finances,** les, de la Russie. Budgets, dette publique, chemins de fer, commerce extérieur, production de l'or, d'après les documents officiels. Paris.—**Gomme, G.** The village community. With special reference to the origin and form of its survivals in Britain. Lond.— **Goschen, G.** The theory of foreign exchanges. 14th ed. Lond.—**Heinz, F.** Der Vogelschutz in Bayern. Nach dem neuesten Stande der Gesetzgebg. bearb. München.—**Köttgen, Aug.** Studien üb. Getreideverkehr u. Getreidepreise in Deutschland. Jena.—**Macyane, S.** The working principles of political economy in a new and practical form. A book for beginners. New-York.—**Mandello, K.** Rückblick auf die Entwicklung der ungarischen Volkswirthschaft im Jahre 1889. Budapest. — **Marcillac, C. de, et H. Guernaut,** la Caisse centrale du Tresor public. (Ouvrage publié avec l'autorisation du ministre des finances) Paris.—**Mehr Arbeiterschutz!** Zeitgemässe Erörterungen eines praktischen Volkswirthes. Magdeburg.—**Nachrichten,** statistische, von den Eisenbahnen des Vereins deutscher Eisenbahnverwaltungen für das Rechnungsjahr 1888. Hrsg. von der geschäftsführenden Verwaltung des Vereins. Berlin. — **Nansouty, de, M.** L'année industrielle. Revue des progrès industriels et scientifiques. Paris.—**Neymarca, A.** L'epargne française et les compagnies de chemins de fer. Classement et répartition des actions et obligations dans les portefeuilles au 31 décembre 1889. Communication faite à la Société de statistique de Paris, séance du 19 mars 1890. Paris. — **Productiv - Association,** die erste socialistische, f. das Deutsche Reich. Von e. Socialdemokraten. Leipz. — **Question** monétaire, la, en Belgique en 1889. Echange de vues entre MM. Frère-Orban et E. de Laveleye. Paris.—**Rank, E.** Grundsätze f. den Abschluss v. Eisenbahn-Tarifcartellen. Wien. — **Reform,** die, d. städtischen Steuerwesens. Petition d. allgemeinen Mietbewohner-Vereins

an den Rath u. die Stadtverordneten zu Dresden. Dresden.—**Sargant, Ch.** Urban rating: being an enquiry into the incidence of local taxation in towns. With special reference to current proposals for change. Lond.—**Sauzet, M.** Le livret obligatoire des ouvriers. — **Schneider, K.** Die Grundzüge d. Reichsgesetzes und die Invaliditäts- u. Altersversicherung. Unter besond. Berücksicht. der landwirtschaftl. Verhältnisse dargelegt. Hannover.—**Sérullac, G.** Les sociétés de secours mutuels et la question des retraites. Lyon.—**Sparkassenwesen,** das, in Schleswig-Holstein. Bericht der von d. Gewerbekammer für d. Provinz Schleswig-Holstein am 27 Februar 1889 eingesetzten Kommission. Kiel.—**Statesman's** year-book, the. Statistical and historical annual of the states of the world for the year 1890. Edited by J. Scott Keltie. London. — **Statistica** delle cause delle morti, avvenute in tutti i comuni del Regno nell'anno 1887. Roma.—**Statistik** des hamburgischen Staates. Bearbeitet und hrsg. von dem statistischen Bureau der Steuerdeputation. Heft IV, Abth. 1: Die Volkszählung vom 1. 12. 1885 (2 Hälfte) Teil 3 u. 4. Die Zählung der Gelasse, die Zählung der Haushaltungen. Hamburg.—**Walcker, K.** Adam Smith, der Begründer der modernen Nationalökonomie. Sein Leben u. seine Schriften. Berlin. — **Warenverkehr** der Schweiz mit dem Auslande. Uebersicht der Ein- u. Ausfuhr der wichtigsten Warenartikel, 1, 2, 3 u. 4 Quartal 1889. 4 Hfte. Bern. (Publikation d. schweiz. Zolldepartements).—**Westergaard, H.** (Prof. in Kopenhagen). Die Grundzüge der Theorie der Statistik. Iena.—**Whittall, W.** An elementary lecture on the theory of life assurance delivered at a meeting of the Birmingham Insurance Institute, 11th january, 1889. Lond.

Dietzel, H. Die klassische Werttheorie u. die Theorie vom Grenznutzen (Conr. J. 54 Bd. 6 Hft.).—**François, G.** Les émissions de billets de banque en Angleterre. (J. d. Econ. 5).—**Glaus, H.** Russische Eisenbahnartele. (A. f. Eisbw. 5 u. 6).—**Lacombe, M.** Le budget de 1891. (J. d. Econ. 5).—**Ratoin, E.** Les nouveaux monopoles. (J. d. Econ. 5).—**Stieda.** Das gewerbliche Lehrlingswesen (Conr. J. 54 Bd. 6 Hft.).—**Thamer, C.** Deutschlands Getreideernte in 1888 und die Eisenbahnen. (A. f. Eisbw. 5 u. 6).—**Zeller.** Der Entwurf eines Reichsgesetzes üb. d. Gewerbegerichte (Conr. J. 54 Bd. 6 Hft.).

X.

Сборники законовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, административныхъ распоряженій, комментаріи.

Мартыновъ, П. Таблица подсудности новыхъ судебныхъ учрежденій (12 іюля 1889 г.). Симбирскъ.—**Скуржальскій, Д.** Указатель вопросовъ гражд. права, дѣйствующаго въ губ. Ц. П., разрѣшенныхъ Гражд. Касс. Д-томъ Прав. Сен. (1876—1889 гг.). Петроковъ.

Bauer, J. Juristisches Taschenb. f. Arbeitgeber. Auf Grund der Reichsgewerbeordng. u. der einschläg. Reichsgesetze f. den prakt. Gebrauch bearb.

Leipz. — **Berg's, L.** Gesetzeskunde f. Arbeitgeber u. Arbeitnehmer. I. Gewerbeinspectoren-Gesetz. Wien. — **Büttner.** Handbuch d. Jagd-Gesetzes. Alphabetische Sammlg. aller das Jagdrecht betr. gesetzl. Bestimmgn., nebst Entscheidgn. der obersten Verwaltungs u. Gerichtsbehörden, insbesondere d. Reichsgerichts. Leipzig.—**Codice,** il, di commercio italiano, commentato coi lavori preparatori, con la dottrina e con la giurisprudenza. Disp. 41. Vol. VII, commentato da E. Cozzeri, fasc. 4. Verona.—**Codice,** il, di procedura penale del regno d'Italia, modificato dal r. decreto 28 gennaio 1866, dalle leggi 8 giugno 1874, 30 giugno 1876, 6 maggio 1877 e del r. decreto 1 dicembre 1889. Napoli.—**Codice,** il, Il nuovo, penale italiano, annotato col sussidio delle relazioni ministeriali e parlamentarî della giurisprudenza, del confronto del codice abolito, delle leggi speciali e della legislazione straniera, delle dottrine classiche e positiviste e dell'antropologia criminale da G. Fioretti, con prefazione di E. Ferri. Napoli. — **Codice,** il, daziario, cioè raccolta di tutte le disposizioni, di leggi, regolamenti, istruzioni, circolari e decreti ministeriali sul dazio consumo, corredata di note di giurisprudenza, per E. Tavassi. Napoli,—**Coppock, F.** Ohio municipal corporations in Ohio, with necessary forms of procedure. Cincinnati.—**Dictionnaire** des lois (les Lois à la partée de tout le monde). Manuel pratique et raisonné de la législation française, du droit usuel et administratif. Les Codes, les Lois et la Jurisprudence expliqués. Redigé sous la direction de MM. G. d'Hailly et E. Quétant. 1-re seric. Paris.—**Digesto,** Il, italiano: enciclopedia metodica e alfabetica di legislazioni, dottrina e giurisprudenza compilato da distinti giureconsulti. Torino. — **Entscheidungen** d. Ober-Seeamts u. der Seeämter d. Deutschen Reichs. Hrsg. im Reichsamt d. Innern. 8 Bd. 3—5. Hft. Hamburg.—**Entscheidungen** des schweizer. Bundesgerichtes aus dem J. 1889. Amtliche Sammlung.— Arrêts du Tribunal fédéral suisse en l'année 1889, Recueil officiel. XV-e vol. 1-er et 2-e livr. Lausanne.—**Entscheidungen, die,** d. Ehrengerichtshofs f. deutschen Rechtsanwälte. Hrsg. vom Schriftführeramte d. deutschen Anwaltvereins. 1—4. Hft. Berlin. — **Entscheidungen** des königl. Oberverwaltungsgerichts. Hrsg. v. Jebens, v. Meyeren u. Jacobi. 2-e Aufl. 4 u. 5 Bd. Berlin. — **Friedberg, E.** Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch. Allgemeine detsche Wechselordnung. Nebst den ergänz. Reichsgesetzen. Mit ausführl. Sachregister. Leipz. — **Friedberg, E.** Formelbuch f. Handels-, Wechsel- u. Seerecht. Leipz. — **Gesetz,** das, vom 18 Decbr. 1887, betr. die Unfallversicherung der Arbeiter, u. das Gesetz, vom 30 März 1888, textlich geändert durch Bestimmgn. d. Gesetzes vom 4 Apr. 1889 betr. die Krankenversicherg. d. Arbeiter. 4 Aufl. Wien. — **Gesetz,** das, den. Servistarif u. die Klasseneintheilung der Orte vom 28. Mai 1887. Berlin.—**Grundbuch-Ordnung.** Vom 5. Mai 1872. Nebst den darauf bezügl. Gesetzen d. ministerriell. Anweisg. u. d. allgem. Verfüggn. u. Abänderg. vom 14. Marz 1882. 10 Aufl. Berlin.—**Louisiana.** An annotated index of the acts of the legislature, from 1870 to 1883 incl., with references to the decisions of the supreme court through the 41st Annuals: by R. H. Mass. New Orleans. — **Master, R.** An act to provide for the organisation and regulation of certain business corporations. Passed

by the legislature of New York, June 21, 1875, with all the amendments to 1890, together wilh an introduction, forms, by-laws, index, and notes of decisions. New York.—**Pandectes** françaises. Nouveau Répertoire de doctrine, de legislation et de jurisprudence, rédigé sous la direction de M. Rivière. Paris.—**Platy-Stamaty,** Répertoire alphabétique de la jurisprudence civile de Marseille, contenant les sommaires et les rubriques des décisions importantes rendues par le tribunal civil de Marseille de 1877 à 1884. Marseille.—**Procédure** à suivre devant les conseils de préfecture. Commentaire de la loi du 22 Juillet 1889 et Tarif des depens. Procédure en matière de contraventions, de contributions, d'elections et d'apurement de compte; par Un conseiller de prefecture. Paris.—**Senss,** Handbuch f. Konkursrichter. Auf Grundlage der Reichs-Konkursordng. vom 10 Apr. 1877, sowie der einschläg. reichs u. landesrechtl. Vorschriften f. den prakt. Gebrauch bearb. Berlin.— **Smith, T.** A Summary of Joint Stock Companies Law. 4th ed. London. — **Sydow, R.** Konkursordnung m. Einführungsgesetz, Nebengesetzen u. Ergänzungen. 4. verm. Aufl. Berlin.— **Verhandlungen d.** Reichstags. 8. Legislaturperiode. 1. Session. 1890. Nr. 1. u. 2. Berlin. — **Vorschrift,** betr. die Organisation d. Landsturmes f. die im Reichsrathe vertretenen Königreiche u. Länder. Nach der Verordng. d. Ministeriums f. Landesvertheidigg. vom 20 Decbr. 1889. Prag.— **Weber, K.** bayerische Gemeindeordnung f. die Landestheile diesseits d. Rheins. (Gesetz vom 29 April 1869) Handausg. m. Anmerkgn. 4. Aufl. München.—**Wolf, P.** Die schweizer. Bundesgesetzgebung. Nach Materien geordnete Sammlung der Gesetze, Beschlüsse, Verordnungen und Staatsverträge der schweizer. Eidgenossenschaft, sowie der Konkordate. Basel.— **Zenetti, J.** Wehrordnung u. Heerordnung f. das Königr. Bayern. vom 19 Jan. 1889. Münch.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 РУБЛЕЙ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ** въ книжныхъ магазинахъ: **Анисимова**, рядомъ съ Императорской Публичной Библіотекой; **Цинзерлинга**, Невскій проспектъ, № 46; **Мартынова**, Большая Морская, № 30; **Стасюлевича**, Васильевскій островъ, по 5 линіи, № 28; **Чичинадзе**, Невскій проспектъ, № 57.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ **Анисимова**, на Никольской улицѣ, д. Заиконоспасскаго монастыря; у присяжнаго повѣреннаго **А. О. Дерюжинскаго**, Пречистенка, Мертвый переулокъ, д. Селезнева.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться **въ редакцію** „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ“, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 3 линіи, д. № 24.

За **перемѣну адреса** уплачивается 50 копѣекъ, причемъ должна быть доставляема, по возможности, бандероль прежняго адреса.

Объявленія объ издаваемыхъ книгахъ и журналахъ принимаются для напечатанія въ „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ“ по расчету 20 копѣекъ за строчку и 6 рублей за страницу. Сверхъ того, о книгахъ юридическаго и историческаго содержанія, которыя будутъ присланы въ редакцію, объявленіе печатается три раза безплатно.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

Дерюжинскій Н. Отводы и возраженія по русскому гражданскому процессу. Спб. 1889. Ц. 60 к.

Исаевъ А. А. Промыслы Московской губерніи, 3 выпуска. Москва. 1876. Ц. 2 р. 50 к.

—— Промышленныя товарищества во Франціи и Германіи. Москва. 1879. Ц. 2 р. 50 к.

—— Государственный кредитъ. Ярославль. 1886. Ц. 1 р. 25 к.

—— Очеркъ теоріи и политики налоговъ. Ярославль. 1887. Ц. 1 р. 35 к.

Коркуновъ Н. Лекціи по общей теоріи права. 2 изданіе. Спб. 1890. Ц. 2 р.

Сергѣевскій Н. Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. Спб. 1888. Ц. 2 р.

—— Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ. Часть первая, общая. 2 изд. Спб. 1890. Ц. 2 р. 50 к.

Редакторъ-Издатель **Н. Сергѣевскій.**

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

000186276
ЮФ СПБГУ